

Кирилл Бабаев

Что такое Африка

«РИПОЛ Классик»

2015

УДК 91
ББК 26.89

Бабаев К. В.

Что такое Африка / К. В. Бабаев — «РИПОЛ Классик», 2015

Книга представляет собой научно-популярное описание самых увлекательных аспектов изучения Африки: её природы и животного мира, народов и языков, религий и культур, искусства и архитектуры. Простым и доступным языком авторы – известные учёные-африканисты – рассказывают о самых интригующих загадках Чёрного континента, об удивительных обычаях народов Африки и малоизвестных страницах их истории. Книга представляет уникальный авторский материал и по своей стилистике и охвату информации не имеет аналогов в современной русскоязычной литературе. Она предназначена для широкого круга людей, которым интересно изучать мир вокруг нас, а также студентам и старшеклассникам.

УДК 91
ББК 26.89

© Бабаев К. В., 2015
© РИПОЛ Классик, 2015

Содержание

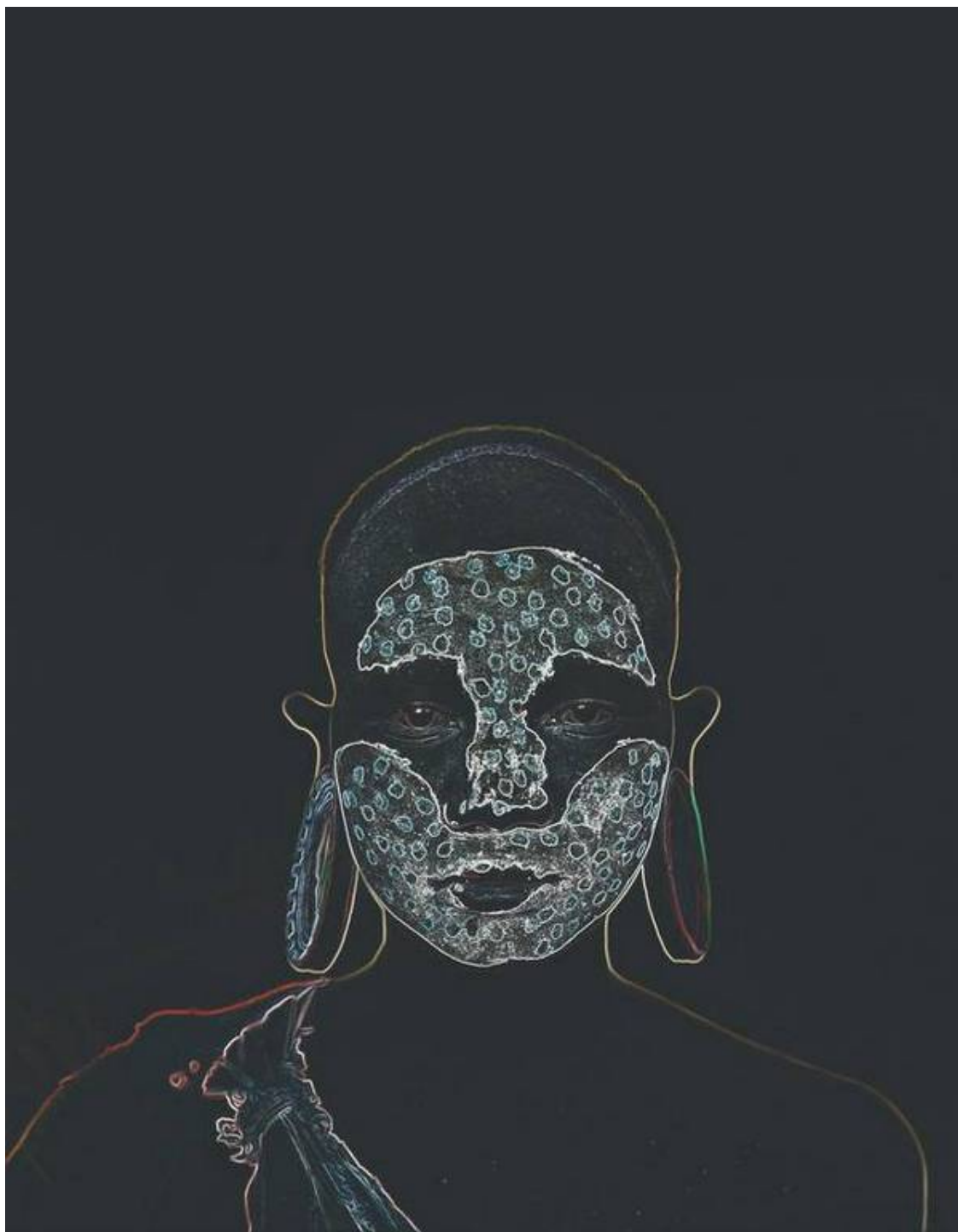
Предисловие	6
Природа	16
История	84
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Кирилл Владимирович Бабаев, Александра Александровна Архангельская Что такое Африка

© Бабаев К. В., Архангельская А. А., 2015

© Издание. Оформление.

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015

Предисловие

Африка всегда преподносит что-нибудь новое.
Плиний, I в. н. э.

Когда рукопись нашей книги была уже закончена, мы осмелились предложить её для прочтения нескольким знакомым, не испорченным профессиональными знаниями об Африке. Среди них оказалась и Маша, в недавнем прошлом студентка одного из московских вузов, а ныне растущий менеджер одного из рекламных агентств. Маша однажды отдыхала в Египте, где завязала знакомство с чернокожим официантом, так что Африкой её было не удивить. Пролистав наш солидный труд и задержавшись глазами на наиболее крупных изображениях в тексте, она с интересом осмотрела варианты обложки, со знанием дела взвесила рукопись на руке и спросила:

– Ну а где здесь самое интересное?

Поразмыслив несколько минут над реакцией Маши, нашего самого верного читателя, мы выбросили книгу в корзину и написали другую. Теперь Маша может быть совершенно спокойна: в ней содержится только самое интересное.

Так уж случилось, что в России издавалось хронически мало обзорных книг об Африке. Первые из них были переводными научными трудами о географии и природных богатствах континента, такие как книги немца Ф. Гана «Африка» (1903) и американца У. Фицджеральда «Африка» (1947). Они были написаны в русле расового подхода, который проповедовал, что африканцы – люди чернокожие, а потому экзотичные и примитивные в равной степени. Этот подход формировал изучение Африки того времени, но у современного нам читателя многие пассажи тогдашних книг вызывают то ли ужас, то ли улыбку. Удивительно, например, что в Советском Союзе, где любые проявления расизма искренне порицались, была без купюр опубликована книга Фицджеральда, содержащая такие высказывания:

«НАРОД ЙОРУБА ОБЛАДАЕТ БОЛЕЕ ВЫСОКИМИ УМСТВЕННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ, ЧЕМ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИХ РАСЫ», «ПРИМИТИВНЫЕ ИДЕИ И ТУЗЕМНАЯ ФИЛОСОФИЯ УЖИВАЮТСЯ В НИХ С ПОДРАЖАНИЕМ ЕВРОПЕЙЦАМ В МАНЕРАХ И ПОВЕДЕНИИ», «ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ НЕИЗБЕЖНЫМ, ЧТО БЕСКОНЕЧНО БОЛЕЕ СЛАБАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НЕГРА ДОЛЖНА В КОНЦЕ КОНЦОВ ИСЧЕЗНУТЬ».

Первое отечественное академическое издание об Африке – «Народы Африки» – вышло в свет в серии «Народы мира» в 1954 г. Позже изучение Африки достигло в СССР и современной России больших высот, однако для африканистики, как и для российской науки в целом, характерна определённая закрытость от массового читателя: к сожалению, большинство научных книг и статей, написанных отечественными учёными-африканистами, в том числе и авторами этих строк, предназначены только нашим коллегам в соседних кабинетах. Для широкого же читателя пишут не учёные, а в основном самоучки-энтузиасты и романисты. На этом краю литературного спектра – многочисленные новеллы об Африке, большинство из которых повествует о нелёгкой судьбе белой женщины, жертвующей благами европейской цивилизации ради любви к негигиеничному, но свободолюбивому воину народа масаи.

Из школьных и университетских учебников многие из нас узнавали понемногу об истории, искусстве, народах Африки, но для нас они оставались далёкими, неживыми. В то время как на Западе в свет выходят многочисленные весьма информативные книги об африканской культуре, истории, языках, экономике и политике, ориентированные на широкую читающую общественность, в России жанр качественной научно-популярной африканистики остаётся неразвитым. В поисках такой литературы читатель чаще наталкивается на плохо изданные любительские произведения, содержащие массу ошибок и изобилующие такими пассажами, как, например, этот отрывок из книги С. Каюмова «Разоблачённая Африка», описывающий изображение первого фараона Египта:

«БОРОДАТЫЙ ЦАРЬ НЕПРАВДОПОДОБНО ВЫСОКОГО РОСТА (РАЗА В ДВА ВЫШЕ ОКРУЖАЮЩИХ), В КАКОМ-ТО СТРАННОМ КОЛПАКЕ В ВИДЕ БУТЫЛКИ С ПОМПОНЧИКОМ (ЕГИПТОЛОГИ ПОЯСНЯЮТ, ЧТО ЭТО КОРОНА), ПОПИРАЕТ НОГАМИ ДВУХ ГОЛЫХ МУЖИКОВ (ПЛЕННИКОВ) И ЗАНОСИТ НАД ГОЛОВОЙ ЧТО-ТО ВРОДЕ ГРАНАТЫ С ДЛИННОЙ РУЧКОЙ (ГОВОРЯТ, ЖЕЗЛ), СОБИРАЯСЬ, ПОХОЖЕ, ОГЛУШИТЬ ТРЕТЬЕГО СОБУТЫЛЬНИКА И ДЛЯ УДОБСТВА УХВАТИВ ЕГО ЗА ВОЛОСЫ. ТОТ ЖЕ ГРУСТНО СМОТРИТ НАРМЕРУ В ОБЛАСТЬ... Н-ДА... НУ, СКАЖЕМ, В СЕРЕДИНУ ТЕЛА».

В попытке найти хрупкий баланс между наукой и популярностью мы, как учёные, безоговорочно придерживаемся интересов науки. Это будет научная книга. Но совсем не такая, как наши диссертации. В интересах широкой аудитории, в том числе и нашей подруги Маши, факты и сведения отобраны нами таким образом, чтобы не утомлять нашего читателя излишними деталями и сложным наукообразным языком. Мы попробуем рассказать вам о том, как интересна работа учёного-африканиста, какими проблемами он занят с утра и до самого вечера каждый рабочий день, что уже известно ему из открытий последнего времени и что ещё предстоит открыть.

Ведь мы вовсе не стремились написать «что-нибудь обо всём» – для этого существуют энциклопедии. В этой книге у нас другая цель: заинтересовать читателя Африкой. Мы пишем книгу, которую можно прочесть за несколько дней, получив представление о наиболее интересном, что может предложить Африка, сделав её для себя ближе, доступнее, нагляднее. Мы будем строго следовать достижениям научной африканистики, но постараемся сделать так, чтобы по количеству описанных в нашей книге чудес и удивительных фактов она могла тягаться с самыми захватывающими художественными романами, которые не хочется выпускать из рук. И очень надеемся, что ещё раньше, чем вы перевернёте последнюю страницу этой книги, вы бесповоротно решите посетить Африку – впервые или вновь.

Ещё одна задача, стоящая перед нами, по-настоящему просветительская. Мы хотели бы развеять мифы и клише, существующие среди нас, об Африке как о смертельно опасном континенте. Во многих из нас живёт представление, бытовавшее в Европе ещё в Средние века. В сознании людей того времени Африку населяли кровожадные племена со странными лицами и телами, не отказывающие себе в поедании людей. Едва спасшись от них, человек неминуемо попадал в лапы диких зверей, поджидающих свою жертву за каждым баобабом, ядовитых змей и несущих смерть насекомых. Африка обрушивалась на человека самыми экзотическими недугами, от которых не спасала современная медицина, а на экваторе, как считали ещё всего столетие назад, невозможно находиться из-за нестерпимой жары, сжигающей человека заживо.

Несмотря на то что Чёрный континент ежегодно посещают более 2 млн россиян, лишь малая доля процента их решается выглянуть за пределы египетских и тунисских курортов. Африка привлекательна, как аппетитный экзотический фрукт: он ароматен, его хочется попробовать, но не ядовит ли он?

Даже в XXI в. многие из этих мифов продолжают существовать среди нас, в том числе в телерепортажах и новостях. Но мы прошли Африку вдоль и поперёк. Мы пересекали пустыню и пробирались через джунгли, пили воду из ручьёв, ели руками маниок из деревенского котла – и остались живы и здоровы, разве что тропический загар никак не смывается. А значит, мифы можно и нужно разоблачить, чтобы истина об удивительном мире Африки открылась не только наиболее бесстрашным из наших соотечественников, но и каждому любознательному россиянину.

Для нас важно не мифологизировать науку африканистику – то, что часто делают сегодня специалисты по исследованию потусторонних миров и инопланетных цивилизаций. Наука африканистика весьма молода, и обилие загадок порождает такое же обилие гипотез их разрешения. Многие неясности в африканской истории, культуре, мифологии и религии теперь объясняют влиянием инопланетных пришельцев или высшего разума, недоступного белому человеку, а колдовство и магия африканских жрецов вызывают у многих такой же ужас, какой четыре века назад вызывали у европейцев их доморощенные ведьмы. Но в этой книге мы не станем транслировать сверхъестественные гипотезы и сенсации вроде межпланетной энергетики египетских пирамид или летающих людей на гвинейском плато. Африка удивительна и без них. Как и всё непознанное, кому-то она предоставляет простор для самой буйной фантазии, а нам – лишь для научного изучения. Да, загадок в Африке осталось ещё много, и на многие вопросы наука пока ещё бессильна ответить. Но не стоит додумывать реальность, когда её можно просто исследовать поглубже.

Мы старательно пытались уйти от идеализации или упрощения Африки, характерных для многих художественных и публицистических книг. Ранние авторы смотрели на Африку сверху вниз, упорно называя её народы «племенами», а культуру и религию – «примитивными». Ещё сто лет назад Африка в глазах большинства учёных и обывателей по определению не могла иметь ни цивилизации, ни культуры. На смену этим взглядам, характерным для периода колониализма, пришёл противоположный взгляд – «сквозь розовые очки»: сегодня многие западные авторы склонны восторгаться естественностью и непосредственностью быта африканцев, единением человека с природой, видеть в африканских обществах модель для «возвращения к истокам» от испортившей человека западной цивилизации. С нашей точки зрения, в основе обоих этих подходов лежит расизм, и нам с ним не по пути.

Кроме того, Африку принято обобщать, вести разговоры об «африканской религии» или «африканской культуре». За этими понятиями скрывается удивительное разнообразие, которое подчас отличает даже соседние народы, городки или деревни. Быть может, издалека Африка кажется однородной, но под пристальным взглядом она расцветает тысячей цветов. Мы старались показать Чёрный континент таким, какой он есть на самом деле: разноцветным. В нашей книге Африка будет доброй и жестокой, мудрой и наивной, поучительной и трагичной. И во всех случаях неизменно разнообразной и интересной.

Но, собственно, кому из наших читателей и чем может быть интересна Африка? Этот вопрос нам приходится слышать довольно часто, и не только от нашей подруги Маши.

Во все века Чёрный континент манил путешественников. Сюда ехали люди, не мыслившие жизни без приключений. Они мечтали пересечь Сахару, найти истоки Нила, загадочный город Тимбукту или копи царя Соломона. Среди них были и русские, о многих из них наши соотечественники почти ничего не знают, и о них мы тоже обязательно расскажем. Однако и спустя столетия после российских первопроходцев туристов из нашей страны на континенте совсем мало. В основном потому, что, кроме курортов Красного моря и сафари в саваннах Кении и ЮАР, нашим соотечественникам Африка остаётся неизвестной. На полках туристических путеводителей в книжных магазинах она занимает до обидного мало места. В этой книге мы попробуем проложить новые маршруты, доступные не только состоятельным экстремалам, но и туристам, привыкшим к комфортному отдыху даже в палатке.

Мы также будем рады, если книга поможет кому-то из читателей сделать выбор в пользу научного изучения Африки. Уже несколько веков сюда отправляются учёные, увлечённые поисками следов первобытного человека, тайнами нильских пирамид, загадочной мифологией и самобытным искусством народов саванны и тропического леса. Многие из наших коллег-учёных «заболели» Африкой в студенческие годы или в зрелом возрасте, впервые посетив Чёрный континент и столкнувшись с одной из хранимых им тайн, наиболее загадочные из которых мы здесь с удовольствием обсудим.

В последние десятилетия Африка всё больше привлекает не только искателей экзотики, но и бизнесменов со всего мира. Быстрый рост населения, открытие многочисленных месторождений полезных ископаемых и освоение плодородных земель для выращивания ценных культур привели к тому, что в начале XXI в. великие державы вновь начинают борьбу за Африку, на этот раз экономическую. Сюда инвестируют крупнейшие нефтяные и горнодобывающие концерны мира, ведущие банки и мобильные операторы, вступившие в соревнование за миллиард новых клиентов. США, европейские страны, арабские нефтяные монархии и Китай вкладывают миллиарды в экономику африканских стран. Во многом эти державы занимают освободившееся место СССР, лишь недавно одного из самых активных игроков в африканской политике. И хотя российские корпорации также всё больше осваиваются в Африке, специалистов, знающих континент и готовых здесь работать, им хронически не хватает. Российские интересы в Африке представлены весьма слабо прежде всего потому, что она остаётся для наших бизнесменов и менеджеров неизвестной планетой. Мы хотели бы надеяться, что эта книга поможет России вернуться в Африку, где нашу страну по-прежнему помнят и любят очень многие.

Впрочем, помимо путешественников, учёных и бизнесменов, нашим основным и самым любимым читателем останется Маша, она и её друзья, образованные и любознательные молодые люди, познающие мир и мечтающие расширить свой кругозор. Прочтите здесь о чудесах Африки и помните, что ещё совсем недавно мы сами были такими же, как вы, школьниками, студентами, молодыми специалистами, очарованными чудесами далёкого Чёрного континента, мечтавшими прикоснуться к его традициям и культурам. Наша мечта сбылась – пусть сбудется и ваша.

Мы разделили наше путешествие в Африку на несколько крупных глав, каждая из которых делится на множество коротких, удобных для чтения разделов. В главе «Природа» мы расскажем о природе, климате и животном мире континента. О том, например, что Сахара вовсе не состоит из песка и что ближайший родственник слона по внешнему виду больше напоминает хомяка. О самых вкусных африканских блюдах и способах их приготовления мы тоже расскажем здесь, ведь именно в Африке люди здороваются словами «Ты уже ел сегодня?».

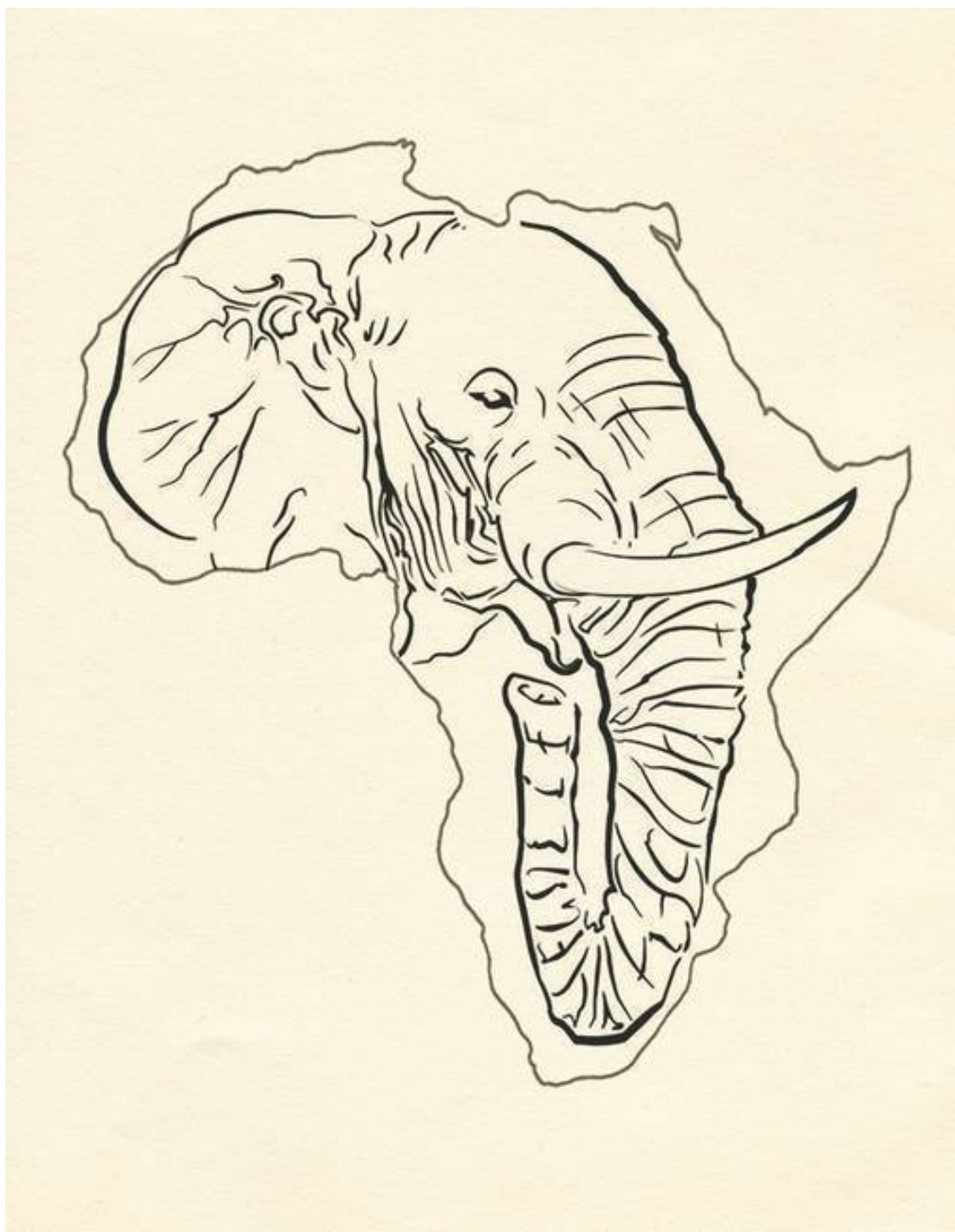
Следом идут главы об истории народов и государств африканского континента. Перед нами пройдут парадом все тридцать династий египетских фараонов, строители глиняных мечетей Дженне и каменных крепостей Занзибара. Мы узнаем об истории работорговли и европейского завоевания Африки, а затем углубимся в комичные и трагичные одновременно проблемы современной истории независимых государств континента. Политика и экономика – науки для многих слегка скучноватые, но только не в Африке.

Самое интересное о народах, языках, культурах и религиях Африки мы приберегли под конец. Здесь мы расскажем о четырёх расовых типах и четырёх языках-предках жителей Африки, об удивительных формах письменности, изобретённых африканскими народами, и попытаемся раскрыть тайны секретных и жестовых языков – посмотрим, насколько нам это удастся. Поговорим о религии вуду, современных африканских колдунах и ведьмах, о тайных обществах Африки. Нас ждёт увлекательный поход в мир африканской литературы, мифологии, искусства и музыки, и мы примерим на себя заколдованные африканские маски.

И конечно, мы не могли не придать нашей книге аромата настоящего путеводителя. Лучшие из нестандартных маршрутов по Африке, неизвестные, а потому самые поразительные достопримечательности, избранные нами города и национальные парки – всё это мы попытались уместить в последней главе «Путешествия», после прочтения которой вам, обещаем, нестерпимо захочется немедленно приобрести авиабилет.

Мы свели к минимуму сноски на сотни научных и литературных источников, которыми нам пришлось воспользоваться при подготовке материала для книги. Но зато после каждой главы заинтересованный читатель найдёт названия и аннотации нескольких наших любимых, тщательно отобранных книг, с помощью которых можно будет продолжить знакомство с той или иной сферой изучения Африки.

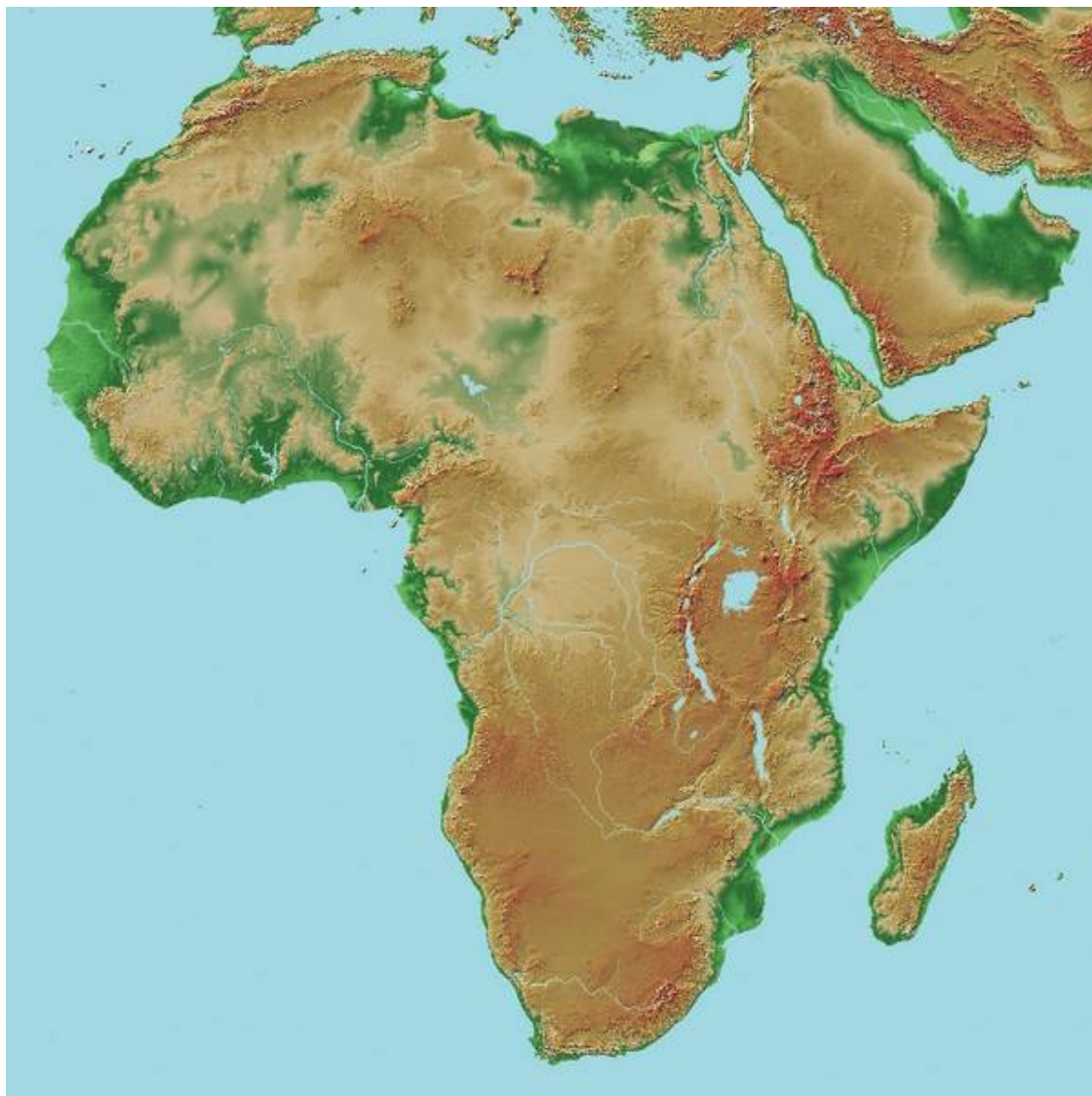
Кроме того, в этой книге мы собрали целую коллекцию интересных цифр, цитат и особенно географических карт, без которых любой рассказ об Африке будет казаться пресным, как эфиопский хлеб энjera без острого соуса. Карты помогут не только понять удивительный мир природы, флоры и фауны Африки, но и расцветить яркими красками историю и культуру её народов.

Для удобства восприятия африканский континент обычно делят на крупные географические регионы, имеющие определённые общие черты исторического развития, климата и культуры населяющих их народов. В научной литературе таких регионов выделяется до двух десятков, но мы будем оперировать лишь несколькими наиболее известными географическими понятиями.

Легче всего их усвоить, представив себе карту Африки в виде головы самого крупного из её жителей. Тогда Северная Африка объединит всё, что лежит к северу от пустыни Сахара: это голова слона примерно до уровня его глаз. Сюда входят страны Средиземноморского побережья, такие как Марокко, Алжир, Тунис, Ливия (эти четыре страны ещё называют арабским термином Магриб – «закат») и Египет, а также Судан, лежащий к югу от Египта. Само слово

«Судан» вносит в африканистику некоторую путаницу, потому что исторически этот регион (по-арабски Biladu s-Sudāni – «страна чёрных») охватывает огромную территорию к югу от Сахары, протянувшуюся от Атлантики до Красного моря. Чтобы отличить название региона от названия государства Судан, первый ещё часто называют Великим Суданом.

Благодаря огромному океану Сахары Северная Африка и географически, и исторически представляет собой особый регион, теснее связанный с Ближним Востоком, нежели с остальной частью континента. В науке и литературе закрепилась традиция, по которой Северную Африку принято изучать вместе с арабским Востоком, в то время как Африку южнее Сахары изучают отдельно, называя Тропической или Субсахарской Африкой.

Многие исследователи отмечали, что это разделение континента необоснованно, потому что во все времена Сахара не только разделяла, но и связывала средиземноморские и тропические районы. Мы решили написать об Африке как о едином целом и стремимся показать не только различия, но и сходства между её основными регионами.

Западной Африкой мы будем называть ухо нашего слона: огромную часть континента, омываемую водами Атлантического океана и его Гвинейского залива, а с севера ограниченную Сахарой. Сюда входит множество больших и малых стран, объединяемых бассейнами великих африканских рек: Нигера, Сенегала и Гамбии. В исторической литературе прибрежная часть Западной Африки называется Гвинеей – это название приняли сразу три государства региона (Республика Гвинея, Гвинея-Бисау и Экваториальная Гвинея).

Восточная Африка – это страны так называемого Африканского Рога, крупного полуострова, врезающегося, подобно слоновьему бивню, в Индийский океан, а также государства к югу от него, в том числе хорошо освоенные российскими туристами Кения и Танзания. Восточная Африка может похвастаться крупнейшими водоёмами на континенте – это Великие озёра Виктория, Танганьика, Альберт и другие.

Всё, что составляет хобот нашего географического слона, и есть Южная Африка, лежащая между двух океанов, к югу от экватора. Здесь находится одна из двух африканских стран с «географическим» названием – ЮАР. Вторая из них – Центрально-Африканская Республика (ЦАР) – расположена в последнем из наших крупных регионов континента. На карте Центральная Африка обозначена добродушной улыбкой нашего слона. Помимо ЦАР, к этому региону, впрочем, относят лишь несколько стран современной Африки: Чад, Южный Судан и Конго (государств с этим названием в Африке тоже два).

Время от времени мы будем упоминать отдельные государства современной политической карты Африки, вот почему эта карта дана в самом начале, чтобы быть всегда под рукой у читателя. А за ней, конечно, следует и карта физическая, на которой читатель легко сможет побродить по пустыням, рекам, озёрам и горным вершинам Африки, упоминаемым в тексте книги. Если вам удастся с первого раза отыскать на ней хотя бы Лимпопо, можете считать себя эрудитом – большинство россиян, уверяем вас, этого сделать пока не в силах.

Думается, рад будет читатель и цитатам из других источников, древних и современных, которыми мы густо приправили собственный текст. Эти яркие высказывания добавят нашим страницам немного аромата древнегреческого папируса, арабского манускрипта и средневековой европейской хроники, исследование которых и делает книгу об Африке самым интересным путешествием даже для такого взыскательного читателя, как наша подруга Маша.

В конце концов, как гласит мудрая пословица народа акан:

«Не следуй по тропинке. Идя там, где её нет, ты сам проложишь тропинку».

Природа

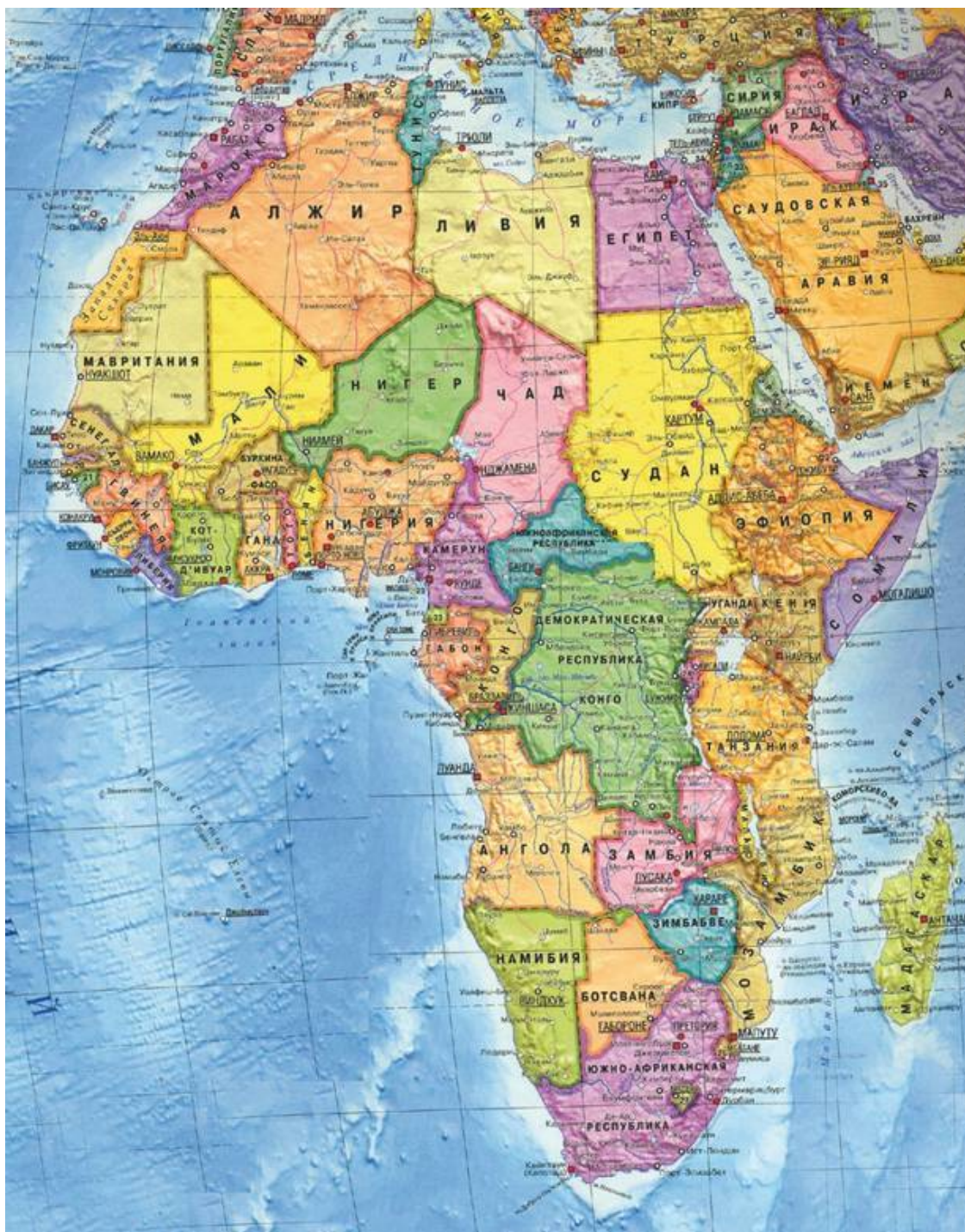
*На таинственном озере Чад
Посреди вековых баобабов
Вырезные фелуки стремят
На заре величавых арабов.*

*По лесистым его берегам
И в горах, у зелёных подножий,
Поклоняются страшным богам
Девы-жрицы с эбеновой кожей.*
Н. С. Гумилёв. Озеро Чад. 1907

Африка удивляет уже при первом взгляде на географическую карту.

Это удивительно гладко очерченный материк, логично скроенный и так не похожий на Евразию или Америку с их бесчисленными заливами и полуостровами. Может быть, потому, что Африка – старейший из всех континентов Земли и именно от неё оторвались в своё время более беспокойные дети: Америка и Евразия.

Длина Африки (7620 км) практически соответствует её ширине (7260 км). Береговая линия настолько ровная, что на весь континент приходится не больше дюжины добротных бухт для крупных океанских кораблей. Все остальные неровности будто отшлифованы природой, кроме Зелёного мыса, живописно выдающегося в Атлантику и указывающего строго на запад, да двух ярко выраженных полуостровов в Африке – Сомали (называемый также Африканским Рогом) в Индийском океане и Бон на Средиземноморье. А из заливов заслуживают упоминания только огромный Гвинейский и залив Сидра у берегов Ливии.

Крупных островов у побережья Африки тоже немного. На севере это тунисская Джерба, на западе – Канары, острова Зелёного мыса, Сан-Томе и Принсипи, а на востоке – Коморы и Сейшелы.

Занзибар и Пемба и, конечно, волшебный Мадагаскар, представляющий собой особый уникальный мир как в природном, так и в культурном плане.

Африка раскинулась по обе стороны экватора так, что по-настоящему холодно здесь не бывает. В отличие от Евразии и обеих Америк (не говоря уж об Антарктиде), которые не понаслышке знакомы с суровыми зимами, Африка, как самый жаркий на свете континент, наслаждается вечным летом. Может быть, поэтому здесь зародился человек и сохранились самые крупные животные в мире?

Однако на самом деле природа Африки разнообразна не меньше, чем на других континентах. Попробуем выяснить, что же делает её столь уникальной.

ХОДЯЧИЕ ПЕСКИ И ГОВОРЯЩИЕ КАМНИ

Чтобы достичь оазиса, нужно пройти через море песка.

Пословица туарегов Сахары

Африка гордо несёт своё звание самого горячего из континентов. Это ведь именно здесь, в пустыне Данакиль на севере Эфиопии, была зафиксирована самая высокая температура на Земле: +58,4 °С. Находящееся там селение Даллол признано самым жарким местом на планете – может быть, поэтому люди и покинули его, сейчас там не найдёшь ни души, кроме разве что туристов с термометрами.

САХАРА ПОРАЖАЕТ БОЛЬШИНСТВО ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ НЕ ПОЛУДЕННОЙ ЖАРОЙ, А НОЧНЫМ ХОЛОДОМ. ОГРОМНЫЕ ПЕРЕПАДЫ ТЕМПЕРАТУР ЗДЕСЬ НАБЛЮДАЮТСЯ КРУГЛЫЙ ГОД, НО ЗИМОЙ В НОЧНЫЕ ЧАСЫ ТЕМПЕРАТУРА ДОХОДИТ ДО –10 °С, ЧТО МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ПРИМЕРНО НА 60 ГРАДУСОВ НИЖЕ, ЧЕМ В ПОЛДЕНЬ.

Гигантские песчаные горы Сахары называют эрг

Сам образ Африки для многих связан с пустыней – безбрежным морем песка и палящим солнцем. Да и самая известная на свете пустыня, конечно, является настоящим африканским брендом, ведь она занимает почти 35 % площади всего материка. Но то, что многие из нас знают об африканских пустынях – стереотипы, наполненные ошибками и предубеждениями.

Крупнейшие пустыни Африки

	Площадь (км ²)	Страны	Тип
Сахара	9,4 млн	Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мали, Нигер, Судан, Чад, Мавритания	Песчано-каменистая
Калахари	900 тыс.	ЮАР, Ботсвана, Намибия	Каменисто-глинистая
Намиб	100 тыс.	Намибия	Песчаная

САХАРА – крупнейшая в мире пустыня, по площади примерно равна Соединённым Штатам Америки. Она простирается от Красного моря на востоке до Атлантического океана на западе, от Средиземного моря на севере до зоны Сахеля на юге, проходя по территории более десятка государств. Она настолько велика, что внутри в её составе тоже выделяют несколько пустынь, в т. ч. Тенере, Большой Восточный Эрг, Большой Западный Эрг, Танезруфт, а также Аравийскую, Ливийскую и Нубийскую пустыни.

ЛЕГЕНДА ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ АРМИИ ПЕРСИДСКОГО ЦАРЯ КАМБИЗА II В САХАРЕ ОПИСАНА У ГЕРОДОТА. ПО ЕГО СВИДЕТЕЛЬСТВУ, В 525 ГОДУ ДО Н.Э. КАМБИЗ НАПРАВИЛ АРМИЮ ИЗ 50 ТЫСЯЧ ВОИНОВ В ОАЗИС СИВА, ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ ХРАМ ОРАКУЛА БОГА АМОНА, ЖРЕЦЫ КОТОРОГО ОТКАЗЫВАЛИСЬ ПРИЗНАВАТЬ ВЛАСТЬ ПЕРСОВ НАД ЕГИПТОМ. ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ АРМИИ УДАЛОСЬ ДОБРАТЬСЯ ДО ОАЗИСА ХАРГА, ПОКИНУВ КОТОРЫЙ АРМИЯ БЕССЛЕДНО ИСЧЕЗЛА В ПУСТЫНЕ ВО ВРЕМЯ СИЛЬНОЙ ПЕСЧАНОЙ БУРИ, ТАК И НЕ ДОЙДЯ ДО СИВЫ. В 2005 Г. ИТАЛЬЯНСКИЕ АРХЕОЛОГИ ОБНАРУЖИЛИ В САХАРЕ ОСТАНКИ ОГРОМНОЙ АРМИИ, ПОДТВЕРДИВ ТЕМ САМЫМ, ЧТО ВЕЛИКАЯ ПУСТЫНЯ СКРЫВАЕТ ЕЩЁ МНОГО ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАГАДОК.

Вопреки расхожему представлению, лишь около 25 % территории Сахары покрыто песками. Ландшафт остальной части пустыни – каменистые холмы, засоленные почвы, заросли тамариска и молочая, редкие сезонные ручьи. Красные скалы и бело-жёлтые пески перемежаются с черными пятнами так называемого пустынного загара – железно-марганцевой пленки, покрывающей горные породы. В середине XIX в. немецкий естествоиспытатель и географ Александр фон Гумбольдт писал, что Сахара – величайшее песчаное море, которое простирается вплоть до Индии. Да и сегодня, когда пересекаешь великую пустыню на самолёте, в течение четырёх часов наблюдая чередования безжизненных пейзажей, кажется, что так было всегда. Но когда-то она выглядела совсем иначе.

Возраст Сахары достигает 2,5 млн лет, однако засушливые периоды её истории постоянно чередовались с периодами бурной влажности, когда на её территории цвели цветы и разгуливали тропические животные.

Чёрная пустыня в Мерзуге, западная часть Сахары

Впервые об этом заговорили учёные после открытия знаменитой наскальной живописи в самом центре Сахары (подробнее см. в главе «Культура»). По этим изображениям, создаваемым в течение тысячелетий местными жителями, можно проследить, как менялись климат и животный мир великой пустыни. Прекрасно сохранившиеся рисунки свидетельствуют о том, что каких-нибудь 10 тыс. лет назад климат Сахары напоминал саванны или степи. На древних фресках изображены животные, которые водятся только там, где выпадают обильные дожди, а земля покрыта густой растительностью. Увековеченные во множестве быки могли обитать только на плодородных лугах, а для крокодилов и гиппопотамов нужны были реки и озера. Последние сахарские крокодилы ещё в середине прошлого столетия жили в небольших оазисах Алжира.

После исследований древних фресок великая пустыня предстала обширной, зелёной страной, кормившей жирафов и буйволов, слонов, страусов и антилоп. Носороги населяли густые пальмовые рощи, там же бродили львы. Среди них проживали и десятки народов, расселившихся по Сахаре для охоты, рыболовства, а затем и скотоводства. Видимо, именно на территории Сахары был одомашнен дикий бык, появились первые культурные растения. Люди перемещались как по суше, так и по широким рекам, русла которых обнаружены в пустыне.

Но этот последний цветущий период в жизни Сахары начал клониться к закату примерно 6 тыс. лет назад. Стремительное изменение климата привело к уменьшению осадков: в самых засушливых местах пустыни их выпадает сегодня 6 мм в год, а когда-то эта цифра превышала 300 мм. Уровень озёр стал понижаться, а реки – пересыхать. Некогда озеро Чад по своим размерам успешно соперничало с Каспийским морем, а сегодня многие из нас будут долго и безуспешно искать его на карте Африки. Муссонный ветер сменил направление и перестал приносить осадки с Индийского океана, растения стали меньше плодоносить, и животные начали медленное движение на юг и восток. Отступая перед натиском великой пустыни, туда же устремились и люди, что привело к необратимым историческим последствиям, ведь именно выходцами из Сахары, как полагают, была тесно заселена долина Нила и основана древнеегипетская цивилизация.

Один из редких колодцев в песчаном море Сахары, Мали

Век от века пустыня распространялась всё шире. Оазисов становилось меньше, реки пересохли, а солёные озёра превратились в гигантские залежи природной соли. Именно Сахара в первые века нашей эры погубила некогда богатую империю Мероэ в современном Судане, она же погребла под своими барханами многочисленные торговые города Западной Африки. Сиджилмаса, Кумби-Сале, Тадмекка, Аудагост, Валата – все эти названия когда-то обозначали крупнейшие торговые центры Африки, но сейчас на их развалинах лишь гуляет сирокко. Средневековый арабский историк ал-Бакри описывал город Хама, расположенный в четырехстах километрах к западу от Тимбукту, как цветущий сельскохозяйственный район. Сейчас это место является, наверное, одним из самых безлюдных во всей Мавритании. Некоторые древние города, поглощённые Сахарой, ещё предстоит отыскать археологам или удачливым путешественникам.

На этой выжженной земле когда-то процветал древний город Сиджилмаса

Отделив Тропическую Африку от Средиземноморья, Сахара надолго изолировала африканские народы и культуры от всего остального мира. Окружённая с трёх сторон безбрежными океанами, Тропическая Африка обнаружила перед собой ещё один – океан пустыни. К началу новой эры коней здесь навсегда заменили верблюды – единственные «корабли», способные пересекать безбрежные просторы Сахары.

Процесс опустынивания продолжается в прилегающих к Сахаре областях и сейчас, к тому же в последние десятилетия он лишь ускорился. Безграмотная эксплуатация земель, вырубка деревьев, резкий рост населения – всё это неизбежно приводит к эрозии и деградации земель, пригодных для хозяйства. Потепление климата и засухи тоже вносят свой разрушительный вклад в эту колоссальную трагедию Африки. Только за одно десятилетие, с 1980 по 1990 г., пустыня продвинулась на юг на 130 км. Озеро Чад, по-прежнему крупнейший водный резервуар Сахары, за полвека, с 1960 г., уменьшилось в размерах на 94 %. По всей вероятности, этот процесс можно замедлить, но нельзя остановить – как и тысячелетия назад, в современной Африке человек бессилен против природы.

Волны песчаного океана Сахары, Тунис

Мы уже упоминали о том, что большая часть Сахары покрыта вовсе не песком, а камнями. Про камни великой пустыни сложено много легенд, да и жители Сахары считают их живыми. Каменистые фигуры, созданные тысячелетними стараниями ветра, по ночам издают различные звуки, пугая тем самым суеверных людей, для которых эти звуки, конечно, являются не чем иным, как воем злых духов. На самом же деле звуки связаны с тем, что днём каменистые фигуры сильно нагреваются, а значит, увеличиваются в объёме, но так как в них есть отверстия, то эти отверстия тоже увеличиваются в размере, и воздух проходит через них без задержки. К вечеру же температура понижается, и объём трещин в камнях уменьшается, так что воздух проходит с затруднением, со звуком, который напоминает громкий стон.

Очень интересным феноменом Сахары являются её бродячие дюны и барханы, некоторые из которых достигают 11 м в высоту. Песок в пустыне мелок и рыхл, при малейшем ветерке заметает следы путника, а более сильный ветер гонит перед собой песок далеко вперед и насыпает его длинными грядами. Такие места имеют вид океана, покрытого неподвижными волнами, застывшими в одном положении. Однако неподвижность их кажущаяся. Даже самые огромные барханы способны не только менять форму, но и передвигаться со скоростью до сотни метров в год. Так и путешествуют гигантские барханы, засыпая песком дороги, оазисы, деревни, стоянки... Из-за перемещения дюн карты Сахары очень быстро теряют актуальность, и именно поэтому в пустыне так легко заблудиться.

В пору бурь песок оживает по-настоящему. Под воздействием ветра начинает двигаться, собираться в одно место, образует огромные песчаные столбы, которые движутся, кружась по пустыне. При ярком солнечном свете они предстают огненными. Сильный ветер, который гонит эти столбы, иногда разделяет один на два, а то и соединяет несколько в один огромный, достигающий чуть ли не до облаков. Они называются смерчами, и горе каравану, если его настигнет такой смерч. Одна из таких песчаных бурь, видимо, и положила конец персидской армии великого Камбиза.

Но даже если смерч пройдет мимо, опасность для каравана ещё не миновала, потому что вслед за смерчем обычно начинает дуть самум – горячий западный ветер. Он рождается на гигантской сковороде самой жаркой местности на Земле, где от перепадов температур возни-

кают сильнейшие вихри. Иногда он набирает силу настоящей бури, а иногда еле заметен, но всегда жгуч и несет людям сильные страдания.

18 ЯНВАРЯ 2012 Г. В САХАРЕ ВЫПАЛ СНЕГ. ПОД УТРО ПОД СНЕЖНЫМ ПОКРОВОМ ОКАЗАЛСЯ ВЕСЬ ЗАПАДНЫЙ АЛЖИР, И ВЧЕРАШНИЕ БАРХАНЫ ПРЕВРАТИЛИСЬ В ГИГАНТСКИЕ СУГРОБЫ. ЕСЛИ В ГОРАХ АТЛАСА ЭТО НОРМАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ТО ДО САХАРЫ СНЕГОПАДЫ ДОБИРАЮТСЯ КРАЙНЕ РЕДКО. СНЕГ ДЕРЖАЛСЯ ЗДЕСЬ ПОЧТИ СУТКИ, И НАИБОЛЕЕ ШОКИРОВАНЫ ЕГО ПОЯВЛЕНИЕМ БЫЛИ ВЕРБЛЮДЫ. А ВОТ ФЕРМЕРЫ, НАПРОТИВ, ОСТАЛИСЬ ДОВОЛЬНЫ: ЗАМОРОЗКИ ПОМОГЛИ УНИЧТОЖИТЬ ВРЕДИТЕЛЕЙ НА ФИНИКОВЫХ ПАЛЬМАХ.

Жители Сахары ещё задолго до песчаной бури угадывают её приближение. Она начинается едва заметным движением воздуха, который становится тяжелым и удушливым. Небо затягивается легким сероватым или красноватым туманом. С каждым часом жара усиливается. Даже легкое прикосновение ветерка обжигает, причиняет головную боль, слабость, нагоняет на человека тоску. Постепенно порывы становятся все сильнее и резче и наконец сливаются в сплошной вихрь, а через несколько минут вокруг уже свирепствует настоящая песчаная буря. Ветер свищет и ревет, поднимает тучи песка, духота делается невыносимой, тело обливается потом, но почти сразу же высыхает. Губы трескаются и начинают кровоточить, язык словно наливается свинцом. Потом трескается кожа, а жгучий ветер наносит в раны мелкий горячий песок и тем ещё больше усиливает страдания человека.

ДЛЯ СИРОККО У ЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ СУЩЕСТВУЕТ МНОЖЕСТВО РАЗНЫХ НАЗВАНИЙ. ВО ФРАНЦИИ ЕГО НАЗЫВАЮТ «МАРЕН», А В ХОРВАТИИ – «ЮГА». В ГЕРМАНИИ И АВСТРИИ СИРОККО ИМЕНУЕТСЯ «ФЁН», И ИМЕННО ЭТО НАЗВАНИЕ ЗАКРЕПИЛОСЬ ЗА ПРИБОРОМ ДЛЯ СУШКИ ВОЛОС, ЗНАКОМЫМ КАЖДОМУ ИЗ НАС. ТАК ЧТО ТЕ ИЗ НАС, КТО ХОТЬ РАЗ ПОЛЬЗОВАЛСЯ ФЕНОМ, МОГУТ ХОТЯ БЫ ОТДАЛЁННО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ, ЧТО ТАКОЕ ВЕТРЫ САХАРЫ.

Неудивительно, что ветров Сахары испокон веков боялись даже в центре Европы. Сюда весной и осенью из Африки приходит сирокко – южный ветер, приносящий с собой массы пыли и сухих туманов как привет из самых жарких районов планеты. Во все времена сирокко был известен как причина нервных расстройств, головных болей, плохого настроения и даже безумия, так что в некоторых европейских странах преступления, совершённые в период сирокко, запрещено было судить слишком строго.

Дожди в Сахаре бывают редко и обычно проходят в виде кратких, интенсивных ливней. За зиму в верхних слоях земли может скопиться достаточно влаги, чтобы крестьяне успели получить урожай, иногда достигающий феноменальных размеров. На рынках Алжира летом можно встретить, например, пугающе крупную морковь – две штуки на килограмм – мечту любого огородника, выращенную безо всяких удобрений и химикатов, на одних только зимних дождях.

Сами дожди, впрочем, тоже способны напугать туристов. В Сахаре, где бури поднимают тучи красной пыли в атмосферу, периодически проливаются кроваво-красные дожди, отмеченные ещё древними авторами. Они способны достигать и Европы, всякий раз вызывая волны апокалиптических предсказаний о конце света. Туареги Сахары на это лишь пожимают плечами – они-то привыкли.

Зато манящим образом Сахары являются небезызвестные миражи – здесь их ежегодно наблюдается около 160 тыс. Они бывают стабильными и блуждающими, вертикальными и гори-

зонтальными. Составлены даже специальные туристические карты караванных путей с оценкой мест, где обычно наблюдаются эти явления. На картах отмечено, где взору путешественника являются колодцы, оазисы, пальмовые рощи или горные цепи. Такие миражи – результат искривления солнечных лучей под воздействием потоков воздуха разной температуры. Нагреваясь, тёплые воздушные массы устремляются вверх, и преломление солнечных лучей превращает пустыню в безбрежное сияющее море, в котором все предметы на поверхности земли отражаются как бы вниз головой. Но бывают и более сложные явления, когда преломление лучей может вызвать появление на горизонте объектов, отстоящих от зрителя на сотни километров, – кораблей в море, заснеженных вершин, городов. Мираж может до неузнаваемости изменить лежащие на земле камни или растения и не раз дезориентировал путешественников, пересекавших пустыню.

ОДНАЖДЫ ФРАНЦУЗСКИЙ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ОТРЯД ПЕРЕСЕКАЛ АЛЖИРСКУЮ САХАРУ. НЕОЖИДАННО ОФИЦЕР ЗАМЕТИЛ ДАЛЕКО ВПЕРЕДИ ОТРЯД АРАБСКИХ ВСАДНИКОВ В ИХ ХАРАКТЕРНЫХ БЕЛЫХ ОДЕЖДАХ. ВОИНЫ БЕСШУМНО СКАКАЛИ ПО ПЕСКУ НА ДЛИННОНОГИХ КОНЯХ. ВСТРЕВОЖИВШИСЬ, КОМАНДИР ОТРЯДА ПОСЛАЛ РАЗВЕДЧИКА ПРОВЕРИТЬ, ЧТО ЗА ЛЮДИ ОБНАРУЖИЛИСЬ В ЭТОЙ БЕЗЛЮДНОЙ ЧАСТИ ПУСТЫНИ. КОГДА СОЛДАТ ПРИСКАКАЛ НА МЕСТО, ОН УВИДЕЛ ПЕРЕД СОБОЙ СТАЮ ФЛАМИНГО, МИРНО ИДУЩИХ ГУСЬКОМ К БЛИЖАЙШЕМУ ОЗЕРУ. ДЛЯ ФРАНЦУЗОВ ПТИЦЫ ПЕРЕСЕКЛИ НЕВИДИМУЮ ГРАНИЦУ МИРАЖА, НОГИ У НИХ ВЫТЯНУЛИСЬ И СДВОИЛИСЬ, ВМЕСТО ДВУХ У КАЖДОЙ СТАЛО ПО ЧЕТЫРЕ. ВЕРНУВШИСЬ К СВОИМ ТОВАРИЩАМ С ЭТОЙ НОВОСТЬЮ, СОЛДАТ НАШЁЛ ИХ ВЕСЬМА НАПУГАННЫМИ. ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО В ИСКРИВЛЁННЫХ ЛУЧАХ НОГИ ЕГО ЛОШАДИ СТАЛИ ТАКИМИ ДЛИННЫМИ, ЧТО СОЛДАТАМ КАЗАЛОСЬ, БУДТО ОН ЕДЕТ НА ФАНТАСТИЧЕСКОМ ЧУДОВИЩЕ.

Но всё же, несмотря ни на что, самым распространённым – и самым желанным – миражом для жителя Сахары остаётся оазис и пальмовая роща.

Одинокий оазис в море песка, Тунис

По всему песчаному океану Сахары разбросаны десятки больших и малых островов – оазисов, образующихся вокруг источника воды. Слово «оазис» древнеегипетского происхождения и означает «место для жизни». Многие из них временны и живут только до тех пор, пока не иссякнут грунтовые воды, но некоторые известны уже тысячи лет. Одним из самых священных мест для древних египтян был оазис Сива в ливийской пустыне, примерно в 500 км к западу от Александрии. Там стоял храм Амона, оракул которого безошибочно предсказывал будущее и оказывал услуги политического прогнозирования многочисленным фараонам. Именно в Сиву шли персидские войска Камбиза, уничтоженные самумом. А вот Александру Македонскому повезло больше – когда ему пришла в голову идея короноваться фараоном Египта, он успешно добрался до Сивы и был провозглашён не только царём, но на всякий случай и богом. Впечатляющим является и то, что население Сивы в течение многих веков противилось исламу, а арабский язык так и не освоило: живущие здесь несколько тысяч человек продолжают говорить на берберском языке.

Тем и интересны оазисы – во многом в первозданном виде они сохранили культуру и обычаи древнего населения Сахары. Их не баловали визитами ни миссионеры, ни европейские колонисты, ни современные представители власти, и многие оазисы Ливии, Алжира, Чада по сей день живут так же, как жили тысячу лет назад. В оазисе Куфра в Ливии первые европейцы появились только в 1879 г., но уже спустя десятилетие въезд в него неверных был запрещён: здесь обосновалась ортодоксальная исламская секта сенуситов, создавшая своё государство в самом центре великой пустыни. Завоевать Куфру удалось в 1935 г. итальянцам, но сегодня из-за долгой изоляции Ливии и последних событий в стране оазис снова живёт практически самостоятельной жизнью, надеясь исключительно на урожай финиковых пальм.

А ведь финиковая пальма – это, без преувеличения, божество для жителей Сахары. Бедуины говорят, что из глины Аллах сотворил человека, верблюда и финиковую пальму. Прожить без неё в сегодняшней Сахаре было бы немыслимо. Плоды её служат основной пищей

для местных жителей, из высокого ствола дерева они строят дома и изготавливают утварь, из волокон коры плетутся веревки и канаты, из больших перистых листьев – циновки, веники, накладки. Тень от финиковых пальм даёт возможность выращивать в пустыне овощи и сажать фруктовые деревья. Дрова идут в костёр, на котором готовится более 50 вариантов кушаний из фиников, а косточки пойдут на корм козам. Только в пустыне можно оценить всю пользу, которую приносит это дивное растение.

Финиковое дерево лучше других приспособилось к условиям Сахары. Оно растёт на любой почве, ему не страшен резкий перепад температур.

Урожай фиников на одной из плантаций Марокко

Пальма начинает плодоносить через 4–5 лет, к 11 годам уже даёт более 40 кг фиников и продолжает плодоносить в течение 100 лет, обеспечивая питание четырём поколениям африканцев. Немудрено, что она стала своего рода фетишем: «срубить пальму» означает «убить». И когда владелец высохшего уже дерева берет в руки топор, соседи начинают уговаривать его не делать этого – приводят разные доводы, чтобы оправдать «неплодоносящую виновницу». Обряд этот называется «урезониванием пальмы». Хозяин как будто даёт убедить себя и, постукав несколько раз обухом по ее сухому стволу, обращается к дереву с «последним предупреждением». Разве можно зарубить старого друга?

КАЛАХАРИ, младшая южноафриканская сестра Сахары, охватывает большую часть Ботсваны, Намибии и часть ЮАР. Она менее засушлива, чем её старшая сестра, и, хотя зимой над ней разражаются всего два-три ливня, дождевая вода просачивается в глубь песка, где корни кустарников, проникая на глубину более 10 м, питаются ею весь год. После дождя у кустарников распускаются листья, а поверхность песчаного грунта покрывается длинными стеблями диких дынь.

В этом крайне засушливом районе на самом деле скрыты огромные запасы реликтовой пресной воды. Она содержится в обширной системе пещер, простирающихся на тысячи километров прямо под пустыней. А по поверхности Калахари тем временем протекает самая удивительная река на свете – Окаванго.

РОДИНОЙ НАШЕГО АСТРАХАНСКОГО АРБУЗА ЯВЛЯЕТСЯ ЮЖНОАФРИКАНСКАЯ ПУСТЫНЯ. ЗДЕСЬ ДО СИХ ПОР ПРОИЗРАСТАЕТ ДЫНЯ ТСАММА, КОТОРУЮ СЧИТАЮТ ПРЕДКОМ ИЛИ БЛИЖАЙШИМ РОДСТВЕННИКОМ АРБУЗА. ТСАММА ВНЕШНЕ ПОХОЖА НА АРБУЗ, НО РАЗМЕРОМ ПРИМЕРНО С ГРЕЙПФРУТ. ДЛЯ ОХОТНИКОВ КАЛАХАРИ И НАМИБА ОНА ОСТАЁТСЯ ОСНОВНЫМ ИСТОЧНИКОМ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ.

У неё есть начало, но нет конца. Она появляется в горах Анголы, совсем недалеко от Атлантического океана, но предпочитает не встречаться с ним, а направляется на восток. Однако до морского простора реке дойти так и не приходится: она вынуждена вступать в неравный бой с прожорливыми песками знойной Калахари, где под палящими лучами солнца Окаванго теряет более 95 % влаги. Скромные остатки воды из четвёртой крупнейшей реки Африки образуют одно из самых прекраснейших мест на континенте: живительный оазис, именуемый «внутренней дельтой Окаванго», площадь которого составляет не менее 16 000 км². Неповторимость дельты Окаванго заключается прежде всего в том, что на территории огромного оазиса высушенные солнцем и ветрами пески Калахари сочетаются с влажными и плодородными болотистыми почвами. Территория дельты покрыта зарослями тростника, соседствующими с яркими соцветиями кувшинок. Здесь, в заповеднике, гнездятся десятки видов птиц и живёт множество диких животных. В сухой сезон слетаются сюда и столь же многочисленные туристы.

Калахари может похвастаться и местными жителями. Готтентоты, скотоводы, живущие на окраинах пустыни, и бушмены, охотники, мигрирующие по огромным территориям Калахари, считаются одними из самых древних в Африке, обладая удивительными особенностями как культуры, так и языка. Но об этом мы расскажем чуть позже в главе «Народы и языки».

НАМИБ, ещё одна крупная пустыня Юга Африки, в переводе с языка готтентотов нама означает «место, где ничего нет». Намиб простирается на 1900 км вдоль побережья Атлантического океана от города Намибе в Анголе, через всю Намибию (которая от пустыни и получила свое название) до устья реки Улифантс в ЮАР. От океана она уходит в глубь континента на расстояние от 50 до 160 км к подножию внутриконтинентального плато; на юге соединяется с юго-западной частью Калахари.

Пустыня Намиб чрезвычайно сухая (лишь 10–13 мм осадков в год) и, за исключением нескольких прибрежных городков, практически необитаема. Всегда ли она была такой, неизвестно, но в любом случае Намиб считается самой древней пустыней в мире: пустынные условия существуют здесь непрерывно уже на протяжении 80 млн лет, а это значит, что ещё динозавры видели её своими глазами такой же, как видим мы. Вследствие чрезмерно долгой жизни здесь возникло несколько эндемичных, уникальных видов растений и животных, которые приспособлены к жизни в чрезвычайно враждебном климате и не встречаются более нигде в мире.

Бескрайнее море песчаных барханов уходит в глубь материка, к высохшему сердцу пустыни. На поверхности фиксировалась температура более 55 °С, слишком высокая для активной жизни большинства существ. Для некоторых животных доступен лишь небольшой промежуток времени между ночным холодом, когда температура для них слишком низкая, и обжигающим жаром дня, когда большинство вынуждено искать укрытие. На первый взгляд совсем немного животных и растений обитает в этом сухом климате, однако стоит только пройти дождю, и пустыня просыпается, начинается яркая и активная жизнь. Семена и луковицы, долгое время погребенные в песке, вдруг дают побеги, сухие долины превращаются в луга, а вслед за растениями появляются птицы и животные. Недавно геологи открыли, что под горячими песками Намибии скрыты залежи полезных ископаемых: урана, меди и даже алмазов; возможно, и эта негостеприимная земля скоро падет жертвой экспансии человека.

Только в Намибе можно встретить удивительное растение, так и называемое – вельвичия удивительная (*Welwitschia mirabilis*). За свою жизнь, которая составляет до двух тысяч лет, она отрачивает гигантские листья, длина которых достигает трёх метров. Они нужны вельвичии, потому что основным источником влаги для неё является туман, приходящий каждое утро с Атлантического океана. На одном квадратном сантиметре листа расположено 20 тыс. пор, которые поглощают воду из тумана, эквивалентную 50 мм осадков в год. В результате вельвичия может просуществовать несколько лет безо всяких дождей. Вельвичией местные жители гордятся столь сильно, что её изображение красуется на государственном гербе Намибии.

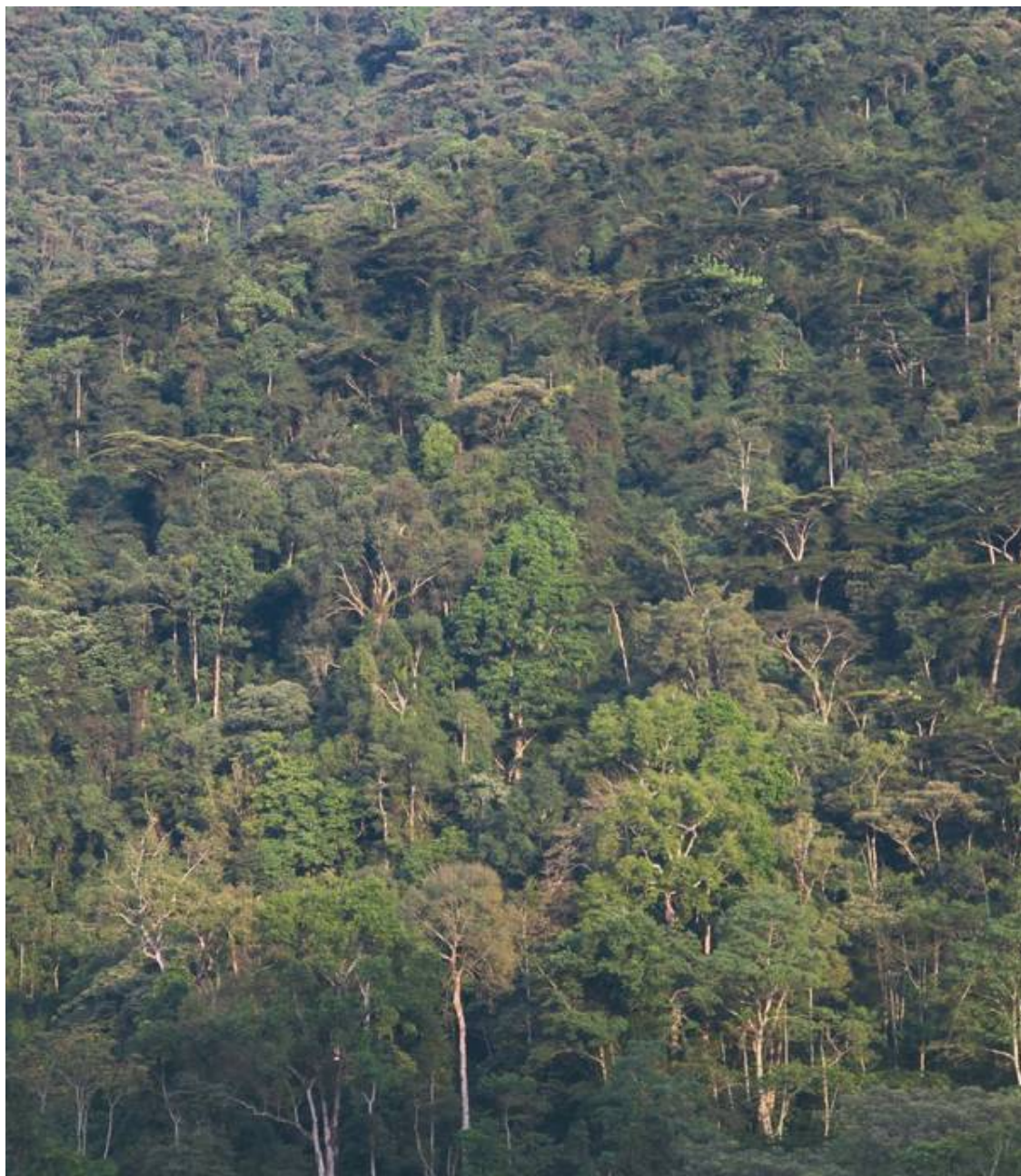
МНОГОЭТАЖНЫЕ ЛЕСА И ПЯТИМЕТРОВЫЕ ТРАВЫ

Если в сердце Сахары осадки могут составлять лишь 50–100 мм в год, то на экваторе эта цифра превышает 2000 мм – здесь влажно и жарко всегда, вне зависимости от времени года, а сухой и дождливый сезон мало различаются между собой. Дождь в этих областях идёт практически ежедневно, но как будто соблюдает с солнцем некий древний уговор. По утрам лес озаряется лучами, а погода тихая и безоблачная. К полудню жара достигает максимума, и на небе возникают гигантские грозовые облака, достигающие в высоту километра. Они быстро заволакивают небо, и на землю очень скоро обрушивается настоящий ливень, который прекращается только перед самым заходом солнца. Живописный закат над лесом в густой дымке испарений предвещает окончание дня и гарантирует, что и завтра погода останется неизменной.

*Путешествие вверх по реке было как будто возвращением к первым
временам существования мира... Деревья, деревья, миллионы деревьев,
массивных, огромных, устремлённых ввысь.*

Дж. Конрад. Сердце тьмы

Влажные экваториальные леса занимают примерно 8 % площади материка. Это непроходимое царство растительного и животного мира, которое в течение тысячелетий служило могучей естественной преградой для перемещения человека. Влага и тепло здесь настолько могущественны, что прорастают даже телеграфные столбы из сухой древесины, пропитанные смолой. В дельтах рек и на побережьях, затопляемых во время приливов, господствуют мангровые заросли, а между речными долинами стоят чащи многоярусного леса. Высокие ярусы в этих лесах образуют гигантские фикусы (в стволе которых может жить целая семья пигмеев), масличная пальма, сейба, кола и другие деревья. В нижних ярусах обильно произрастают бананы, папоротники и либерийское кофейное дерево. Среди лиан особое место занимает ландолия, дающая каучук, обеспечивая местным жителям естественную обувь. Всего же на один квадратный километр экваториального леса приходится более 200 видов деревьев – больше, чем где-либо в мире.

Непроходимые дебри влажного экваториального леса

В экваториальном лесу картина не меняется уже миллионы лет

Лесной пояс Африки никогда не стоит на месте – уже много тысяч лет он постоянно расширяется и сужается, реагируя на изменения климата на планете. Когда-то он простирался от Атлантического до Индийского океана широкой полосой, позже падение уровня влажности и изменение направления ветров существенно сузили его, проделав проходы, через которые в Южную Африку устремились волны переселенцев. В последние годы к климатическому фактору добавился и человеческий – сплошная вырубка и выжигание лесов под плантации и посевы продолжают катастрофическими темпами уменьшать ареал экваториальных джунглей. В бассейне реки Конго эти вырубки приобрели бесконтрольный характер. При этом надо отметить парадоксальный факт: несмотря на буйную растительность, исполинские деревья и наличие всех условий для молниеносного роста растений, почвы экваториального леса чрезвычайно бедны и малопригодны для сельского хозяйства. В течение одного-двух лет после вырубки леса они могут давать урожай, но быстро истощаются, вынуждая крестьян переходить на новые участки. Всё это грозит бедой не только лесам, но и Африке, и даже миру в целом, потому что экваториальные леса – лёгкие планеты, как их иногда называют, – являются крупнейшим резервуаром пресной воды и генератором воздуха для всей Земли.

ХЛОПКОВОЕ ДЕРЕВО, ИЛИ СЕЙБА, МОЖЕТ ДОСТИГАТЬ В ВЫСОТУ 70 М, ОДНАКО НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ, КАК ПРАВИЛО, ЕЙ С ТРУДОМ УДАЁТСЯ РАСТИ ИЗ-ЗА НЕДОСТАТКА СВЕТА И ВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТИ ДЕРЕВЬЕВ. ДОСТИГАЯ ВЫСОТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОСТА, СЕЙБА СБРАСЫВАЕТ ЛИСТЬЯ И ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ В РОСТЕ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ

РУХНЕТ КАКОЕ-НИБУДЬ СТАРОЕ СОСЕДНЕЕ ДЕРЕВО, ПРИ ЭТОМ ПЕРИОД ОЖИДАНИЯ МОЖЕТ РАСТЯНУТЬСЯ НА 20 ЛЕТ. НО КАК ТОЛЬКО ПОЯВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ, СЕЙБА СНОВА НАЧИНАЕТ ТЯНУТЬСЯ ВВЕРХ, ОБГОНЯЯ ДРУГИЕ ДЕРЕВЬЯ, И ВЫРАСТАЕТ НАСТОЯЩИМ ИСПОЛИНОМ.

По направлению к северу и югу от экватора влажные тропические леса постепенно разреживаются, состав их становится беднее, а среди массивов сплошных джунглей появляются пятна саванн – африканских степных просторов. Постепенно вечнозелёный лес ограничивается речными долинами, а на водоразделах замещается лесами, сбрасывающими листья на сухое время года, и редколесьями. Изменение растительности происходит в результате сокращения влажного периода и появления сухого сезона, который по мере удаления от экватора становится всё более продолжительным. Люди и животные здесь ждут дождей по несколько месяцев, но и дожди эти бывают поистине подобны всемирному потопу. Например, в районе Фритауна, столицы Сьерра-Леоне, годовое количество осадков достигает 4300 мм (что вдвое выше среднего значения зоны экваториальных лесов), при этом из них зимой выпадает только 75 мм.

Существует мнение, что широкое распространение высокотравных саванн, сменяющих листопадно-вечнозеленые леса, связано с деятельностью человека, который выжигал растительность во время сухого сезона. Исчезновение сомкнутого древесного яруса способствовало быстрому росту стад копытных животных, в результате чего возобновление древесной растительности стало невозможным.

Если экваториальный лес может похвастаться многоэтажными «небоскрёбами» своих исполинских деревьев, то саванна ничуть не меньше поражает травами. В некоторых районах Восточной Африки, где сезон дождей продолжается по 8–9 месяцев в году, травы достигают высоты до 5 м: например, слонобая трава, бородач и другие. Среди сплошного моря травы и злаков возвышаются редкие деревья: знаменитые африканские баобабы, живописные зонтичные акации, пальмы. Под злаковыми саваннами и редколесьями формируются особые почвы – красные, как кровь молодого быка, как говорят скотоводы масаи.

В некоторых баобабах африканской саванны можно жить всей семьёй

По климатическим и почвенным условиям саванны благоприятны не только для скотоводов, но и для тропического земледелия. Именно они могут в перспективе прокормить продуктами не только африканцев, но и всё население планеты. Наиболее распространенные сегодня культуры саванны – хлопчатник, земляной орех, кукуруза, табак, сорго, рис, а вот для пшеницы здесь слишком жарко.

ДОГОНЫ МАЛИ ЗАДОЛГО ДО КАРЛА ЛИННЕЯ РАЗРАБОТАЛИ КЛАССИФИКАЦИЮ РАСТЕНИЙ САВАННЫ, РАЗБИВ ИХ НА 22 СЕМЕЙСТВА, В КАЖДОМ ИЗ КОТОРЫХ НАСЧИТЫВАЕТСЯ ДО ДЕСЯТКА ПОДСЕМЕЙСТВ.

В районах ещё дальше к северу от экватора, с продолжительностью влажного периода 2–3 месяца, зона саванн сменяется поясом Сахеля; по-арабски это слово означает «берег», символизируя побережье гигантского океана Сахары. Он протягивается узкой (примерно 400 км) полосой от побережья Атлантического океана до Эфиопии, включая части территории Мавритании, Сенегала, Мали, Буркина-Фасо, Нигера, Чада и Судана.

Здесь травы саванн переходят в заросли колючих кустарников с редкой дерниной. Эти земли неплодородны и скудны, но именно здесь были рождены и расцвели великие империи Средневековья (см. главу «История»). На востоке материка опустыненные саванны занимают наиболее обширные пространства, покрывая весь Сомалийский полуостров.

Жертвы беспощадной засухи в Сахеле, Мали

За последние 400 лет засухи в Сахеле случались десятки раз. Но, кажется, никогда прежде они не достигали такой силы, как в 1968–1974 и 1984–1985 гг. Оба эти периода вошли в историю Африки под названием «сахельской трагедии». К тому же, начавшись в Сахеле, они распространились и на другие районы континента. Засуха достигла своего апогея в 1973 г., когда впервые в истории пересохли реки Нигер и Сенегал, пали миллионы голов скота, в афри-

канских странах сахельской зоны погибло около 250 тыс. человек. Поверхность единственного крупного озера Сахеля, Чад, сократилась до $\frac{1}{3}$ его нормальных размеров. При этом ничего особенного не происходило – просто в Сахеле не было дождей. До того как явилась «сухая смерть», почти целых пять лет не выпадали осадки, а в 1973 г. дожди вовсе не пришли. Урожай сгорел на корню, коровы, козы, овцы не находили пропитания на вытоптанных пастбищах и гибли ежедневно тысячами; 40 млн жителей Сахеля грозила голодная смерть, только в эфиопской провинции Волло каждые сутки умирали несколько сотен голодающих. Разорившиеся кочевники и земледельцы хлынули в крупные города, население которых за несколько лет выросло в два-три раза, до крайности обострив экономические, социальные и экологические проблемы. Некоторые кочевники со своими стадами, спасаясь от засухи, мигрировали даже в другие страны: например, из Буркина-Фасо и Мали в Кот-д’Ивуар. После короткого перерыва засуха 1984–1985 гг. охватила уже 24 государства. Весной 1985 г., когда она достигла пика, на континенте голодали 30–35 млн человек, а общая численность недоедающих достигла 150 млн.

Закат над саванной и зонтичная акация, Кения

В Южной Африке нет своего Сахеля, но полупустынные зоны также существуют. Для полупустынь здесь характерны суккулентные растения, накапливающие в себе воду на весь год: алоэ, молочаи, арбузы и дыни с водянистыми плодами, часто заменяющими местному населению и животным воду. Широко распространены также колючие подушкообразные растения, травы с мощными корневищами и клубнями, ярко цветущие во время короткого дождливого периода (ирисы, лилии, амариллисы).

Отдельного восхищения заслуживает остров Мадагаскар с его уникальной природой, ведь по составу растительности он занимает положение, переходное от Африки к Азии, но три четверти растений острова уникальны – их не найти ни на одном континенте. С убыванием осадков с северо-востока на юго-запад изменяется и растительный покров Мадагаскара: на восточном побережье и восточных склонах гор преобладают влажные тропические леса, кото-

рые к западу сменяются саванной и редколесьем, а на плато юго-запада – сухой кустарниковой степью.

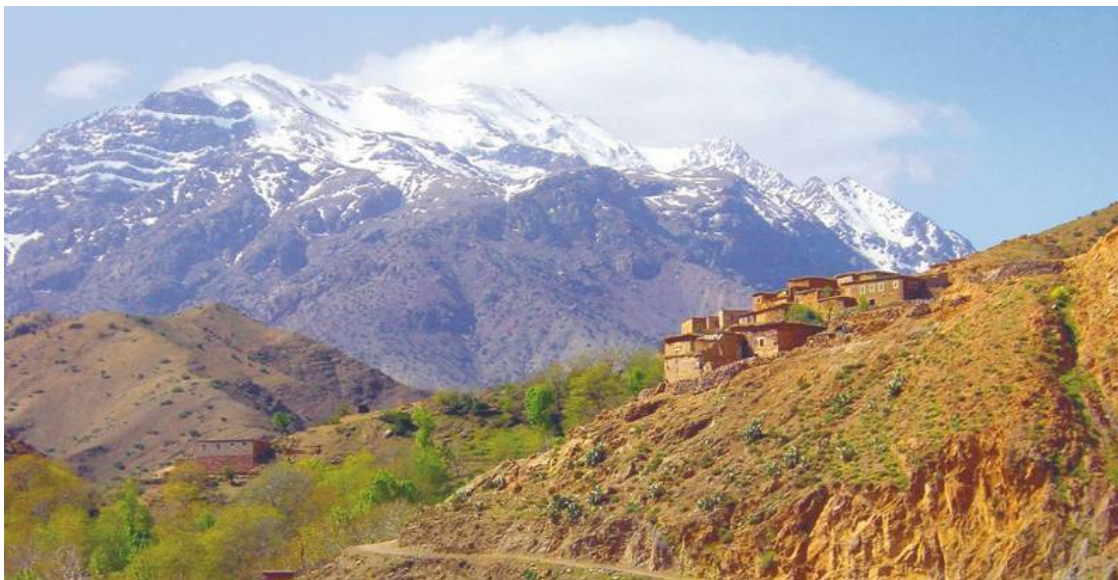
ВЕРШИНЫ АФРИКИ

Африканский континент представляет собой подобие блюда, края которого приподняты над центральной низменностью. Большинство горных цепей и вершин расположены на окраинах материка, в то время как центр представляет собой обширную долину – засушливую в северной части и влажную – в южной.

*Ночью мы увидели землю, заполненную огнем. В середине же был огромный костер, достигающий, казалось, звезд. Днем оказалось, что это большая гора, называемая Колесницей Богов.
Перипл Ганнона, V в. до н. э.*

К крупнейшим горным системам принадлежат горы Атласа на севере, горные цепи Восточной Африки и Капские горы на юге. Хотя средняя высота материка не превышает 750 м над уровнем моря, «вершина Африки», потухший вулкан Килиманджаро, вздымается к небу на 5895 м. Вторая по высоте гора Кения имеет высоту 5199 м.

Атласские горы получили своё название в честь Атланта, который, согласно греческой мифологии, возглавил титанов в борьбе против богов-олимпийцев и, потерпев поражение, в наказание должен вечно держать на своих плечах небесный свод на Крайнем Западе. Так как крайней западной точкой античного мира был Гибралтарский пролив, то и горная система, тянувшаяся от Атлантического побережья Марокко до берегов Туниса, получила название Атласа.

Деревушка в Атласских горах, Марокко

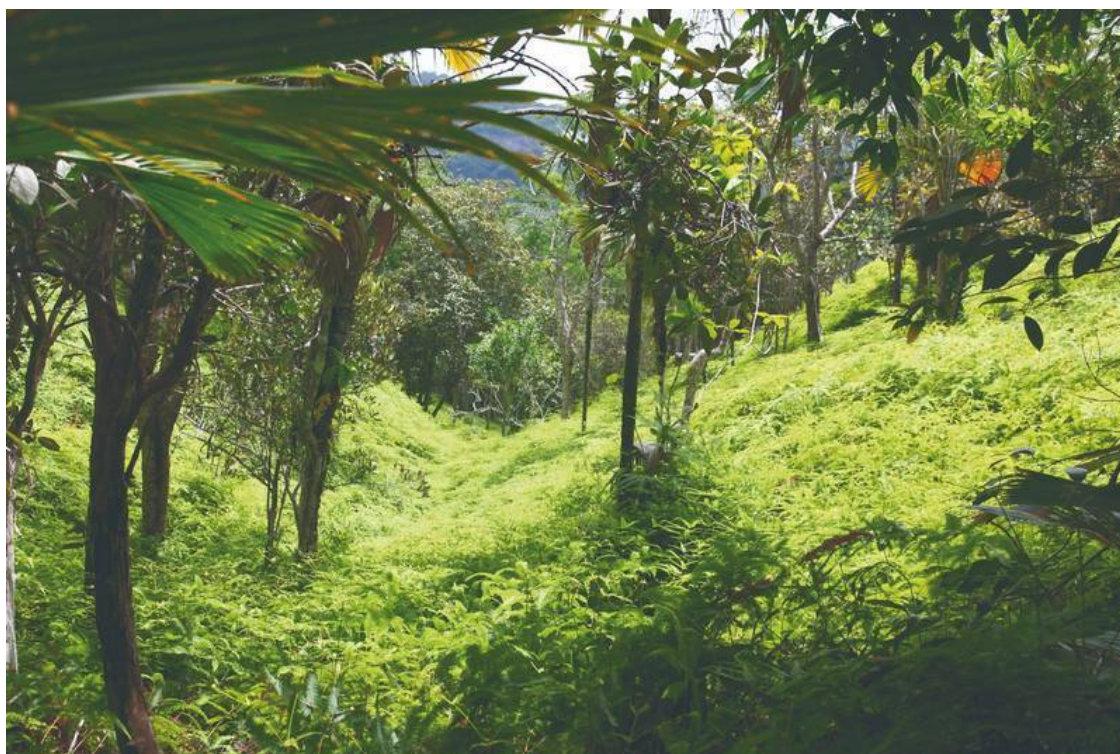
Пустынные горы Северной Африки, Алжир

Да и сегодня многие марокканцы верят, что горы Высокого Атласа так близки к небу, что на него можно попасть, просто взбираясь по склонам. Высочайшая точка Атласских гор, пик Тубкаль (4167 м), находится на юго-западе Марокко. Именно через территорию Марокко проходят основные маршруты для желающих побродить по горам и полюбоваться их красотой. Впрочем, отправляющимся покорять Атласские вершины нужно подготовиться к капризным погодным условиям. В северо-западной части гор дуют сильные ветры и выпадают обильные осадки, на высокогорных плато летом жарко, а зимы очень суровые. Зато приятен глазу будет растительный мир: полынь, акации, дикорастущая альфа и альпийские луга. В Атласских горах выделяются два резко различных между собой района: северный со средиземноморскими ландшафтами и южный – предсахарский полупустынный; сравнить их между собой весьма любопытно. Кроме того, в горах расположены живописные глиняные крепости деревни берберов – исконного населения Марокко.

В Сахаре высоких гор почти нет, эта пустыня представляет собой сплошное невысокое плоскогорье. Лишь в самом центре великой пустыни находятся нагорья Ахагар и Тибести, горные плато Эннеди и Дарфур.

В Тибести и Дарфуре расположены две самых высоких вершины Сахары, превышающие 3000 м. Здесь же относительно прохладный климат позволяет заниматься сельским хозяйством многочисленным народностям, предки которых, вероятно, жили в Сахаре ещё в незапамятные времена. На отрогах нагорья Ахагар в Алжире находится крупнейший памятник африканского изобразительного искусства – наскальная живопись Тассили-н-Аджера.

В Западной Африке тоже нет крупных горных цепей. Нагорья Джос в Нигерии и Фута-Джаллон в Гвинее не могут похвастаться даже двухтысячными высотами, хотя здешние горы, например Нимба на границе Гвиней и Кот-д'Ивуара, также весьма живописны. Однако все они – лишь невысокие холмы по сравнению с величественным вулканом Камерун, возвышающимся почти у самой кромки Атлантического океана на высоту более 4000 м. Две с половиной тысячи лет назад первая исторически известная морская экспедиция вокруг Африки достигла этих мест и наблюдала извержение Камеруна, красочно описанное в эпитафии к этому разделу. С тех пор разрушительные извержения продолжают беспокоить местных жителей, одно из них свирепствовало здесь недавно с мая по сентябрь 2000 г. Последний раз вулкан подавал признаки жизни в 2012 г. и затухать пока не собирается.

Поросший папоротником пейзаж Лунных гор Рувензори, Руанда

Восточная Африка прорезана, как будто ножом, трещинами на месте столкновения двух гигантских тектонических плит – Азии и Африки. На огромном пространстве от озера Ньяса на Юге Африки до Мёртвого моря в Палестине это столкновение породило высокие горы и глубокие озёра, которыми славится Экваториальная Африка. Самые высокие вершины здесь – Килиманджаро (5895 м), Кения (5199 м) и вершины хребта Лунных гор Рувензори (до 5109 м). Во всей Африке к югу от Сахары только эти три горы покрыты вечными снегами, столь экзотическими на экваторе. Правда, благодаря глобальному потеплению ожидается, что к 2020 г. ледники исчезнут на горе Стэнли в Рувензори, да и снега Килиманджаро ежегодно уменьшаются в размерах.

Упоминание о Лунных горах встречается ещё у Птолемея, писавшего о существовании в центре Африки таинственных гор, дающих начало великому Нилу. В дремучих и непроходимых джунглях Африки, согласно североафриканскому поверью, находятся недоступные горы, в которых живёт хозяйка ночи Луна. Здесь она рождается и умирает. Но горы нельзя увидеть, там не бывает солнца. Лишь несколько раз в году, в полнолуние, люди могут полюбоваться их величественными белоснежными вершинами, поэтому и называют их Лунными. Потребовалось две тысячи лет, чтобы выяснить, насколько близка к правде эта легенда. Действительно,

текущая с гор Рувензори река Семлики является одним из основных истоков Белого Нила. Вершины гор можно увидеть весьма редко из-за постоянной облачности и туманов. Знаменитый американский путешественник Генри Мортон Стэнли в 1888 г. дважды проходил совсем близко, но лишь с третьей попытки увидел их. В его честь и назвали самую высокую гору Рувензори. Вслед за ним в Лунные горы потянулись авантюристы, разыскивавшие здесь знаменитые копи царя Соломона. Но сокровища так и не были найдены, так что у вас ещё есть шанс попытаться счастья!

Климат в горах Рувензори влажный, но совсем не жаркий, что в экваториальных широтах не может не удивлять – вплоть до того, что местные жители по утрам надевают меховые шапки. Здесь можно встретить бамбуковые леса высотой до 15 м, а можно и наши русские одуванчики. Среди древесных видов преобладают кедр, камфора и ногоплодник, вырастающий до 50 м в высоту. Во влажных горах обитают окапи – дальние родственники жирафа, лесные слоны и карликовые антилопы, а если пройти несколько часов по холмам и болотам, можно не только сильно утомиться, но и встретиться с семейством уникальных горных горилл. Здесь же нашли приют последние группы пигмеев экваториального леса, добывающие огонь трением, а постель устраивающие из листьев папоротника.

КАК ВЫСОЧАЙШАЯ ВЕРШИНА АФРИКИ, КИЛИМАНДЖАРО ВХОДИТ В ПРОЕКТ «СЕМЬ ВЕРШИН». ЭТО НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ АЛЬПИНИСТОВ, СОВЕРШИВШИХ ВОСХОЖДЕНИЯ НА ВЫСОЧАЙШИЕ ВЕРШИНЫ ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, АЛЬПИНИЗМ НА КИЛИМАНДЖАРО РАЗВИТ ПРЕВОСХОДНО. ЗДЕСЬ ЕСТЬ МАРШРУТЫ КАК ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ, ТАК И ДЛЯ НОВИЧКОВ. НАПРИМЕР, ПО ТРЁМ САМЫМ ЛЁГКИМ МАРШРУТАМ – МАРАНГУ, РОНГАИ И МАШАМЕ – НА ВЕРШИНУ МОЖЕТ ВЗОЙТИ ЛЮБОЙ ЗДОРОВЫЙ ЧЕЛОВЕК БЕЗО ВСЯКОЙ ПОДГОТОВКИ. БОЛЕЕ СЛОЖНЫЕ МАРШРУТЫ РАСПОЛОЖЕНЫ В РАЙОНЕ ЮЖНЫХ СКЛОНОВ ВЕРШИНЫ КИЛИМАНДЖАРО И ЗНАМЕНИТОЙ СТЕНЫ БРИЧ УОЛЛ. ВЗОЙТИ НА ОДНУ ИЗ ВЕРШИН КИЛИМАНДЖАРО МОЖНО И СО СТОРОНЫ КЕНИИ, НО ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ СИСТЕМ БЕЗОПАСНОСТИ И ОПОВЕЩЕНИЯ ДЕЛАТЬ ЭТО ЗАПРЕЩЕНО.

Гора Килиманджаро возвышается над плоскими, как блин, окружающими долинами Кении и Танзании, и её снежная шапка видна за десятки километров. Человек не ступал на «вершину Африки» вплоть до 1889 г., и, несмотря на то что вулканической активности здесь давно нет, на глубине 400 м под кратером главной вершины Килиманджаро кипит расплавленная лава. Учёные высказывают опасения, что в будущем вулканические извержения здесь снова станут возможными, поскольку с каждым годом температура внутри кратеров растёт.

Вторая не менее знаменитая африканская гора – Кения. Она лежит к северу от Найроби, на восточной стороне долины Грейт-Рифт. Диаметр основания горы составляет около 120 км, северные подножия достигают экватора. Гора Кения тоже вулканического происхождения, и возраст её оценивается в 2,5–3 млн лет. Но если Килиманджаро выглядит как гладкий, покрытый снегом купол, то вершина Кении острой скалой впиивается в небесную высь. Верхние части U-образных долин доказывают некогда интенсивное оледенение. Пик, собственно говоря, представляет собой «вулканическую пробку» – ядро очень твердой породы, сформировавшейся в жерле вулкана. Когда окружающие пробку более мягкие породы разрушились, ядро продолжало горделиво стоять, словно сломанный зуб на вершине горы.

Одинокий марабу любит закат на фоне Килиманджаро, Кения

На острых пиках гор Симиен мало растительности, Эфиопия

В то время как Килиманджаро носит звание главной вершины Африки, Эфиопское нагорье известно как крыша континента. Эта обширная горная область к востоку от Сахары была бы столь же засушливой, как великая пустыня, если бы не обильные дожди, которые выпадают здесь из-за того, что вершины сдерживают облака с Индийского океана от движения дальше на запад. Благодаря этому в высокогорном озере Тана рождается Голубой Нил, вместе со своим Белым братом несущий миллионы тонн воды на север, в Судан и Египет. На высоте до 2,5 тыс. м цветут саванны и беспощадно палит солнце, но выше, вплоть до главной горы Эфиопии Рас-Дашен, простирается царство дега, как его обычно называют, – уникальный высотный климат нагорья, делающий эту страну столь непохожей на всю остальную Африку. В этом районе произрастает множество уникальных растений, включая тефф, материал для эфиопского хлеба инжеры, и кофе, родиной которого также является Эфиопское нагорье. Эндемичных животных здесь тоже порядком, среди прочих бабуин гелада и эфиопский волк, которые принципиально не заходят больше ни в одну страну в мире. Собственно, своей уникальной, изолированной культурой и эфиопы тоже во многом обязаны труднодоступному нагорью, которое не раз выручало их при нашествиях завоевателей.

Горы Цодило, расположенные в северо-западной части Ботсваны, называют Лувром пустыни: здесь сохранилось более 4500 наскальных изображений, рассказывающих о деятельности человека за последние 100 тыс. лет. Кочевые группы бушменов и сейчас любят потешить здесь свою творческую фантазию. В 2001 г. район Цодило включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, так что эта территория находится под особым контролем. Тем не менее любителям гор сюда доступ разрешен, и можно смело отправляться на покорение четырёх главных вершин. Самая высокая точка имеет высоту 1400 м и носит название «Мужчина», чуть ниже расположены холмы «Женщина», «Ребенок» и «Бугор». Существует поверье, что «женский» холм является местом, где отдыхают духи покойных и богов, которые отсюда управляют миром. Самым священным считается место почти на вершущке «мужского» холма, где, по преданиям, бог-создатель молился после сотворения мира (интересно, кому?). Бушмены верят, что отпечатки его коленей всё ещё можно увидеть на скале.

Недалеко от Цодило расположились Капские горы – старейшие горы Африки, они образовались 380 млн лет назад. Горная система состоит из множества коротких хребтов, протянувшихся параллельно друг другу вдоль юго-западного и южного побережий Африки. Сложенные твёрдыми породами, они достигают наибольшей высоты (более 2100 м) на севере, в горах Свартберге. В южной части Капская система распадается на небольшие изолированные хребты и массивы, поднимающиеся среди прибрежной равнины. На юго-западе и юге горы подходят под углом к побережью, изрезанному удобными бухтами. В одной из них, у подножия невысокой Столовой горы, стоит крупнейший и красивейший порт Южной Африки – Кейптаун.

Передовые юго-западные хребты Капских гор лежат в субтропическом климате средиземноморского типа. Зимой здесь часты морозящие дожди, предвестниками которых служат густые туманы. В ландшафтах юго-запада много общего с ландшафтами Марокко. Для них также характерны коричневые почвы, зимний паводок на реках и вечнозеленые кустарники.

Столовая гора является национальной гордостью ЮАР и изображена на гербе Кейптауна, является одним из символов страны. Она действительно похожа на стол: вершина у нее не острая, а ровная и плоская. Гора окружена почти отвесными утёсами – пиком Дьявола и головой Льва. Многие экзальтированные туристы считают Столовую гору одним из сильнейших энергетических центров планеты; их легко узнать по горящим глазам и отсутствию обуви – на вершину они бредут босиком.

Драконовы горы (Дракенсберг) – горная система на территории ЮАР, Лесото и Свазиленда – по сути, представляют собой один-единственный гигантский камень. Это монолитная

базальтовая стена длиной почти 250 км. Своё сказочное название горы получили из-за дымки, которая скрывает вершины. Кажется, что это клубы дыма, которые выпускает дракон, так что местные жители всегда полагали, что это идеальное место жительства для сказочных существ. Самая высокая точка Драконовых гор Ткабана-Нтленьяна достигает высоты 3482 м.

В Драконовых горах расположен исток самой большой в провинции реки Тугелы. На этой реке можно увидеть захватывающий водопад Тугела – второй в мире по высоте. Он представляет собой каскад из пяти водопадов общей высотой 947 м. Обрыв часто покрывается снегом в зимние месяцы. При этом окрестности превращаются в открытку наподобие картинки зимней страны чудес.

Песчаник, перекрытый темно-цветными толщами базальта, составляет основу Драконовых гор, этим же обусловлена и их совершенно уникальная плоская форма. Зимой на вершины Драконовых гор ложится снег, а ниже влажные тропические леса с вечнозелёными лиственными и хвойными деревьями и лианами покрывают склоны ровным высоким ковром, уступая место саваннам и зарослям кустарников к западу. Говорят, что, попадая в Драконовые горы, чувствуешь себя словно у истоков человеческой цивилизации. Задолго до прихода сюда белого человека бушмены оставили следы своего пребывания в виде наскальных рисунков. Ритуальные сцены охоты, фрагменты бытовой жизни – эта древняя живопись во множестве встречается в этих загадочных горах. Последнюю группу бушменов, коренных жителей Драконовых гор, видели в этих местах в 1878 г., но с тех пор следов жизни кочевников не было обнаружено.

Зато здесь всё так же красиво и загадочно сегодня, как и тысячи лет назад. Чего стоит один лишь вид ущелья Ндедема – могучая гора словно разрезана глубокой горловиной пополам. Одна его часть сплоснь покрыта лесом, другая же абсолютно голая. Говорят, что именно эти места вдохновили Рональда Толкиена, родившегося в Южной Африке, сесть за «Властелина колец».

ОРАНЖЕВАЯ РЕКА И РОЗОВОЕ ОЗЕРО

*Всякий здравомыслящий человек с первого взгляда убедится, что Египет... является даром реки.
Геродот. История. V в. до н. э.*

Кому-то Африка представляется жарким и сухим континентом, но по общему объёму речного стока (4600 км³) континент занимает третье место в мире после Евразии и Южной Америки. Правда, воды распределяются по территории Африки крайне несправедливо, надеясь излишней влагой центральные районы материка и лишая подчас даже капли воды огромные пространства Сахары. Как мы уже упоминали, когда-то пересохшие русла Сахары были широкими, полноводными реками, а под поверхностью пустыни и по сей день плещется необъятное подземное море пресной воды, которая находит лишь редкие выходы наружу, образуя цветущие сахарские оазисы.

Африканские реки в нашем сознании овеяны легендами. Нил, Конго, Замбези, Лимпопо и Нигер – одни только названия, кажется, пахнут дикими животными, таинственными племенами и грандиозными приключениями. Каждая из этих великих рек значит для населяющих их долины народов гораздо больше, нежели просто водоём.

Для жителей Египта, например, Нил – это настоящее божество. В течение тысячелетий ему молились и приносили дары древние египтяне. Эти обряды не изменились и с приходом ислама – конечно, примерные мусульмане в сегодняшнем Египте уже не приносят в жертву Нилу своих дочерей, как это сделал, по преданию, один из древних фараонов, но церемонии символических жертвоприношений продолжают проводиться крестьянами ежегодно.

Мама и сын отдыхают на высоком берегу реки Омо, Эфиопия

Крупнейшие реки Африки

Название	Длина (км)	Площадь бассейна (тыс. км ²)	Средний годовой сток (км ³)
Нил	6 852	2 870	73
Конго	4 320	3 691	1 414
Нигер	4 160	2 092	268
Замбези	2 660	1 330	108
Оранжевая	1 860	1 020	25

Нил считается самой длинной рекой Земли, хотя в последнее время и борется за это звание с Амазонкой. Он настолько велик, что сами африканцы никогда не могли толком ответить на вопрос о его истоках. Античные учёные наперебой предлагали самые удивительные гипотезы его происхождения. Например, даже такие – речные волны бьют прямо из-под земли. К XIX в. поиски истоков Нила стали в Европе чем-то вроде навязчивой идеи: одна за другой в Африку отправлялись исследовательские экспедиции. Джеймс Брюс обнаружил озеро Тана и истоки Голубого Нила. Джон Спик провозгласил, что Белый Нил вытекает из озера Виктория, за что его подверг резкой критике Ричард Бёртон. Долгие годы Давид Ливингстон бродил по району Великих озёр в попытке разобраться в хитросплетении здешних речных потоков и нащупать водораздел между бассейнами Конго и Нила.

Семейство гиппопотамов отдыхает в Голубом Ниле, Уганда

Такой богатой историей, таким значением в жизни миллионов людей Амазонка похвастаться, конечно, не может. В конце концов, именно на Ниле и благодаря именно ему зародилась древнейшая в мире цивилизация. Даже богатство имён, которыми называют Нил, уже удивительно. Истоком Нила считают реку Рукарара, берущую начало на высоте более 2000 м на одном из массивов Восточной Африки, к югу от экватора. Рукарара превращается в Кагеру и впадает под этим именем в озеро Виктория. Из озера река выходит окрепшей, а потому обретает новое имя Виктория-Нил. Она протекает через озеро Кьога и впадает в озеро Альберта, ниже которого получает название Альберт-Нил. На всем этом отрезке течения река очень порожиста и образует несколько водопадов. Наиболее крупный из них – водопад Мёрчисона на р. Виктория-Нил – достигает 40 м в высоту. Выйдя из пределов нагорья под названием Бахр-эль-Джебел, река вступает в обширную и плоскую котловину. Течение её замедляется, а русло распадается на рукава, крупнейший из которых именуется уже Собат. Ещё ниже по течению река получает название Белый Нил. И только у суданской столицы Хартум происходит слияние с Голубым Нилом.

Судоходство по Нилу веками затруднялось из-за его многочисленных порогов, преодолеть которые на крупных судах невозможно. Ситуация изменилась после сооружения в Египте огромной Асуанской плотины, которая стала одним из самых масштабных инженерных проектов за всю историю Африки – возможно, со времени строительства Великих пирамид. Построенная при помощи Советского Союза, Асуанская плотина создала огромное водохранилище пресной воды, которое позволило Египту избавиться от тысячелетнего страха и преклонения перед изменчивым характером Нила. Благодаря озеру площадь пахотных земель в Египте увеличилась на треть. И каждый турист, приезжающий сюда, не сможет не изумиться тому факту, что во время строительства плотины знаменитый храм Абу-Симбел был распилен на 1036 кусков весом от 5 до 20 т и заново выстроен на новом месте, выше уровня водохранилища.

Водопад Тис-Исат: истоки Белого Нила, Эфиопия

Второе место среди рек Африки по праву занимает Конго, самая полноводная водная артерия мира после Амазонки. Конго протекает в Северном и Южном полушариях, дважды пересекая экватор и вбирая в себя мощные потоки рек Убанги, Санга, Касаи. Но главную роль в образовании Конго играют ежедневные проливные дожди. В результате река становится настолько полноводной, что в Атлантическом океане её русло продолжается в виде подводной борозды на расстоянии 150 км от берега. Массы воды, выносимые Конго, опресняют океан на расстоянии нескольких десятков километров. Река настолько высоко ценится африканцами, что сразу две страны гордо носят её название – ну какой другой реке дана такая честь?

Западноафриканский Нигер уступает Конго и Нилу по длине и площади бассейна, но все же относится к числу крупнейших рек Земли. Стартует он на Северо-Гвинейской возвышенности, на высоте 900 м. Истоки его находятся всего в нескольких десятках километров от океана, но Нигер предпочитает сначала отправиться на северо-восток, повидать пустыню, а на границе Сахары резко меняет направление на юго-восточное. В этой части бассейна находится знаменитая внутренняя дельта Нигера, огромный регион болот и озёр, посредине которых на острове стоит древний глиняный город Дженне, основанный много веков назад рыбаками бозо и ставший одним из крупнейших торговых центров средневековой Африки. На Нигере процветали три великие империи Западной Африки – Гана, Мали и Сонгаи, по территории которых проходили пути торговли золотом. А сегодня его дельта, находящаяся на территории Нигерии, является районом крупнейших в Африке разработок чёрного золота – нефти, из-за которой дельту постоянно сотрясают бои между вооружёнными группировками за контроль за этим сокровищем XXI века, подчас именуемым проклятием.

На закате рыба в Нигере клюёт лучше, Мали

ЗАМБЕЗИ – самая большая река Южной Африки и самая крупная из рек материка, впадающих в Индийский океан. В сезон, когда река полноводна, 7500 м³ воды проходит через водопад Виктория за одну лишь секунду. Объем воды настолько велик и она устремляется вниз с такой мощью, что поднимающееся в воздух облако брызг можно увидеть за десятки километров от великого водопада. Местное название водопада Виктория – «Моси-оа-тунья» – переводится как «Гремящий дым». В брызгах этого величественного водопада играет впечатляющая радуга, поднимаясь на высоту до 300 м.

В ноябре 1855 г. шотландский миссионер и исследователь Дэвид Ливингстон первым из европейцев достиг водопада Виктория. Удивительно, но исследователь совсем не был осчастливлен тем, что открыл такое великолепие, хотя позднее и писал, что тот дарил «виды столь прекрасные, что они должны радовать ангелов в полёте». Но для Ливингстона водопад, представляющий собой стену воды длиной около 1675 м и высотой 107 м, стал прежде всего препятствием на пути христианских миссионеров, стремящихся добраться до земель в центре материка. Несмотря на досаду, вызванную этим открытием, Ливингстон всё же признал, что его величия достойно только одно имя – королевы Виктории.

ВЕЛИКИЕ АФРИКАНЦЫ

ДАВИД ЛИВИНГСТОН (1813–1873) – британский миссионер и первооткрыватель Африки, ставший всемирно известным благодаря своим многолетним путешествиям по неизведанным ранее районам Южной и Центральной Африки.

Давид Ливингстон

Ливингстон родился в небогатой сельской семье в Шотландии, однако рано проявил способности к познаниям, самостоятельно выучил латынь и древнегреческий и сумел поступить в университет. В возрасте 27 лет он решил стать миссионером и получил возможность отправиться в одну из миссий в Южной Африке.

Однако вскоре выяснилось, что Ливингстона больше интересует открытие неведомых земель, нежели крещение заблудших овец. Известно, что за десятилетия пребывания в Африке (1841–1856, 1858–1864, 1866–1873) ему удалось крестить лишь одного африканца, вождя небольшого племени в Ботсване. Впрочем, вера Христова вовсе не помешала вождю до конца жизни иметь нескольких жён и участвовать в традиционных церемониях призывания дождя с помощью жрецов; он был весьма недоволен тем, что Ливингстон вызывать дождь категорически отказывался.

Ливингстон, прозванный африканцами «Великий лев», долгие годы искал истоки Нила – навязчивую мечту европейцев его эпохи, – но нашёл вместо этого много всего другого. Ему принадлежит честь открытия водопада Виктории, озера Ньяса и ещё множества озёр и рек Африки. В 1871 г. Ливингстон, и так уже ставший национальным героем на родине, ещё более прославился тем, что исчез: его триумфально обнаружила в затерянной африканской деревне экспедиция газеты «Нью-Йорк геральд» во главе с Генри Стэнли. Однако в Европу Ливингстон возвращаться категорически отказался, и на родине оказался лишь после смерти – он похоронен в Вестминстерском аббатстве.

Не менее интересная история и у **ОРАНЖЕВОЙ РЕКИ** на юге континента. Она была названа так вовсе не потому, что цвет её вод напоминает мандарины. Своё название река получила в конце XVIII в. благодаря полковнику Гордону, командующему гарнизоном Голландской Ост-Индской компании в Капстаде (нынешнем Кейптауне). Полковник был человеком любопытным и часто совершал экспедиции внутрь страны. Во время одной из них в 1779 г. он обнаружил крупную реку и окрестил ее в честь героя Нидерландской революции Вильгельма Оранского (по-нидерландски Ooranje). По всем правилам по-русски река должна была бы называться «Оранской», но название истолковали проще, и оранжевый цвет навеки стал для нас атрибутом южноафриканской реки.

Оранжевая река спускается с Драконовых гор на территорию Королевства Лесото и несет свои воды через пустыню Калахари в один из самых засушливых регионов мира. В верхнем и среднем течении Оранжевая образует многочисленные пороги и водопады. В дождливый сезон Оранжевая река впадает в Атлантический океан, однако в условиях жаркого климата её воды быстро испаряются, и иногда она пересыхает ещё до того, как достигнет океана. В 1947 г. на берегу Оранжевой реки были обнаружены богатые месторождения золота и алмазов, которые здесь относятся к так называемым аллювиальным: их намывают прямо из речного песка. На жёлтый металл Оранжевая река тоже весьма щедра: треть всего золота ЮАР добывается именно в её речной долине.

Менее крупные реки Африки не менее интересны. Стоит упомянуть и о границе белого и чёрного миров – реке Сенегал, и об известной всем детям России и их родителям Лимпопо. Но сейчас поговорим об озёрах, которые своим величием ничуть не уступают африканским рекам.

Крупнейшие озёра Африки

Название	Площадь (км ²)	Глубина (м)
Виктория	69485	82
Танганьика	32900	1470
Ньяса	29604	704
Чад	17800	10
Рудольф	6405	73

Неподалеку от Дакара, столицы Сенегала в Западной Африке, находится одно из уникальных чудес природы – **ОЗЕРО РЕТБА**, благодаря необычному цвету известное как Розовое озеро. Водяное зеркало площадью всего 3 км² раскинулось неподалеку от Зеленого мыса. Оно как будто вышло из русской сказки про молочную реку с кисельными берегами, только здесь всё наоборот: вода розовая, словно клюквенный кисель, а вот берега – белые, как молоко. Необычный цвет озера связан с наличием в воде цианобактерий, которые и производят особый пигмент. Эти создания – одни из немногих, способных выживать в густом рассоле, который представляет собой вода Розового озера. Концентрация соли здесь достигает 40 %, то есть почти в полтора раза выше, чем в Мёртвом море, на волнах которого покачиваются с книжкой многочисленные туристы. Соль толстым слоем лежит и на дне озера. Много лет назад оно было лагуной, соединённой с Атлантическим океаном узкой протокой, но постепенно океанские волны намыли песок, перекрывший протоку, и лагуна стала небольшим солёным озером. Сейчас его глубина не превышает трёх метров.

Красный цвет озера Чамо местные жители объясняют кровью жертв крокодилов, Эфиопия

Ранним утром добытчики соли направляются к своим плоскодонкам, отвязывают их от берега и выходят на озёрные просторы. Отойдя подальше, они бросают якорь и смазывают кожу растительным маслом, которое добывают из плодов сального дерева. Если пренебречь этой нехитрой процедурой, то концентрированный солевой раствор, плещущийся за бортом лодки, буквально за полчаса разъест кожу чуть ли не до костей. Спрыгнув за борт лодки, добытчики специальным приспособлением вроде лома разрыхляют соль на дне озера, а затем наполняют ею корзину. Лодка вмещает до 500 кг соли, и со стороны кажется удивительным, что небольшое судёнышко с таким грузом не тонет. Однако, чтобы затопить хоть что-нибудь в этих водах или утонуть самому, надо очень постараться – концентрированный раствор держит на плаву и нагруженную плоскодонку, и человека.

Таким образом, для того чтобы загрузить лодку солью и заработать 3–4 доллара, опытному ныряльщику требуется не менее трёх часов. Солёная вода постепенно разъедает кожу, и

тело покрывается язвами, поэтому работают здесь только самые бедные, в основном беженцы из соседних стран Западной Африки.

Рыбак перевозит хворост на папирусной лодке через озеро Тана, Эфиопия

Слухи о существовании в Центральной Африке большого внутреннего моря доходили до европейцев на протяжении столетий. На средневековых картах XVII–XVIII вв. очертание огромного озера уже изображалось достаточно отчётливо, вероятно, по свидетельствам арабских торговцев, которые проникали сюда начиная с X в. Однако лишь в середине XIX столетия, в основном благодаря путешествиям Ливингстона, Европа узнала о существовании целой системы Великих африканских озёр. Британец Джон Спик вышел на берег озера Виктория в 1858 г. Два года спустя Ливингстон, после неудачной попытки подняться вверх по Замбези на судне, начал исследования реки Шире и добрался по ней до южных окрестностей озера Ньяса. Впоследствии оказалось, что амбиции Ливингстона были напрасными: первым из европейцев Ньясу повидал ещё в 1616 г. португальский путешественник Гашпар Букарру. Однако сведения о его открытии оказались погребёнными под вековой пылью португальских архивов, и даже имя этого первопроходца было надолго забыто.

ОЗЕРО ВИКТОРИЯ – второе по величине в мире после Верхнего озера и самое обширное озеро в Африке. В отличие от глубоководных соседей, Танганьики и Ньясы, которые лежат в глубоких ущельях, Виктория заполняет мелкую впадину между восточной и западной сторонами долины Рифта. Озеро получает огромное количество воды от дождей – больше, чем от всех своих притоков. В его водах до сих пор водится огромное количество крокодилов, а также уникальная рыба протоптер, которая не меняет ни облика, ни места жительства уже 300 млн лет. Протоптеры – единственные из всего рыбьего племени – могут вдыхать и задерживать воздух в жабрах, будто в лёгких, и потому считаются связующим звеном между обычными рыбами и наземными животными. Протоптер переживает засуху, зарываясь в ил или глину на дне водоёма, и может находиться без движения до четырёх лет!

ОЗЕРО ТАНГАНЬИКА по объёму воды и глубине занимает второе место в мире – конечно, после Байкала. Берега озера поделены между четырьмя государствами – Демократи-

ческим Конго, Танзанией, Замбией и Бурунди. Его глубины представляют собой разлом земной коры между африканской и азиатской плитами, ставший причиной появления и других озёр, в том числе Ньяса и Альберта.

«**НЬЯСА**» на языке яо означает просто «озеро». Третье по площади и наиболее южное из озёр великого восточноафриканского разлома протекает с севера на юг и держит третье место по глубине среди пресноводных водоёмов мира. В 1914 г., когда сюда пришли известия о начале войны, на озере состоялся единственный в истории Африки «озёрный бой», когда британская канонерская лодка потопила немецкий вооружённый пароход одним-единственным пушечным выстрелом, причём обошлось без жертв. Это было первое водное сражение Первой мировой войны – к сожалению, не последнее.

В самом центре Африки, посредине между Сахарой и экваториальным лесом, располагается последний реликт древнего Сахарского моря – **ОЗЕРО ЧАД**. Поверхность озера не постоянна: занимая в среднем около 27 тыс. км², в дождливое время года оно разливается до 50 тыс. км², а в сухой сезон сокращается до 11 тыс. км². Тёмная, грязноватая вода озера повсюду густо зарастает тростником и водорослями, представляя огромное болотистое пространство. Озеро очень мелко – его можно переезжать верхом вброд; глубиной отличается лишь западная часть, но и здесь в самый пик дождей глубина не превышает 11 м. В восточной части озеро покрыто сетью островков, многие из которых населены выходцами из самых разных народностей, волею судеб переселившихся сюда из мест своего обитания. Район озера Чад – один из самых пёстрых в этническом отношении на всём африканском континенте. Впрочем, жить на островах местным обитателям осталось недолго: Чад стремительно высыхает – его площадь сокращается ежегодно на десятки квадратных километров.

Заболоченные берега Чада большую часть года покрыты туманом испарений, выделяющихся из тины и содержащих галлюциногенные вещества. Именно так, во всяком случае, объясняют причудливые верования местных жителей о великанах и привидениях, ранее живших в этих местах и выходящих из вод озера по ночам. В XIX в. познакомиться с великанами посчастливилось британским путешественникам Клаппертону и Дэнхему, которые в ночи «увидели человеческие фигуры гигантских размеров – обнажённые, прекрасного телосложения, чёрно-бронзового цвета.

Плавучая деревня на озере Нукуэ, Бенин

Фигуры стояли неподвижно, словно чего-то ожидая... Великаны, несмотря на дневное освещение, оставались на месте ровно два часа. Мы смело направились в их сторону, но они при нашем приближении как бы уходили в песчаные холмы». Местный вождь, услышав наутро от английских гостей об их видениях, благоразумно предположил, что гигантам нужно что-нибудь пожертвовать, например обувь. После того как вождю были выделены сандалии, чудовища больше не беспокоили путешественников.

Малоизвестным, но оттого не менее любопытным озером является Ассаль, кратерное озеро в центре Джибути в Восточной Африке. Одно из самых солёных озёр в мире лежит всего в 5 км от океана, но на 155 м ниже уровня моря – в Афарской низменности. Водоем наполняют несколько подземных источников, несущих воду из Индийского океана. Солёность озера составляет свыше 35 %; само его название переводится как «соленое». Из-за близости к вулканической лаве вода здесь постоянно горячая, иногда она прогревается до 35–40 градусов. В окрестностях Ассаля нет ни травы, ни кустарников, голые равнины с засоленной почвой соседствуют с полями черной лавы и холмами потухших вулканов. Воды озера абсолютно гладки, а над ними неизменно плывёт дымка испарений. Удивительно синяя вода в сочетании с лишенными растительности соляными полями создает необычайно живописную атмосферу древности, неизведанности и мистической тайны – именно то, чем манит человека Африка.

АФРИКА ЖИВАЯ И ДИКАЯ

*«... Послушай: далёко, далёко на озере Чад
Изысканный бродит жираф...»*

Н. С. Гумилёв. Жираф. 1907

Любой из нас осведомлён, что в Африке проживают акулы, гориллы и большие злые крокодилы – этим, к сожалению, знания о континенте у многих и ограничиваются. Строки Чуков-

ского очень удачно описывают образ Африки, сложившийся у нас с детства. Африка – это континент диких животных, континент наибольшего разнообразия фауны. Так оно и есть: ни на одном континенте не встречается такого биологического разнообразия, как здесь. Поэтому для большинства туристов Африка – это в первую очередь возможность увидеть животный мир в его первозданном великолепии. Но ехать на сафари значительно интереснее, обладая интересной информацией об особенностях и повседневной жизни животных. Именно поэтому мы решили собрать в этой главе самые любопытные факты о животном мире Чёрного континента. Причём, хотя мы хорошо понимаем, что людей обычно больше всего впечатляют размер животного (самое большое и самое маленькое млекопитающие в мире живут именно в Африке: африканский слон и карликовая белозубка) и их количество (стада в сто миллионов антилоп-спрингбок или стаи фламинго в десятки миллионов птиц), мы попробуем осветить и другие, менее известные, но подчас даже более впечатляющие сведения о том, какие дикие существа проживают на Чёрном континенте.

Дикая фауна – цель большинства туристов, прибывающих в Африку южнее Сахары. При этом, конечно, прежде всего их интересует африканская саванна, раскинувшаяся широкой полосой от Сенегала до Эфиопии в Северном полушарии и от Намибии до Кении – в Южном. Это объясняется тем, что безбрежный океан саванны значительно обгоняет другие природные зоны по количеству и разнообразию видов так называемой мегафауны – крупных животных с массой тела свыше 50 кг.

Сколько зебр на этой фотографии?

Бесспорно, в саванне действительно есть чему поразиться. Ведь именно здесь проживает «большая пятёрка» животных, увидеть которых в естественных условиях хотя бы раз в жизни должен каждый любознательный человек. Чемпионом мира среди сухопутных животных является африканский саванный слон: вес его самцов достигает 12 т, а вес одних только бивней доходит до 200 кг, так что к концу жизни многие слоны умирают из-за невозможности поддерживать тяжесть собственных клыков. При этом слон лишь на первый взгляд кажется неповоротливым животным: как писал Ливингстон, «если вы хотите представить, что такое охота

на слона, встаньте на железнодорожные рельсы и отскочите за десять шагов до несущегося на вас поезда».

Саванный слон бесстрашно движется прямо на объектив автора, Уганда

Когда-то слоны водились по всей Африке, в том числе и на Средиземноморском побережье, откуда во II в. до н. э. 37 из них отправились в знаменитый поход Ганнибала на Рим. Однако примерно 1500 лет назад слоны в Северной Африке вымерли, и сегодня наиболее крупные популяции сохранились лишь в южной части континента – в Танзании, Ботсване и Зимбабве, где слонов насчитывается по 100 тыс. особей. Тем, кому это покажется слишком большим числом, напомним, что ещё 100 лет назад слонов в Африке было не менее 10 млн.

Саванный слон обитает практически на любых высотах и в любых районах степи и лесостепи, где может достать пищу. Подсчитано, что около 75 % своей жизни слон тратит на пропитание и его поиски, чтобы поддерживать массу тела и не закончить столь же плачевно, как когда-то его близкий родич мамонт.

Дамана можно легко встретить в национальном парке Накуру в Кении

После гибели мамонтов, как это ни странно, ближайшим родственником слона остаётся даман, небольшой африканский зверёк, по виду напоминающий скорее сурка или морскую свинку. Это удивительное реликтовое животное (точнее, четыре его вида, входящие в особый отряд дамановых) тоже обитает в природной зоне саванн.

За второе место среди крупнейших млекопитающих Земли конкурируют гиппопотам и носорог, имеющие массу тела до 5 т. Родственные связи бегемота тоже весьма удивительны: ранее он считался близким родичем свиней, однако сегодня учёные полагают, что генетически он ближе морским китам, нежели сухопутным млекопитающим. Ареал обитания бегемота, как и других крупных животных, постоянно сужается: когда-то он проживал и в дельтах крупных рек Ближнего Востока, где его почитали финикийцы (русское слово «бегемот» происходит из их языка), и в Африке к северу от Сахары, где в его образе временами являлся людям древне-египетский бог Сет. Но сегодня он сохранился лишь в Тропической Африке, причём иногда в самых удивительных местах. Например, хотя известно, что бегемот может пройти от водоёма к водоёму не более 5 км, в национальном парке Нгоро-Нгоро (Танзания) гиппопотамы живут в кратерном озере, от которого до ближайшего водоёма десятки километров. По всей вероятности, они явились сюда в более влажную эпоху, когда озёр и рек в саванне было значительно больше.

Бегемот, как и другие крупные животные континента, сильно пострадал от охоты на него: клыки гиппопотама по стоимости в отдельные годы превышали слоновую кость. Сегодня его численность продолжает медленно снижаться, но всё ещё составляет около 150 тыс. особей.

Любопытный гиппопотам выглядывает из озера Виктория, Уганда

Африканский носорог на самом деле представляет собой два рода – белых и чёрных, различных не по внешнему виду (оба они, как ни странно, серого цвета и по оттенку почти не различаются), но по образу жизни. Белый носорог, например, питается саванными травами, а чёрный предпочитает лакомиться древесными листьями. Есть важное различие и в характере. Если белый носорог отличается мирным нравом и относительным добродушием, то чёрный, напротив, весьма агрессивен и с удовольствием нападает не только на человека, но и на джипы с любителями сафари, для которых удар пятитонного зверя тоже может закончиться весьма плачевно, от чего волею судеб был спасен один из авторов этих строк. Численность носорога в дикой природе весьма мала; одно время белых носорогов вообще считали вымершими, а сегодня носорогов насчитывают около 15 тыс. и активно пытаются разводить в национальных парках.

Лев, леопард и гепард составляют триаду самых крупных кошачьих на африканском континенте. Первые два из них – близкие родственники, входящие в один род пантер (вместе с тигром и ягуаром, царями зверей соответственно в Азии и Южной Америке), в то время как гепард существенно уступает им по размеру, составляя особый род. При этом лев и леопард – единственные животные в Африке, которых причисляют к сверххищникам: они находятся на самой вершине пищевой цепочки, и им одним не угрожают никакие другие хищники, кроме, разумеется, самого главного хищника на Земле – человека.

ВСЕ ТРИ КРУПНЫЕ КОШКИ НЕ МОНОПОЛИЗИРОВАНЫ АФРИКОЙ. НЕБОЛЬШАЯ ПОПУЛЯЦИЯ ГЕПАРДОВ СОХРАНИЛАСЬ В ПУСТЫНЯХ ИРАНА, А АЗИАТСКИХ ЛЬВОВ – В ИНДИИ. ЛЕОПАРД ДОВОЛЬНО ШИРОКО РАСПРОСТРАНЁН В АЗИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

С тремя хищниками можно встретиться в естественной среде даже в ходе краткого туристического сафари. Например, льва, обычно весьма осторожного и нелюдимого животного, можно почти гарантированно увидеть в середине дня в национальном парке Королевы Ели-

заветы (Уганда), возле посёлка Ишаша, где они любят пережидать полуденный зной, лёжа на деревьях. В ЮАР и вовсе есть специальные «львиные заповедники». Леопарда лучше всего искать среди ветвей, где он ночует и откуда выслеживает добычу в течение дня. А вот гепард – самое быстрое животное на Земле – предпочитает скрываться в высоких травах саванны. Дело в том, что бежать со своей максимальной скоростью (до 115 км/ч) он может лишь не более 20 сек., в то время как, например, африканский страус способен сохранять крейсерскую скорость до 70 км/ч в течение получаса безо всяких передышек и перекуров.

Львы любят скрываться от полуденной жары на деревьях

Увидеть льва, леопарда и гепарда – мечта любого туриста, приезжающего на сафари по национальным паркам Африки. Однако гиды часто предупреждают, что льва нужно увидеть по крайней мере дважды. Этот вид обладает нехарактерным для кошачьих половым диморфизмом, то есть внешний вид самки и самца сильно различается, так что для полноты картины желательно увидеть и тех, и других. Львы живут прайдами, и наверняка вам удастся увидеть не одну особь, а сразу целое семейство, лениво наслаждающееся послеобеденным отдыхом на жарком солнце.

Африканский буйвол – крупнейшее копытное континента. Это весьма мощное животное на первый взгляд медлительно и неповоротливо, но может развивать неожиданно быструю скорость в атаке. Парадоксально, но от копыт и рогов буйвола погибает в Африке больше людей, чем от любого другого хищника, в том числе и льва. Африканские гиды, отправляющиеся в саванну на джипах или микроавтобусах с туристами, весьма озабочены тем, чтобы ни в коем случае не встать на пути у буйвола, ведь он никогда не сворачивает перед препятствием и нападает без предупреждения даже на превосходящие его размерами автомобили. Великий предводитель зулусов Чака в начале XIX в. использовал для построения своей победоносной армии тактику «атака буйвола». Части его войска назывались «рога», «грудь» и «тело». Как и атаки самих буйволов, эта тактика была весьма успешной и оказалась бессильной лишь перед огнестрельным оружием европейцев.

Другим интереснейшим копытным животным является жираф, наблюдать которого можно практически во всех районах саванны Западной, Восточной и Южной Африки. Раньше было принято делить жирафов на виды по форме окраски, однако позже было доказано, что особую расцветку может иметь не только популяция, но даже отдельное стадо. А расположение пятен на шкуре жирафа и вовсе неповторимо, как отпечаток пальца человека.

Значительно реже удаётся увидеть ближайшего родственника жирафа, окапи Центральной Африки, внешне напоминающего лошадь, но генетически не имеющего к ней никакого отношения. Окапи впервые познакомились с белым человеком лишь столетие назад – в конце XIX в. экспедиция Стэнли набрела на группу пигмеев, которых совершенно не удивили лошади: у нас в лесу, сообщили они, водятся такие же. До этого окапи считались очередной легендой, каких в Африке немало. Сегодня установлено, что окапи также является родичем доисторического элладотерия, животного из семейства жирафовых, обитавших в своё время и в Европе.

**КРУПНЕЙШЕЕ СКОПЛЕНИЕ АНТИЛОП БЫЛО ЗАФИКСИРОВАНО
В ЮЖНОЙ АФРИКЕ В КОНЦЕ XIX В. ЭТО БЫЛО СТАДО СПРИНГБОКОВ,
В КОТОРОМ НАСЧИТЫВАЛИ ДО 100 МЛН ОСОБЕЙ – БОЛЬШЕ, ЧЕМ
ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ВСЕЙ ТОГДАШНЕЙ АФРИКИ.**

Олени, антилопы и газели Африки составляют целый десяток семейств и весьма сильно различаются и размерами, и внешним видом, и образом жизни. Они обитают и в саваннах, и в лесах, и в пустынях, и когда-то количество их в Африке исчислялось миллиардами. Крупнейшей антилопой саванн является канна (ростом до 2 м), а вот карликовая антилопа западноафриканских лесов не вырастает более 25–30 см и внешне напоминает скорее грызуна. Несмотря на сужение сферы обитания, карликовым антилопам пока ничто не угрожает: они слишком малы и осторожны, чтобы стать добычей охотников. Среди антилоп встречаются и другие удивительные виды – например, ситатунга Центральной Африки большую часть времени проводит в воде и туда же ныряет в случае малейшей опасности, оставляя на поверхности лишь ноздри, или гну, известные своими массовыми – до 2 млн особей – ежегодными миграциями по восточноафриканской саванне.

Антилопы коб в саваннах Восточной Африки

Саванна

Кого смотреть	Где смотреть	Когда смотреть
Саванный слон	Чобе (Ботсвана)	Май – сентябрь
Лев	Рувензори (Уганда)	Ноябрь – февраль
Леопард	Хванге (Зимбабве)	Апрель – ноябрь
Гепард	Этоша (Намибия)	Май – август
Носорог	Парк Крюгера (ЮАР)	Май – октябрь
Африканский буйвол	Серенгети (Танзания)	
Гиппопотам	Мёрчисон-Фолс (Уганда)	Октябрь – март
Жираф	Масаи-Мара (Кения)	
Крокодил	Озеро Чамо (Эфиопия)	Ноябрь – февраль
Зебра	Катави (Танзания)	
Антилопы	Руаха (Танзания)	Май – декабрь
Самые интересные птицы	Венценосный журавль (Кения), китоглав (Уганда), африканский страус (Танзания, Намибия), рогатый ворон (ЮАР)	

Второй после саванны зоной активного сафари в Африке является экваториальный лес, раскинувшийся широкой полосой почти через весь континент, от Гвинеи до Уганды. Многие любители фауны считают экваториальную зону даже более интересной, чем «исхоженную» саванну. Этот район, животное разнообразие в котором велико, как нигде в мире (во влажных лесах экватора обитает около 70 % всех видов животных планеты), открылся учёным только в конце XIX в. Ещё столетие назад о таких животных, как шимпанзе бонобо, карликовый гиппопотам или большая лесная свинья, в Европе не знали вовсе. А о существовании горилл европейцам хоть и было известно с античных времён (их видели карфагенские мореплаватели в своём удивительном путешествии, о котором мы расскажем чуть ниже), но увидеть и описать их впервые белому человеку довелось лишь в 1847 г.

Оливковый бабуин любит позировать на камеру

Фауна экваториальной чащи не изучена до конца, и новые виды птиц, рептилий, насекомых здесь продолжают обнаруживать до сих пор (ещё одна из многочисленных возможностей африканского континента, открывающихся для наших читателей). Особенно богат на открытия был XX в., и некоторые из тогдашних свидетельств до сих пор звучат весьма загадочно. Известия о таинственных 6-метровых змеях о двух ногах, 15-метровой ящерице, пожирающей носорогов, и таинственном «поедателе слонов» продолжают поступать в распоряжение учёных. В болотах бассейна Конго, по словам местных жителей, проживает таинственный зверь под названием «мбиелу-мбиелу-мбиелу», всплывающий на поверхность воды лишь изредка, демонстрируя спину, поросшую водорослями или пластинами. Предположение о том, что это животное является уцелевшим родственником знаменитого стегозавра, подтвердить пока не удалось, но правда, вероятно, состоит в том, что ещё не все виды животных тропического леса открыты и научно исследованы.

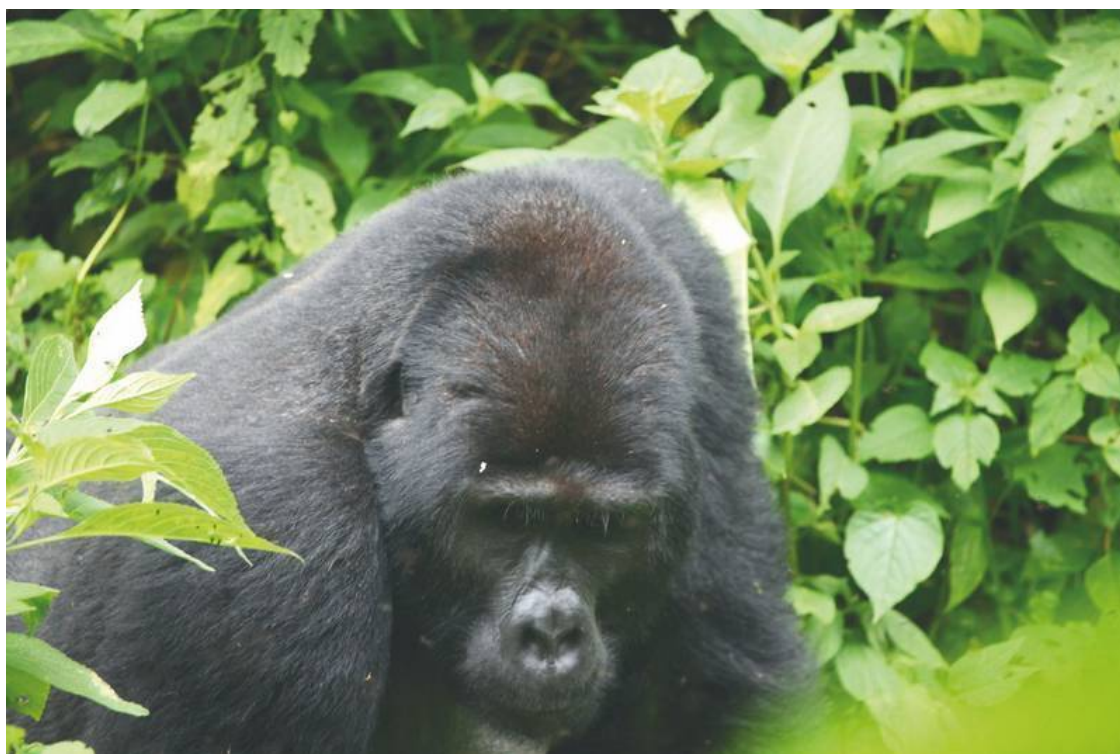
О ТОМ, ЧТО НАХОДКИ ДОИСТОРИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ В АФРИКЕ ВОЗМОЖНЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СЕНСАЦИОННОЕ ОТКРЫТИЕ ЛАТИМЕРИИ – ИСКОПАЕМОЙ РЫБЫ, ЧЕЙ ВОЗРАСТ НАСЧИТЫВАЕТ ОК. 40 МЛН ЛЕТ. ОНА ПОПАЛАСЬ В СЕТИ ЮЖНОАФРИКАНСКОГО РЫБАКА В 1938 Г. И ВЫЗВАЛА ФУРОР В ИХТИОЛОГИИ.

Бывает и так, что разновидности одного вида оказываются генетически весьма неоднородными и заслуживают классификации как разные виды. В начале XXI в. учёные пришли к выводу о том, что небольшой по размеру лесной слон, проживающий в экваториальной чаще, должен считаться особым видом, в отличие от своего саванного родственника. Это соображение подтверждается не только генетическими и физическими различиями, но и разницей в образе жизни и поведении. В то время как саванного слона африканцы традиционно считают другом человека и относятся к нему с симпатией за его спокойный и добродушный нрав, лесной слон весьма агрессивен и может без видимых причин напасть на человека, так что пигмеи, жители экваториальных чаш, его сильно побаиваются. Отличить лесного слона довольно легко: он отличается меньшим ростом и бивни его растут вниз, практически не изгибаясь вперёд.

Экваториальный лес

Кого смотреть	Где смотреть	Когда смотреть
Горилла	Бвинди (Уганда)	Круглый год
Шимпанзе	Остров Тивай (Сьерра-Леоне)	Октябрь – февраль
Бонобо	Национальный парк Лола-я-Бонобо (ДР Конго)	Ноябрь – март
Лемуры	Перине (Мадагаскар)	Круглый год
Лесной слон	Вирунга (Руанда)	Ноябрь – март
Окапи	Окапи (ДР Конго)	Ноябрь – март
Большая лесная свинья	Национальный парк Королевы Елизаветы (Уганда)	Октябрь – март
Гигантская черепаха	Сейшельские острова	Апрель – сентябрь
Карликовый бегемот	Сапо (Либерия)	Ноябрь – февраль

Проживает в лесах и карликовый бегемот, близкий родственник большого гиппопотама саванн. Когда-то ареал его обитания охватывал всё северное побережье Гвинейского залива, но сейчас в нескольких национальных парках сохранились лишь отдельные небольшие популяции, где карликовый бегемот, в отличие от своего сородича, проживает не стадами, а поодиночке.

Восточная (горная) горилла – самый редкий вид человекообразных

Основной же достопримечательностью экваториального леса по праву можно считать человекообразных обезьян: два вида шимпанзе (обыкновенный и карликовый, или бонобо) и два вида горилл (западная и восточная). Наблюдение за ними оставляет незабываемые впечатления, ведь эти ближайшие родственники человека действительно и выглядят, и ведут себя подчас настолько по-человечески, что многие коренные народы Африки исконно считали их людьми, выделяя из общей массы животных. Пигмеи мбути, например, считают, что шимпанзе изобрели огонь, а люди лишь впоследствии выкрали его у них. В то же время научные исследования африканских человекообразных в последние десятилетия открыли огромное количество фактов, проливающих свет на историю происхождения человека.

Самым редким подвидом гориллы является горная горилла, обитающая на склонах гор Вирунга на границе Уганды, Руанды и Конго. Её обнаружили только в XX в., когда германский офицер подстрелил в горах Руанды неизвестного ему примата. После того как нашлись и другие стрелки, общая численность популяции горных горилл опустилась до нескольких сотен, и столько же долларов нужно заплатить за возможность пройти несколько часов по заболоченной чаще, чтобы увидеть этих уникальных животных. К гориллам можно подобраться довольно близко. Вопреки распространённому мнению, они вовсе не являются агрессивными убийцами, как в известном рассказе Эдгара По «Убийства на улице Морг». Их методы защиты нацелены на то, чтобы напугать человека, а не напасть на него. Укусить горилла может только того, кто от неё убегает, отчего у многих лесных народов укус гориллы расценивается как явный признак трусости. Легендарный Кинг-Конг и прочие гориллы – разрушители в мировой литературе и кинематографе – лишь свидетельство страха цивилизованного человека перед неизведанным, таинственным миром африканского леса.

НАУЧНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ВЫЯВИЛИ У ГОРИЛЛ И ШИМПАНЗЕ ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБНОСТИ. АФРИКАНЦЫ И РАНЬШЕ СЧИТАЛИ, ЧТО ГОРИЛЛЫ И ШИМПАНЗЕ УМЕЮТ ГОВОРИТЬ, НО ДЕРЖАТ ЭТО В ТАЙНЕ ОТ ЛЮДЕЙ, ПОТОМУ ЧТО БОЯТСЯ, ЧТО ИХ ЗАСТАВЯТ РАБОТАТЬ. УЧЁНЫМ УДАЛОСЬ НАУЧИТЬ ОБЕЗЬЯН «ГОВОРИТЬ» НА

ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ ГЛУХОНЕМЫХ. ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО ШИМПАНЗЕ МОГУТ НЕ ТОЛЬКО ЗАУЧИВАТЬ «СЛОВА», НО И СОЗДАВАТЬ НОВЫЕ С ПОМОЩЬЮ КОМБИНАЦИЙ УЖЕ ИЗВЕСТНЫХ: НАПРИМЕР, ОБОЗНАЧАТЬ ЛЕБЕДЯ ЗНАКАМИ «ВОДА+ПТИЦА», АРБУЗ – «ФРУКТ +НАПИТОК» И ДАЖЕ ДЕТСКОГО ГЕРОЯ БУРАТИНО – «СЛОН+ДИТЯ». ДОСТУПНО ИМ И СЛОЖЕНИЕ ФРАЗ: НАПРИМЕР, ОДНА ИЗ ГОРИЛЛ СОСТАВИЛА ЦЕЛЫЙ РАССКАЗ О НАПАДЕНИИ БРАКОНЬЕРОВ НА ЕЁ МАТЬ, СЛОЖИВ ОКОЛО ДВУХ ДЕСЯТКОВ СЛОВ. ШИМПАНЗЕ, ВЕРОЯТНО, ДОСТУПНО ПОНЯТИЕ ПИСЬМЕННОСТИ: ОНИ РИСУЮТ ПИКТОГРАММЫ О СВОИХ ЖЕЛАНИЯХ, ПРИНЦИПИАЛЬНО СХОЖИЕ СО ЗНАКАМИ ПРОТОПИСЬМЕННОСТИ ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ. А ГОРИЛЛЫ, КАК ОКАЗАЛОСЬ, УМЕЮТ ДАЖЕ ШУТИТЬ.

Помимо человекообразных, в лесах Африки проживает ещё несколько десятков видов обезьян. И совсем особенный мир приматов представляют собой остров Мадагаскар и соседние Коморские острова, единственная зона обитания множества видов лемуров. Ещё в 1999 г. количество известных нам видов отряда лемунообразных составляло не более тридцати, но к 2008 г. эта цифра увеличилась до 97. Весьма вероятно, что новые открытия ещё ждут зоологов в мадагаскарских лесах, ведь самые маленькие лемуры весят всего 30 г, так что заметить их в ветвях бывает совсем непросто. Совсем иной животный мир открывается туристу и исследователю в пустынях Африки. Многим кажется, что зоологу после саванн и лесов здесь будет скучновато, но это вовсе не так. В пустыне обитают виды животных, которых не увидишь нигде более на планете. Это, например, небольшая уникальная популяция пустынных слонов Намибии: они способны обходиться без воды до пяти суток, храня её запас в особом рода отделе ротовой полости под языком. От обычных слонов их отличают более длинные ноги и сравнительно небольшой вес, что позволяет слонам передвигаться до 80 км в сутки в поисках пищи. Ранее учёные вообще отказывались верить в то, что такое крупное животное может выживать в пустыне, но исследование подтвердило этот феномен.

Пустыни

Кого смотреть	Где смотреть	Когда смотреть
Пустынный слон	Берег Скелетов (Намибия)	Май – сентябрь
Верблюд	Данакиль (Эфиопия, Джибути)	Ноябрь – март
Сахарский орикс	Сус-Масса (Марокко)	Весна и осень
Фенек	Бен-Дарген (Мавритания)	Октябрь – апрель

А вот орикс – крупная антилопа полупустынных районов Африки – вообще никогда не пьёт воды. Влагу он аккумулирует из потребляемой растительной пищи, тщательно поддерживая её уровень в своём организме.

Среди уникальных животных Сахары стоит вспомнить и фенека – самого маленького представителя семейства псовых. Фенек распространён по всей Сахаре, где, как и многие пустынные животные, ведёт ночной образ жизни, отсиживаясь в течение дня в многоходовых подземных норах. Его размеры даже меньше кошки – длина тела составляет в среднем около 35 см. Так как в европейских домах издавна в моде миниатюрные породы собак, фенек ин-

гда продают в странах Северной Африки под видом домашнего животного; в большинстве случаев это заканчивается плачевно.

В пустыне Сахара вплоть до недавнего времени сохранялась небольшая популяция крокодилов, которых ещё в 1950-х годах можно было наблюдать в Алжире. Ранее, как известно, они были основной и самой грозной достопримечательностью Нила, но сегодня нильский крокодил из-за неконтролируемой охоты и моды на изделия из его кожи практически полностью исчез в Египте, сохраняясь лишь в странах к югу от Сахары. Помимо нильского крокодила, в Западной Африке обитают ещё два вида этих пресмыкающихся: острорылый и тупорылый крокодилы, размером меньше нильского.

Из прочих африканских рептилий местными жителями выделяется питон, священное и тотемное животное многих народов континента. Африканские питоны размером не столь велики, как их азиатские сородичи, однако обладают мощным и толстым телом, способным переваривать даже крупную добычу, включая детёнышей антилоп. В мифологии многих африканских народов питону принадлежит власть над царством воды, а иногда и над людьми. Догоны Мали полагают, что по ночам священный питон Лебе приходит к их главному жрецу, хогону, и облизывает его языком, передавая таким образом своё сакральное благословение. Даже сегодня, когда хогон пользуется мобильным телефоном и с удовольствием принимает от туристов пожертвования в виде флеш-накопителей, он подтверждает, что еженощно поддерживает столь же тесное общение с питоном Лебе.

ЛЕГЕНДЫ ОБ ОГРОМНЫХ ЗМЕЯХ В АФРИКЕ ВЕСЬМА МНОГОЧИСЛЕННЫ, ОДНАКО УЧЁНЫЕ НЕ СКЛОННЫ БЫЛИ ИМ ВЕРИТЬ, ПОКА В ЕГИПТЕ НЕ БЫЛ ОБНАРУЖЕН СКЕЛЕТ ГИГАНТОФИСА, КРУПНЕЙШЕЙ ИЗ ИЗВЕСТНЫХ НАУКЕ ЗМЕЙ, РАЗМЕРОМ БОЛЕЕ 9 М. ЖИВЫХ ГИГАНТОФИСОВ ПОКА НЕ НАЙДЕНО.

У некоторых народов Африки странным образом распространено поверье о ядовитых ящерицах, в то время как все африканские ящерицы на самом деле безвредны. Возможно, какие-то ядовитые виды существовали здесь раньше, но со временем вымерли, сохранив о себе память лишь в мифологии. Но несмотря ни на что, многие африканцы по сей день уверены – ящерицы несут смерть своими укусами. Автору этих строк однажды пришлось вступить в длительный спор об этой проблеме с жителями гвинейской деревни, но даже когда им было продемонстрировано безвредное действие укуса пойманной ящерицы, они резонно возразили: конечно, белого человека такая ящерица не берёт, а вот чернокожий точно долго не протянет.

Мало кто знает, что в Африке можно увидеть и крупных водных млекопитающих. В реках и прибрежных бухтах Западной Африки проживает ещё довольно многочисленный ламантин – родственник как китов, так и бегемотов. В длину они достигают 4 м, а весят около полутонны. К сожалению, в последнее время усиленное загрязнение африканских рек привело к резкому сокращению популяции ламантинов. А в крупнейшем африканском озере Виктория ещё совсем недавно фиксировали дюгоня – крупное морское животное, которое, как полагали ранее, обитает только в морских водах. Кто бы ни являлся объектом наблюдения в дикой природе Африки, сафари в любом случае остаётся одним из самых увлекательных приключений. Наблюдение за животными не может надоесть. Каждый выход в лес, каждая прогулка по тихой, утопающей в зелени африканской реке с мощным объективом наперевес не будет похожей на предыдущие. В Африке стоит непременно посетить животный мир всех трёх крупных природных зон. Более того, стоит помнить и о ночной фотоохоте, ведь многие животные Африки ведут активную жизнь только в ночное время суток. К ним, например, относятся небольшие, но очень интересные хищники – генетты и циветты, а также уникальное реликтовое животное трубкозуб, происхождение которого до конца ещё не выяснено. По всей Африке вечером или

ночью можно наблюдать медоеда, или рателя, – небольшого зверя из семейства куньих характерной чёрно-белой окраски. Впрочем, наблюдать его лучше издали. Этот маленький всеядный зверь чрезвычайно агрессивен и бесстрашен, так что может атаковать и буйвола, и льва, и человека. Его толстая кожа делает его неуязвимым для любых когтей и зубов, да и способность испускать тошнотворный запах не способствует близкому знакомству.

Важно отслеживать и сезонность – многие животные Африки в течение года мигрируют между пастбищами в поисках пищи и воды. И уж конечно, следует помнить о сезонных перемещениях таких крупнейших мигрантов на планете, как птицы.

Сафари за золотыми обезьянами в бамбуковой роще, Руанда

Животные Африки интересовали и завораживали европейцев ещё в античную эпоху. Выше мы уже описывали, как в первые века нашей эры диких зверей тысячами вели через Сахару и везли по Красному морю для арен цирков и гладиаторских игр Римской империи. Африканский лев изображался на гербах бесчисленных феодальных родов Европы, чьи представители не очень представляли себе, как этот лев должен выглядеть.

ИМЯ «ЛЕВ», ШИРОКО РАСПРОСТРАНЁННОЕ ЕЩЁ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, ТОЖЕ СРОДНИ КУРЬЁЗУ – ЭТО ЕДИНСТВЕННОЕ ЛИЧНОЕ ИМЯ, ПРОИСХОДЯЩЕЕ ОТ НАЗВАНИЯ ЖИВОТНОГО, В ЕВРОПЕ НЕ ОБИТАЮЩЕГО. ОСТАЛЬНЫЕ «ЗВЕРИНЫЕ» ИМЕНА ЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ ПРОИСХОДЯТ ОТ ПРИВЫЧНЫХ НАМ ЖИВОТНЫХ: ВОЛКА, ЗАЙЦА, ОЛЕНЯ.

Слоны, жирафы, леопарды и в Средние века, и в Новое время считались в Европе и Азии одними из самых изысканных подарков владыкам. Даже в XX в. лидеры новых независимых государств Африки дарили диких животных своим друзьям-диктаторам, включая председателя Китая товарища Мао Цзэдуна и великого вождя КНДР товарища Ким Ир Сена.

Для самих же африканцев животные и птицы в течение тысячелетий были прежде всего объектом религиозного поклонения и одновременно средством пропитания. Даже после того,

как большая часть населения Африки перешла к земледелию и скотоводству, охота никогда не утрачивала своей важности. Урожай может уничтожить наводнение или засуха, а скот – поразить муха цеце, и в течение веков африканец больше всего опасался именно голода. Зато количество диких животных, пригодных к употреблению в пищу, вплоть до совсем недавнего времени значительно превышало количество людей. Охотник неизменно пользовался в традиционном обществе высоким авторитетом, и в древности мирные земледельцы нередко привлекали соседние охотничьи племена для своей охраны: некоторые учёные считают, что именно так появились первые профессиональные военные.

Популяция чёрного носорога почти истреблена охотниками

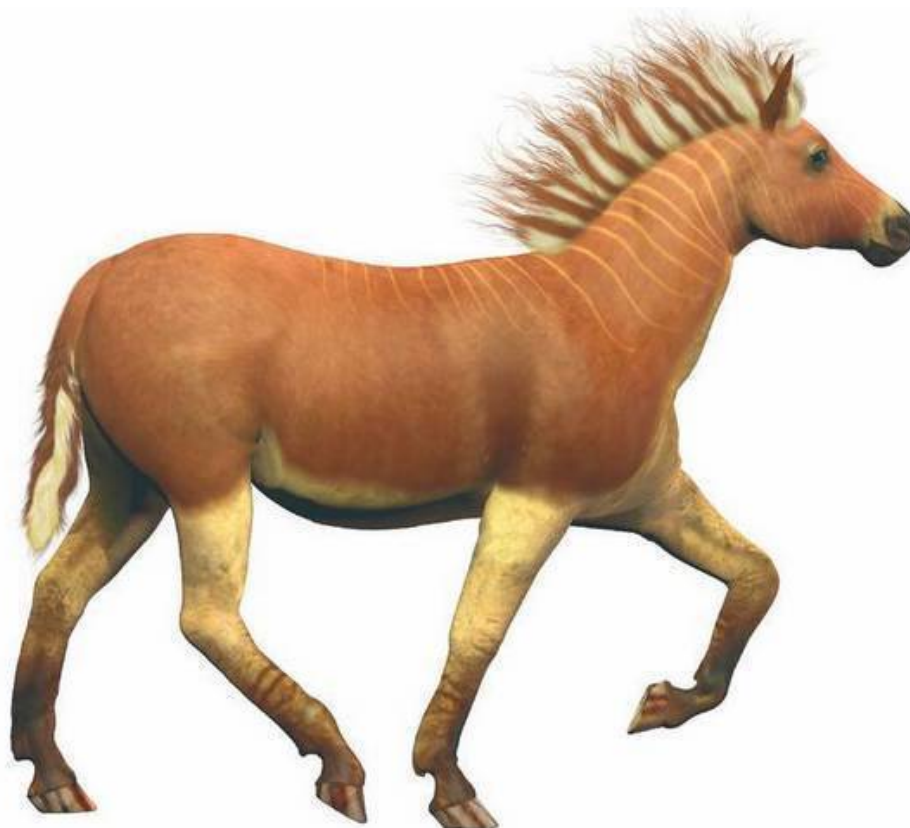
Охота, впрочем, никогда не была в Африке столь массовым явлением, как после появления здесь европейцев. Африканцы и раньше жили добычей дикого зверя, однако немногочисленное население континента не могло повлиять на экологический баланс. Копьём, луком и западнёй вряд ли можно существенно повлиять на многомиллионную популяцию диких животных, населяющую леса и саванны. Однако на смену отравленной стреле африканского охотника пришла свинцовая пуля. Охота стала едва ли не единственным развлечением европейских колонистов, офицеров и чиновников на африканских землях. Всякий уважающий себя британский офицер или французский чиновник должен был привезти из африканской командировки львиную шкуру или ухо слона, самые заслуженные трофеи охотника. В моду в Европе вошли платья с оторочкой из леопарда, аксессуары и обувь из крокодиловой и змеиной кожи, перья экзотических птиц на женских шляпках.

В то же время огнестрельное оружие оказалось в руках у стремительно растущего местного населения, и многовековой баланс между луком туземца и клыком леопарда был нарушен. Кроме убийства ради трофеев, в Африке была освоена и коммерческая добыча животных. Слоновьи бивни, носорожьи рога, мускус виверры и страусиные перья, о ценности которых до прихода европейцев в Центральной Африке даже не подозревали, теперь стали причиной уничтожения миллионов зверей и птиц. В течение короткого (всего 80 лет) колониального периода поголовье африканских слонов снизилось в десятки раз. В конце XIX в. только в Великобританию ежегодно ввозилось 550 тыс. тонн слоновой кости.

В 1960-е годы в новых независимых странах Африки были созданы заповедники и национальные парки, где поголовье животных понемногу начало расти. Однако ситуация, на первый взгляд весьма благополучная, осложняется многочисленными межгосударственными и гражданскими войнами, с незавидной частотой вспыхивающими на континенте. Политическая нестабильность ведёт к тому, что животные вновь начинают тысячами гибнуть из-за браконьерства. Например, в заповеднике «Водопады Мёрчинсона» в Уганде еще в 1973 г. насчитывалось не менее 10 тыс. слонов. Ослабление центральной власти и боевые действия в ходе гражданской войны 1981–1985 гг. привели к тому, что их поголовье в 1982 г. снизилось до 25.

При этом охота и поныне не теряет популярности у туристов из Европы и Америки. Однако её объёмы в большинстве стран удаётся регулировать: животных можно отстреливать лишь в специально отведённых парках, где их популяции ничего не угрожает, в особые сезоны, при получении специальной лицензии и под присмотром егерей. Охотники жалуются, что в африканской охоте не осталось ни намёка на романтическое приключение: если раньше это был поединок мужественного человека и дикой природы, то теперь зверь локализуется с помощью GPS-навигатора, до него можно добраться на кондиционированном джипе, а в походе охотника сопровождает целый штат африканских служащих, включая сотрудников охраны парка, фотографа и даже ветеринарного врача-хирурга. Да и цена лицензии на убийство животного возросла в десятки раз: жизнь слона, например, стоит сегодня от 20 тыс. до 70 тыс. долларов, льва – от 18 тыс. до 45 тыс., а довольно редкий чёрный носорог обойдётся в 250–300 тыс. долларов. Оставшиеся члены «большой пятёрки» – гиппопотам и африканский буйвол – стоят несколько дешевле, но из-за их малоподвижности они считаются менее интересной добычей. Некоторые охотники предпочитают бегемоту дикобраза, в которого хотя бы нужно постараться попасть. И всё же спрос на охоту в Африке не ослабевает.

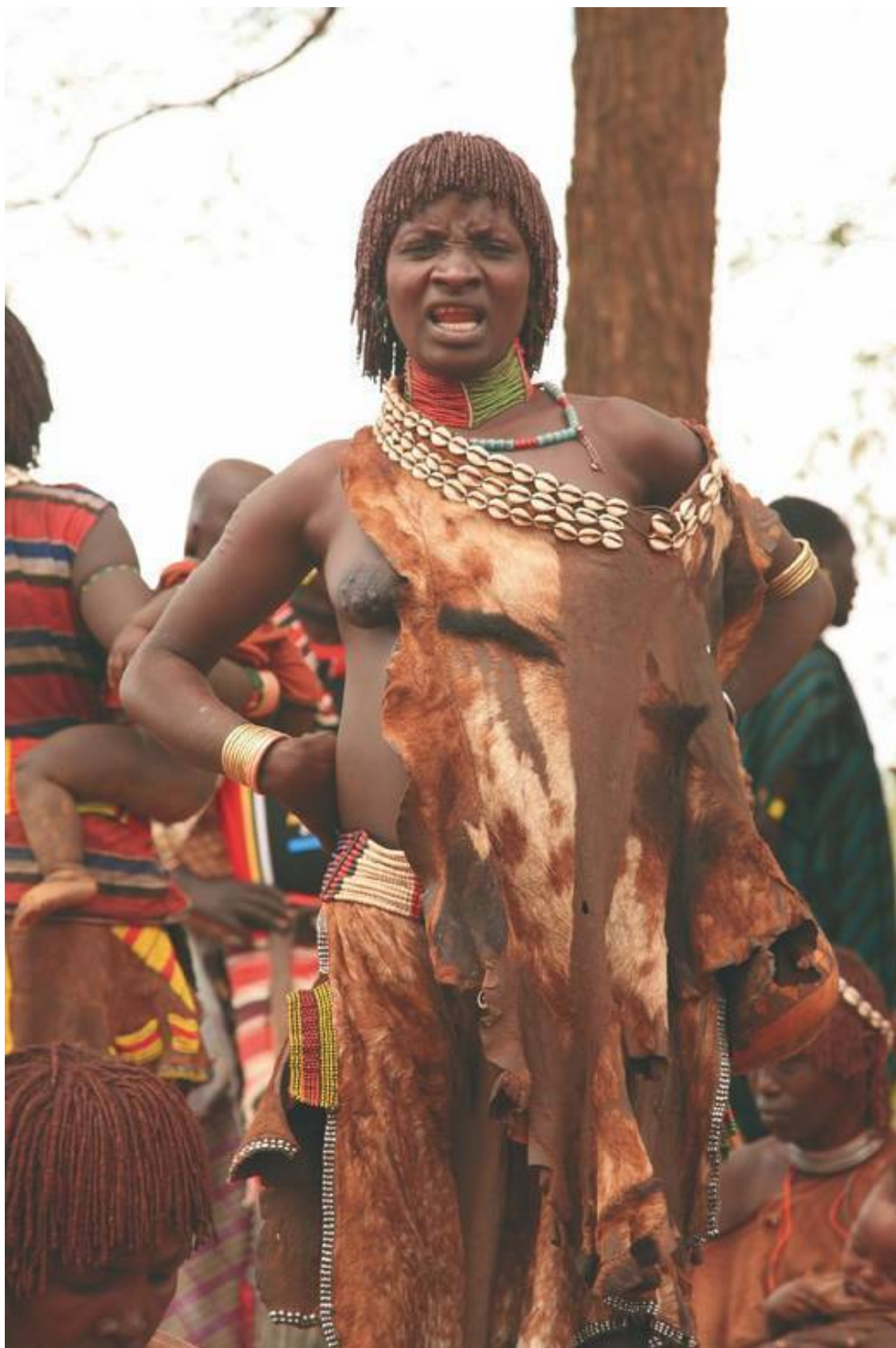
Сегодня, несмотря на жёсткие меры по охране природы в ряде государств и запрет на вывоз слоновой кости, в год Африка теряет не менее 30 тыс. слонов из-за браконьерства и погони за ценным бивнем. Множество видов диких млекопитающих, птиц и рептилий в результате охоты и вовсе оказались на грани исчезновения; некоторые из них, к сожалению, перешли эту черту, откуда пути назад уже нет. Например, ещё в XIX в. в высоком вельде Южной Африки паслись стада квагг – интересных копытных животных, напоминавших зебру, но имевших коричневую окраску, с полосами на голове и шее. Красивая голубая антилопа, проживавшая там же, тоже была истреблена ещё в конце XVIII столетия, и мы сегодня имеем лишь слабое удовольствие наблюдать её чучела в музеях Стокгольма, Лондона и Вены. А вот сообщения о последних представителях редчайшего атласского медведя до сих пор приходят из горных районов Марокко и Алжира, где охота на него была запрещена столетие назад.

Вымершая квагга была близким родственником африканской зебры

Возможно, вымерших животных в Африке было бы значительно больше, если бы не усилия энтузиастов, взявшихся во второй половине XX в. за увлекательную работу по разведению исчезающих зверей в неволе. Одним из самых замечательных и успешных специалистов в этой области стал англичанин Джеральд Даррелл. Его мечтой стало создание особого зоопарка, где редкие животные могли бы развиваться в вольных условиях, приближенных к естественной среде обитания. В 1947 г. Даррелл отправился в свою первую экспедицию в Камерун, где целью его «охоты» стали виды, как раз наиболее пострадавшие от охоты: млекопитающие, рептилии, птицы. Разослав их по лучшим зоопаркам Европы и Америки, Даррелл рассчитывал, что со временем удастся собрать жизнеспособную популяцию, которую затем можно будет вернуть в Африку, в специально созданные заповедники. Экспедиции, впрочем, потребовали колоссальных средств, и растративший всё своё состояние Даррелл, для того чтобы обеспечить доход своему предприятию, сел за перо.

Так родился великий писатель, чьи книги продолжают издаваться миллионными тиражами, в том числе и в России. «Если мне нужно раздобыть денег, я сажусь за новую книгу», – говорил Даррелл, открывший в 1959 г. ныне всемирно известный Трест охраны диких животных. Эмблемой треста стала нелетающая птица дронг, когда-то населявшая Маскаренские острова у побережья Африки и исчезнувшая в результате деятельности человека. Благодаря работе Даррелла были спасены от исчезновения несколько видов обезьян, уникальный розовый голубь с острова Маврикий, лучистая черепаха и другие животные и птицы Африки, которых теперь можно вновь увидеть в дикой природе.

Волыны шкуры составляют ансамбль повседневного костюма народа хамар, Эфиопия

Животные издревле не только кормили, но и одевали человека. Сегодня одежды из шкур и меха диких зверей у местных народов уже практически не встретишь; пожалуй, повседневная одежда из шкур сохранилась только у охотников леса и пустыни, а также у народов южной

Эфиопии и Южного Судана. Однако вожди племён и областей по всей Тропической Африке для наиболее торжественных церемоний всё ещё надевают накидки из леопардовых шкур (как вожди зулу в ЮАР или король ашанти в Гане). Традиционные головные уборы воинов оромо (Эфиопия) делаются только из шкур бабуинов, и, по мнению самих оромо, это придаёт им дополнительных сил в битве и отпугивает противника – в последнее охотно верится. Головные уборы из шкур леопарда не выходят из моды у правителей Центральной и Южной Африки, а самой известной моделью из них стала, конечно, леопардовая шапка-пилотка бывшего президента Заира Жозефа Мобуту, которую он не снимал даже во время государственных визитов в страны Запада. Женщины народов дитаммари (Того) носят плетёные шляпы с высокими рогами антилопы, а ньяруанда (Руанда) украшают свои головные уборы шерстью жирафов.

Эти обычаи происходят из религиозных представлений африканцев, в которых животные всегда занимали центральное место. Зависимость от охоты и особые отношения между охотничьим сообществом и животными уже в глубокой древности привели к созданию религиозных представлений о животном мире. Религия первобытного человека была неразрывно связана с животными, которых он любил и боялся, стремился покорить и умиротворить одновременно. Так возник тотемизм – культ почитания различных животных, птиц и рыб, о котором мы расскажем в главе «Религия и мифология».

МИГРАНТЫ ИЗ РОССИИ И ДРУГИЕ ПЕРНАТЫЕ

Когда птица Нур молчит, боги хранят молчание, но когда раздаётся крик птицы Нур – это сигнал для богов.
Древнеегипетская «Книга мёртвых»

Герана была царицей пигмеев, под властью которой народ жил совершенно счастливо. Настало время, когда её низкорослые подданные решили обожествить её, и вскоре Герана сама поверила в то, что является богиней, – печальная участь многих правителей и поныне. И более того, она провозгласила себя прекраснейшей из всех богинь, включая и тех, кто был прописан тогда на горе Олимп. Супруга Зевса Гера, никогда не отличавшаяся особым добродушием, прознав об этом, страшно расстроилась и превратила Герану в журавля, возбудив в пигмеях немотивированную агрессию против этих невинных птиц. С тех пор и навсегда пигмеи постоянно сражаются с журавлями.

Коронованный журавль является государственным символом Уганды

Этот древнегреческий миф представляет собой загадку, которую пытались разгадать многие исследователи. То, что пигмеи Центральной Африки были грекам известны, сомнений не вызывает. Однако что за таинственные журавли выступали соперниками пигмеев, остаётся неясным, и полагают, что в мифе о войне пигмеев и журавлей сохранилась некая древняя африканская религиозная традиция, связанная с почитанием птиц.

Сегодня всё больше людей отправляется в Африку специально для того, чтобы посетить птичье царство. Bird-watching, или наблюдение за птицами, стало популярным видом сафари, тем более что для этого нужно совсем немного: мощный бинокль, телеобъектив и немного терпения. Африка является безусловным лидером по разнообразию пернатых фотомоделей: континент и близлежащие к нему острова населяют 2500 видов, около трети всех птиц планеты. Раньше их было ещё больше – например, вплоть до XVII в. на острове Маврикий обитала уникальная нелетающая птица дронг или додо, вымершая в результате охоты на неё человека. Говорят, что дронг был совершенно беззащитен, за что и поплатился – к нему можно было просто подойти и ударить палкой по голове, чем первые европейские поселенцы с удовольствием и занимались, пока не вывели уникальную птицу с лица Земли. Самой крупной нелетающей птице мира – африканскому страусу – тоже грозила такая участь, но сейчас он вне опасности и даже, как мы увидим чуть ниже, успешно сотрудничает с человеком.

Помимо легенды о пигмеях и журавлях, птицы играли традиционно важную роль в мифологии и других областей Африки. Хорошо известно, что древнеегипетские боги Гор и Тот изображались с головами соответственно сокола и ибиса, весьма почитаемых в Египте. Их имена на письме обозначались иероглифами в виде птиц. Учёные полагают, что ибис служил египтянам, уничтожая вредных насекомых на полях и змей в огородах. Священные ибисы выкармливались в египетских храмах (после смерти их даже бальзамировали), но сегодня этих птиц уже невозможно увидеть в Египте, хотя в районе восточноафриканских Великих озёр ибис остаётся довольно многочисленным. Если бог Тот был ибисом, то кажется вполне логичным, что его супруга Маат изображалась страусом – ещё одной священной птицей древних египтян. А в Тропической Африке священной птицей является обычный домашний петух; некоторые народы считают его прорицателем и проводником в загробный мир. Эта легенда из Африки перекочевала и в библейские тексты.

Благодаря тому что в Африку улетают зимовать многие птицы европейских широт, в зимние месяцы здесь можно встретить привычных европейскому жителю белых аистов, цапель, куликов, а также обитателей московских парков и подмосковных полей: трясогузку, стрижа, жаворонка и утку, которые ежегодно дважды совершают подвиг по пересечению Средиземного моря и Сахары, причём в самых широких местах. Африканскими лишь наполовину являются и многие красочные птицы, которых в наших широтах встретишь очень нечасто – например, золотистая щурка, обладающая одним из самых ярких оперений, лето проводит в умеренных широтах.

Золотистая щурка лето проводит в Европе, но зимовать предпочитает в Африке

В Африке можно встретить даже птиц, которые больше ассоциируются у нас с полярными широтами. Например, на жарком побережье Намибии и ЮАР живут большие популяции очковых пингвинов, спасающихся от африканской жары в холодном Бенгельском течении в Атлантическом океане. Останавливается в Африке погреться и полярная крачка, чья родина – Северный Ледовитый океан. Эта птица является рекордсменом по протяжённости перелётов: до 80 тыс. км она преодолевает ежегодно, чтобы перезимовать у берегов Антарктиды и к лету вернуться назад в русское Заполярье.

Описывать всё многообразие африканских птиц – безнадёжный труд, ведь даже если каждому виду будет посвящена одна лишь строчка, наш труд займёт не меньше сотни страниц. Поэтому мы решили описать лишь тех пернатых, кто больше всего заинтересовал нас самих в долгих путешествиях по Африке.

Среди самых удивительных птиц можно назвать марабу, огромного аиста с размахом крыла до 2,5 м, прозванного адъютантом за свою парадную походку. Проживает он в Восточной Африке, и даже на городских улицах подчас можно видеть деревья, усеянные гигантскими марабу, озирающими пространство в поисках пищи. Их не пугают ни загазованность мегаполисов, ни токсичные отходы мусорных свалок, ни присутствие человека. Африканцы считают вкус мяса марабу на редкость отвратительным, и птицы, судя по всему, об этом догадываются, так что ведут себя в городах вполне френольно.

Венценосный журавль, ставший национальной эмблемой Уганды, человека тоже не боится и селится довольно близко к его жилищу. Своё название он получил благодаря яркому хохолку из жёстких перьев на голове, так что узнать его в саванне довольно легко. В средневековых империях Западной Африки венценосные журавли содержались в царских садах, эта традиция сохраняется и сегодня в некоторых богатых домах Мали, где журавли кормятся буквально с хозяйского стола.

Есть в Африке и птицы, которые живут исключительно за счёт животных. Уникальными можно назвать волоклюев, или буйволиных скворцов, которые обитают по всей африканской саванне и проводят день на шкуре животных, собирая с неё насекомых и личинки. Эту диковинную птицу, живущую только в Африке, можно увидеть на буйволах, слонах, носорогах, с которыми они расстаются только на ночь. Звери, судя по всему, не возражают против такой компании. Другим примером сотрудничества между пернатыми и четвероногими является медоуказчик, небольшая серая птица, которая удивительным образом способна переваривать восковые пчелиные соты. Отследив пчелиный улей, медоуказчик громкими трелями зазывает на него зверей или человека, а после того, как улей будет разорён, съедает выпавшие из него личинки и остатки сот.

В саваннах Восточной и Южной Африки обязательно стоит увидеть птицу-носорога, крупнейший вид которой – кафрский рогатый ворон – проживает на земле и часто отчётливо виден в золотистых травах. Реже можно видеть самок, это происходит потому, что самец некоторых птиц-носорогов имеет галантную привычку замуровывать свою супругу в гнезде в дупле дерева, где она остаётся в течение всего периода высиживания птенцов, получая пищу и общение с внешним миром сквозь узкую щель, куда проходит только её клюв.

Гигантские аисты марабу бродят по мелководью в поисках добычи, Кения

Рогатый ворон обитает на земле и весьма страдает от внимания охотников

А вот гнёзда молотоглава, распространённого в Тропической Африке представителя отряда аистов, пожалуй, даже более интересны для туриста, чем он сам. По неизвестной учёным причине молотоглав, не отличающийся крупными габаритами (длина тела около 50 см), сооружает гнёзда размером свыше полутора метров из более чем 10 тыс. веток, которые могут выдержать вес взрослого человека. При этом кажется, что молотоглав никогда не устаёт, потому что в год таких гнёзд он строит до пяти штук. По сути, птица находится в постоянном процессе строительства всё новой недвижимости, переезжая из дома в дом, а иногда и обратно. Человеку запрещено трогать гнёзда молотоглавов: бушмены Южной Африки считают, что нарушителя этого табу поразит молния, а жители Мадагаскара уверены, что он заболит проказой. Но все сходятся на том, что хорошо он не кончит.

Мир африканских пернатых огромен, а мы так мало знаем о нём. Но в поездке по Африке читателю обязательно встретится и множество других удивительных видов птиц, представляющих интерес не только для научного изучения, но и для обычного туриста, не устающего удивляться и восхищаться причудливостью дикого мира Африки.

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО СЛОНА

*Чтобы имело смысл разводить домашних животных, они должны быстро расти... Какой потенциальный фермер-горилловод или слоновод станет ждать 15 лет, пока его стадо достигнет взрослого размера?
Дж. Даймонд. Ружья, микробы и сталь*

Несмотря на изобилие животного мира, одомашненные животные появляются на Чёрном континенте намного позже, чем на Ближнем Востоке и даже в некоторых областях Европы. Достоверно известно, что африканцами было одомашнено только два крупных диких животных – африканский осёл и кошка (оба в Северной Африке). Оба они стали важны для человека уже после того, как он перешёл от охоты к земледелию. Осёл перевозил грузы и помогал вспахивать землю, кошка спасала амбары и домовые запасы пищи от грызунов. Одомашнивание гигантской крысы в Западной Африке произошло относительно недавно и в основном на мясо. С некоторой долей вероятности полагают, что в Западной Африке также смогли одомашнить

местный вид дикого тура, предка современных африканских длиннорогих коров, что явилось вехой зарождения скотоводства. Это предположение укрепилось после того, как генетики установили – в отличие от домашних кошек, все 60 пород которых ведут происхождение от единого вида ливийской дикой кошки, современные домашние коровы по всему миру происходят от нескольких видов диких копытных, одомашненных в различных районах Земли.

ОДОМАШНЕННАЯ В АФРИКЕ КОШКА ПОЯВИЛАСЬ В РОССИИ ТОЛЬКО ПРИМЕРНО В XI В., СПУСТЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ПОСЛЕ СОБАКИ. ЕЁ ПРИВЕЗЛИ ИЗ ЕВРОПЫ. ВПРОЧЕМ, ВЕСЬМА ВЕРОЯТНО, ЧТО УЖЕ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ ДОМАШНЯЯ КОШКА БЫЛА ИЗВЕСТНА В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ.

Из всего многообразия африканских птиц были одомашнены только нильский гусь и цесарка – красочная нелетающая птица африканских саванн. Последнее произошло ещё в глубокой древности в Гвинее, откуда эта единственная домашняя птица Тропической Африки распространилась практически по всему континенту.

Что же касается других крупных млекопитающих и птиц Африки, которые могли бы помочь человеку в работе и поиске пропитания, то за тысячелетия сосуществования с людьми они так и не были одомашнены, хотя попытки такого рода предпринимались и в историческое, и, скорее всего, даже в доисторическое время. На древнеегипетских изображениях мы можем видеть прирученных гепардов, антилоп, жирафов и даже хорьков, однако здесь важно не забывать про различие между приручением дикого животного и одомашниванием целого вида. Ни одно из перечисленных животных домашним, как мы знаем, так и не стало. Те же египтяне пытались разводить ориксов, антилоп и гиен, однако безрезультатно.

Восточноафриканские коровы были одомашнены относительно недавно

Этот удивительный феномен долго объясняли отставанием африканцев в развитии или же тем, что, обладая изобилием диких животных для охоты, а также диких плодов для сбора, африканцы мало задумывались о том, чтобы искусственно разводить и одомашнивать животных и растительные культуры. Сегодня эта упрощённая точка зрения уже не считается научной. Более разумное мнение предложил известный американский биолог Дж. Даймонд. Он показал, что каждый из видов крупных диких животных Африки обладает особенностями, препятствующими одомашниванию. Например, слон, весьма подходящий для человека хотя бы как огромная тягловая сила, очень медленно растёт: приходится не менее 15 лет ждать, пока особь достигнет «трудоспособного» возраста. Значительно экономнее во все времена было отловить и приручить дикого слона, как делал и уже упомянутый Ганнибал и как делается сегодня во многих районах Индии, где прирученные слоны успешно используются в хозяйстве.

Другим животным жить с людьми помешал их врождённый вредный характер. Буйвол, на первый взгляд отличная замена корове, обладает поистине непредсказуемым поведением и, как мы упоминали чуть выше, весьма опасен для человека. Зебра, которую безуспешно пытались одомашнить в течение двух предыдущих столетий, тоже зверь не самого спокойного нрава. Дж. Даймонд пишет, что её склонность неожиданно кусать людей и очаровательная привычка не разжимать челюсти после укуса становятся причиной большего количества травм в американских зоопарках. Отдельные случаи приручения зебр хорошо известны: миллионер Вальтер Ротшильд ещё в конце XIX в. ездил по Лондону в карете, запряжённой четвёркой зебр, а южноафриканские буры запрягали их в плуги для вспашки девственных земель вельда. Однако вырастить зебр в неволе, смирив их гордый нрав, оказалось невозможным. И ещё никому, по нашим сведениям, не удалось оседлать зебру так, как когда-то наши далёкие предки (или их соседи) в южнорусских степях оседлали дикую лошадь.

Домашним козам в Марокко приходится искать пищу высоко на деревьях

В украинском заповеднике «Аскания-Нова» более ста лет назад был начат проект по одомашниванию крупной африканской антилопы канны, чьё мясо и молоко по своему вкусу и питательным свойствам сравнимы с коровьими. Этот эксперимент был продолжен и в Советском Союзе, и на независимой Украине, пережил две мировые войны и продолжается по сей день. Более 400 канн за это время было выращено в неволе, их доят и пасут практически так же, как обычных коров. Об одомашнивании вида говорить пока рано, но, пожалуй, на сегодня это единственный случай, когда один из десятков видов африканских антилоп удалось успешно

использовать в экономических целях. В целом антилопы как домашние животные проявляют себя неважно: они легко поддаются панике в закрытом пространстве и могут разбить себе голову об изгородь или даже сетку, не любят держаться в стаде и разбегаются при любом удобном случае, причём с огромной скоростью.

Попытки приручения диких африканских кошачьих тоже заканчивались весьма плачевно, хотя некоторые правители прошлого держали при своём дворе целые питомники гепардов. Древние египтяне даже весьма успешно использовали гепардов на охоте подобно нынешним гончим собакам, однако в неволе их оказалось практически невозможно разводить, и даже для современных зоопарков рождение гепарда – большой праздник.

В ЭФИОПИИ В XIX–XX ВВ. БЫЛА ОСВОЕНА ДОМЕСТИКАЦИЯ АФРИКАНСКОЙ ЦИВЕТТЫ ИЗ СЕМЕЙСТВА ВИВЕРРОВЫХ, ДАЮЩЕЙ ЦЕННЫЙ МУСКУСНЫЙ МАТЕРИАЛ ЦИБЕТИН, ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДУХОВ. НО ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ БОЛЕЕ ДЕШЁВЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ ЗАМЕНИТЕЛЕЙ ЦИБЕТИНА ДОМАШНИМ ЦИВЕТТАМ БЫЛА ДАРОВАНА СВОБОДА, И ОНИ ПРЕДПОЧЛИ ВНОВЬ ОДИЧАТЬ.

Таким образом, большинство крупных млекопитающих континента сумели сохранить свой первозданный образ жизни и противостоять усилиям человека по их одомашниванию, в отличие от своих азиатских коллег: свиньи, лошади, овцы, козы или верблюда. Бывали, впрочем, и обратные случаи: например, африканский осёл использовался жителями долины Нила в хозяйстве уже 6000 лет назад, а его ближайший азиатский родственник – кулан – с людьми так и не сжился из-за своей агрессивности и привычки по любому пустяку кусать человека.

Несговорчивость диких зверей, впрочем, вряд ли является единственной причиной долгого отсутствия в Тропической Африке своих домашних животных. Даймонду можно легко возразить. С одной стороны, весьма сходные с африканскими виды животных – например, дикая свинья – были успешно одомашнены на Ближнем Востоке, но не в Африке. С другой, некоторых из обитателей африканских саванн всё же удалось одомашнить в современных условиях. Помимо уже упомянутых антилоп канн, показательна история страуса, которого с середины XX в. успешно разводят на фермах по всему миру, от Южной Африки до Швеции. Страус отлично размножается в неволе, неприхотлив в питании, на нём можно ездить верхом и даже впрягать его в коляску. Если уж африканская птица прекрасно чувствует себя и активно откладывает яйца на ферме «Русский страус» в Московской области, не очень понятно, почему одомашнить страуса не пришло в голову самим африканцам в родных для него природных условиях. Скорее всего, в том, что дикие животные Африки так и остались дикими, повинно несколько причин, как природного, так и цивилизационного характера, и возлагать всю вину на несговорчивый характер и вредные привычки африканских зверей было бы нечестно.

Нелаяющая собака басенджи имеет африканские корни

Среди домашних животных, выведенных в Африке ещё до прихода белого человека, выделяется басенджи (или «лесная собака из Конго») – порода собак, вероятно, появившаяся в центральноафриканских лесах не позже пяти тысячелетий назад. Это единственная в мире разновидность собаки, не умеющая лаять. Вместо лая басенджи издают характерные звуки,

схожие с урчанием, да и то только в минуты сильного возбуждения. Пигмеи экваториальных джунглей традиционно использовали басенджи на охоте, и их бессловесность добавляла охотникам скрытности при приближении к добыче. Ценили басенджи, судя по некоторым изображениям, и в Древнем Египте, а вот в Европе эта порода впервые появилась только в XX в., да и сегодня она остаётся малоизвестной. Дикий предок басенджи, по всей вероятности, уже вымер, но его родственником является дикая гиеновидная собака, которую чаще всего можно увидеть в саваннах юга Африки. Это единственная дикая собака на африканском континенте.

ЧТО ПОЧИТАТЬ

Брем А. Э. Путешествие по Африке.

М.: Эксмо, 2010.

Книга написана в середине XIX в., однако по сей день остаётся бестселлером среди книг о великих путешествиях. Брем пишет и о природе, и о животных и птицах, и о народах Северо-Восточной Африки, а также о собственных весьма интересных приключениях. Любопытно и то, что будущему великому натуралисту в момент путешествия было 17 лет.

Гржимек Б. Среди животных Африки.

М.: Армада-пресс, 2001.

Увлекательный рассказ о диких обитателях Чёрного континента и об опасностях их исчезновения в новых условиях цивилизации. Книга легко читается благодаря хорошему стилю, который присущ всем книгам знаменитого путешественника. Эту книгу советуем всем любителям путешествий и дикой природы, а также всем тем, кому небезразлична жизнь братьев наших меньших.

Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь.

М.: Династия, 2009.

Одна из самых модных научно-популярных книг об истории развития цивилизации. Автор выдвинул оригинальную теорию о том, что развитие обществ определяется прежде всего климатическими возможностями определённой территории, и весьма доходчиво и популярно объясняет, почему африканцам не удалось одомашнить крупных диких животных.

Даррелл Дж. Гончие Бафута.

М.: Мысль, 1977.

Одна из лучших книг Даррелла о путешествии в Африку в поисках исчезающих зверей для сохранения и разведения в европейских зоопарках. Книга ведёт читателя от одного забавного приключения к другому и наполнена самым тонким и добрым юмором, который так ценят поклонники этого известнейшего в мире любителя животных.

Дрейсон Н. Книга птиц Восточной Африки.

М.: Фантом-Пресс, 2009.

Этот любовно-приключенческий роман очарует прежде всего читателей: кому ещё придётся по душе рассказ о двух костюмированных джентльменах, борющихся за сердце прекрасной девушки Роз? Но так как действие происходит не в салонах Лондона, а в сердце Африки, а оба претендента на любовь – учёные-орнитологи, пассажи о любви можно и пропускать, сосредоточившись на удивительном мире африканских птиц.

Иванова-Казас О. М. Птицы в мифологии, фольклоре и искусстве.

СПб.: Нестор-История, 2006.

Книгу можно рассматривать как интересное приложение к курсу орнитологии. В ней собраны мифы, легенды, поверья и другие материалы о том, как относились к птицам и какие свойства, подчас фантастические, приписывали им люди, в том числе в Африке. Из книги можно узнать, какие птицы пользуются наибольшей популярностью в мифах и сказках и какие роли играют они в мифологических событиях (а роли эти бывают подчас весьма значительными, вплоть до участия в процессах мироздания).

Пэлин М. Сахара: Тайны тысячелетий.

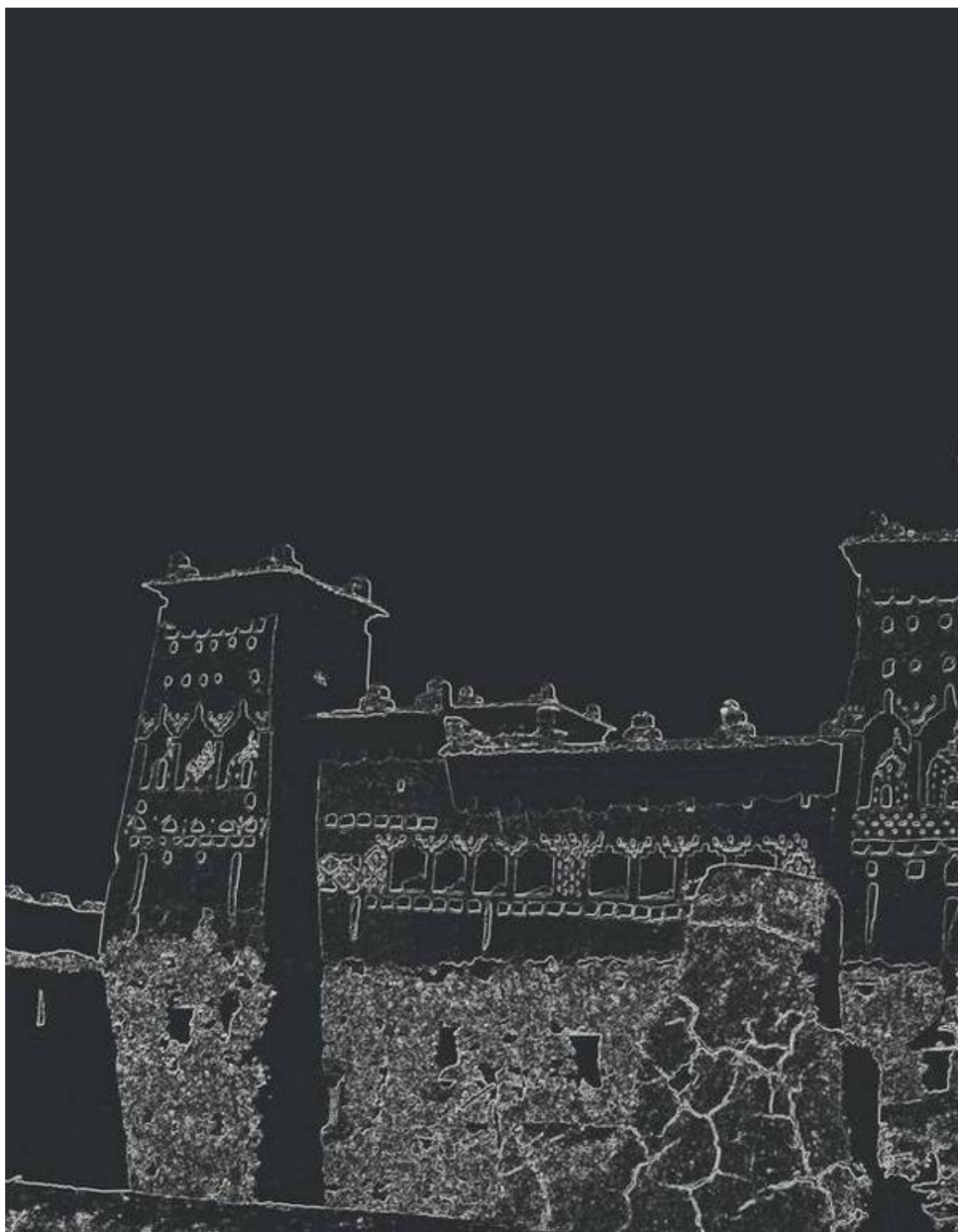
М.: Слово, 2011.

Одно из новейших качественных исследований крупнейшей пустыни мира, её природных особенностей, доисторического развития, следов некогда населявших её народов и цивилизаций. Застывшие пески открывают нам всё больше тайн, но большинство из них по сей день неизвестно широкому читателю.

Goodall J. Africa in My Blood: An Autobiography in Letters. The Early Years.

Mariner Books, 2001.

Автобиография выдающейся писательницы и ученого Джейн Гудолл. Кавалер ордена Британской империи, посол мира ООН, приматолог, этолог и антрополог, она стала широко известна благодаря 45-летнему изучению жизни шимпанзе в Танзании. Книга рассказывает историю о том, как простая английская девочка, получившая в подарок от папы плюшевого шимпанзе, посвятила свою жизнь этим ближайшим родичам человека.

История

То, что прошло, прошло, и никто туда не вернётся. То, что ты любил, останется в сердце и никогда не уйдёт.

Пословица ашанти

5 сентября 1871 г. немецкий путешественник Карл Маух, вот уже несколько лет бродивший по южноафриканской саванне между реками Замбези и Лимпопо, вышел на гранитный утёс, покрытый необычно пышной для этого региона растительностью. Перед ним открылась неожиданная картина: величественные стены и башни древнего города, сложенные из гигантских гранитных блоков. Маух хорошо знал, что в Тропической Африке до тех пор не находили ни одного крупного каменного сооружения: представить, что чернокожие обитатели глиняно-соломенных хижин и краалей могли быть создателями гранитной крепости, было совершенно невозможно.

Мощные стены и башни Великого Зимбабве

Новость об открытии руин Великого Зимбабве, как местные жители называли покинутый город, сразу же облетела Европу. Один за другим учёные, путешественники и миссионеры, приезжавшие осматривать руины, делали вывод, что Зимбабве ни в коем случае не могли построить африканцы. Овальная стена длиной 250 метров, сложенная из миллиона гранитных блоков, была сооружена с таким ювелирным мастерством, что камни плотно прилегали друг к другу безо всякого соединительного раствора. А в центре крепости – ещё одна загадка – располагалась одиннадцатиметровая коническая башня, целиком сложенная из тех же каменных блоков и не имеющая внутренних помещений.

В европейских географических обществах пошли разговоры о том, что строителями Великого Зимбабве должны считаться египтяне, римляне, финикийцы, арабы... Что гранитная башня является акрополем древних греков, а овальный храм – остатками легендарных «копей царя Соломона». Лишь проведённые здесь позднее работы историков, археологов и этнографов

доказали: Великое Зимбабве было столицей мощного южноафриканского государства, созданного народом шона в XII–XIV вв.

Городская мечеть в Дженне построена из глины, Мали

Эта история – одна из самых известных загадок Тропической Африки. О Великом Зимбабве написаны тонны научной и «сенсационной» литературы. Однако с тех пор на континенте было найдено ещё множество исторических памятников безо всякой истории. Как быть с ними? Например, с шестиметровыми стенами Лоропени и ещё десятками покинутых городов в Буркина-Фасо, построенными ещё с X в., но обнаруженными исследователями только в минувшем столетии. Пишут о них мало, а в России – практически ничего, но великой загадкой Лоропени от этого быть не перестаёт.

О том, какие страсти кипели на Чёрном континенте перед приходом европейцев, нашим соотечественникам известно очень мало. Школьные учебники обильно рассказывают нам о Древнем Египте, но не рискуют выглянуть за пределы долины Нила, увлекая учеников на Ближний Восток, в Грецию и Римскую империю и возвращаясь в Африку только с первыми португальскими мореходами эпохи Великих открытий. Мы знаем об Ассирии и Урарту, но вряд ли сможем толково рассказать, что представляла собой значительно превышавшая их по размеру и могуществу империя Сонгаи. Вполне представляем себе Тадж-Махал и Храм Неба, но с удивлением открываем для себя вырубленные в скалах храмы Лалибелы или гигантскую глиняную мечеть Дженне. Помним о гуннах и монголах, но только мельком слышали, быть может, про завоевания народов фульбе и банту, сравнимые по своему масштабу с крупнейшими миграциями евразийских степных кочевников.

А жаль, ведь история Африки похожа на увлекательный приключенческий роман в стиле Жюль Верна, постоянно держащий читателя в напряжении. И так же, как в романе, который не хочется выпускать из рук, пока не перевернута последняя страница, история Африки полна загадок и тайн, многие из которых не разгаданы до сих пор. Только, в отличие от любого самого

захватывающего романа, тайны эти не являются плодом фантазии, а потому интереснее во сто крат.

Так же как и на других континентах, в Африке создавались и с грохотом рушились крупные империи, возносились в зенит могущества и ниспровергались в безвестность племена и народы. Здесь жили эпические герои, которых по сей день помнят и почитают как богов, и творились великие дела.

Причиной того, что загадок в африканской истории сегодня больше, чем открытий, является недостаток письменных памятников. Историю делают тексты: в западной науке ею обычно считается лишь то, что зафиксировано письменными источниками, а многие тысячелетия существования человека до изобретения письма объединяются термином «доисторическая эпоха» (англ. *prehistory*). Между тем для многих областей Африки эта эпоха продлилась вплоть до начала XX в.: человек с пером и бумагой появился там только столетие назад в облике европейского колониального офицера или чиновника, а большинство африканских языков по сей день не имеют письменности. Великий исторический парадокс: пять тысяч лет назад человек изобрёл письмо именно в Африке, но большинство африканцев не знали его вплоть до прошлого столетия.

Но даже там, где они есть, письменные источники об истории Африки традиционно не уделяют большого внимания повседневной жизни людей, их культуре и быту. Историкам всегда больше по душе хроники легендарных правителей и завоевателей, истории возвышения и падения великих царств, строительства знаменательных сооружений. Народы же земледельцев речных долин, скотоводы саванны, охотники экваториального леса не удостоиваются иногда даже упоминания. По сей день, открывая книги по африканской истории, мы вынуждены воспринимать её как цепочку империй, сменявших друг друга в разных частях континента. Между тем на большей части территории континента люди не только не были частью этих империй, но даже не знали о существовании ни одной из них. Их жизнь, жизнь сотен поколений африканцев, тоже попала в «доисторию».

Древние города Африки по сей день хранят историю тысячелетий

Прошлое Африки зыбко, как песчаный бархан, и наполнено легендами и фактами в равных пропорциях. Значит ли это, что подлинная история жителей Чёрного континента так и останется для нас недоступной? Конечно нет. Отрывочные сведения древних египтян, финикийцев, свидетельства древнегреческих, римских, арабских путешественников позволяют нам узнать о далёких странах и народах, которые не утруждали себя ведением летописей, но история жизни которых от этого вовсе не становится менее увлекательной. Но и там, куда не заглядывали путешественники и летописцы древности, история живёт в мифах, песнях, легендах и сказках людей, в их языке и религии, она скрыта древними курганами и зовёт нас развалинами заброшенных городов и святилищ, наскальными рисунками и следами стоянок древнего человека.

Прошлое Африки хорошо объясняет настоящее. Когда мы задумываемся об особенностях современной психологии африканцев, об их образе жизни, читаем о кровопролитных войнах и кровавых диктатурах в Африке, пытаемся понять их искусство и музыку, ключ к этому пониманию всегда лежит в истории, узнав которую мы откроем дверь в этот всё ещё загадочный для всех нас мир.

В этой главе мы расскажем о тех временах, когда крупнейшая пустыня мира Сахара цвела тысячами цветов. О людях, которые построили первые на Земле монументальные каменные сооружения. О государствах, которых так и не удалось завоевать европейцам с их огнестрельным оружием. О личностях, изменивших жизнь и облик не только Африки, но и всего мира.

Всё это случилось в Африке.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ПЕРВОГО ЧЕЛОВЕКА

Современная наука предполагает, что биологический вид человек *Homo Sapiens* происходит из Восточной Африки. Именно здесь, в центральной части долины Рифта, где-то на территории южной Эфиопии, Кении или Танзании, много тысячелетий назад родился первый человек, генетическое и физическое строение которого в целом соответствовало современному.

*Однажды нога первого человека Доробо опухла, и из внутренней части голени появился мальчик, а из внешней вышла девочка.
Из мифа народа нанди*

Исследования генетиков, проведённые в последние десятилетия, позволяют воссоздать пути первых миграций людей по планете. В мужском геноме была обнаружена так называемая Y-хромосома, неизменно передаваемая от отца к сыну таким образом, что генетический и географический путь предков каждого мужчины на Земле можно проследить вплоть до гипотетического общего прародителя (его иногда называют «Y-хромосомным Адамом»). В то же время у женщин примерно ту же функцию выполняет так называемый митохондриальный ДНК (мтДНК), позволяющий взять след происхождения по материнской линии, размотав клубок вплоть до нашей всеобщей прабабушки, «митохондриальной Евы».

Эта милая пара, как полагают, проживала в высоких травах восточноафриканской саванны примерно 200 тыс. лет назад. Оба наших первопредка были чернокожими: согласно известному «правилу Глогера», уровень пигментации кожи человека зависит от тепла и влажности окружающего климата, так что жившие в Африке первые люди должны были обладать тёмной кожей, насыщенной пигментом, как и сегодняшние африканцы. В то же время монголоидные и европеоидные обладатели светлой кожи растеряли свой пигмент в ходе тысячелетий, проведённых вдали от яркого солнца, в умеренных широтах. Но это случилось значительно позже эпохи первых людей: лишь спустя 100 тысяч лет после генетических «Адама» и «Евы» их потомки вышли из Африки, чтобы отправиться в своё великое путешествие по планете.

Как именно человек расселялся по африканскому континенту, наука тоже может предположить с большой долей достоверности. К сожалению, археология в Африке ещё не так сильна открытиями, как в Европе или на Ближнем Востоке. Однако на доисторические передвижения предков должны указывать климатические условия, позволявшие им заниматься тем, что составляло суть жизнедеятельности в каменном веке: охотой и собирательством.

Основной деятельностью в каменном веке была охота

Примерно 40 тыс. лет назад в результате очередного изменения солнечной активности климат в Африке, никогда не отличавшийся низкими температурами воздуха, начал быстро теплеть и терять влажность. Климатические процессы вызвали резкое увеличение площади тропических пустынь Африки – в Калахари и Сахаре стало по-настоящему сухо. В то же время «пояс» влажных экваториальных лесов сузился, а затем и разорвался на востоке, образовав широкий проход по плодородным плоскогорьям, с помощью которого человек мог пересечь экватор с юга на север или обратно и выйти на широкие просторы саванн. В этот период человек совершенствует каменные и костяные орудия, учится плести первые корзины и обжигать глиняную посуду. В Африку приходит неолит – новый каменный век.

Засушливый период растянулся надолго: изменения к лучшему начались только примерно 12–13 тыс. лет назад. Окончание последнего ледникового периода, озаглавленное в умеренных широтах вымиранием знаменитых мамонтов и других крупных травоядных, в Африке выразилось в повышении уровня влажности и росте земель, пригодных для расселения человека. Спустя всего лишь пару тысячелетий (для древнего человека не срок) после начала этого влажного периода Сахара по-настоящему зацвела: редкие оазисы превратились в плодородные долины, по ним потекли широкие полноводные реки, а крупнейшее озеро Центральной Африки – Чад – увеличилось в размерах почти в восемь раз.

Когда-то именно так выглядела безжизненная ныне Сахара

Всё это позволило неолитическому жителю Африки довольно быстро заселить Сахару, которая по своему климату теперь не отличалась от родной для него саванны. Но главное для африканцев заключалось, вероятно, даже не в этом. Сахара перестала быть препятствием для контактов и взаимного культурного обогащения жителей Африки и к югу, и к северу от неё, они получили возможность обмениваться открытиями и достижениями. Они начали общаться. Так что, когда примерно 7–9 тыс. лет назад в регионе Плодородного Полумесяца (включающего Переднюю Азию и долину Нила) люди нашли способы возделывать первые зерновые культуры (пшеницу, ячмень, просо) и одомашнили скот, эти новейшие технологии того времени довольно быстро распространились по Африке к северу от экватора.

КОФЕ – ТОЖЕ ИСКОННО АФРИКАНСКАЯ КУЛЬТУРА; СЕКРЕТ ЭТОГО НАПИТКА БЫЛ РАСКРЫТ МЕСТНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ ОБЛАСТИ КАФФА НА ЗАПАДЕ НЫНЕШНЕЙ ЭФИОПИИ. МЕСТНЫЕ ПО СЕЙ ДЕНЬ УБЕЖДЕНЫ, ЧТО ЛУЧШИЙ КОФЕ НА СВЕТЕ ВАРЯТ, КОНЕЧНО, В КАФФЕ.

В саваннах и на лесных полянах Западной Африки были посажены человеком первые в этом регионе сельскохозяйственные культуры: так одомашнили ямс (по сей день весьма распространённое кушанье в Западной Африке), дикий рис (не тот, что в Азии, но тоже очень вкусный), различные виды проса и масличную пальму.

Так что стереотипное убеждение в том, что древние африканцы жили исключительно промыслом падающих с неба бананов и манго, ни в коем случае не соответствует действительности, тем более что ни бананы, ни манго, как это ни удивительно, не являются местными культурами и были завезены в Африку сравнительно недавно.

Итак, шесть-семь тысяч лет назад на территории Сахары, в долине Нила и на западе Африки человек уже вовсю переходил от утомительной охоты к менее подвижному, но более

питательному образу жизни, основанному на земледелии и скотоводстве. Тогда же он начинает и творить – разноцветная наскальная живопись в Сахаре не перестаёт поражать мастерством картин и разнообразием сюжетов.

Авторы этих полотен уже строили дома из банко (смеси глины с соломой), использовали сложные инструменты, знали обработку меди на огне, жили организованными общинами и практиковали религию. Они путешествовали на сотни километров по своей великой родине, контактируя не только с соседями-африканцами, но и с народами Передней Азии. Шесть тысяч лет назад, в то время как в Европе и Америке люди ещё жили охотой и сбором грибов, человек Сахары стоял на пороге создания первой цивилизации на Земле. И именно ему было суждено основать её.

ФАРАОНЫ И РУКОТВОРНЫЕ ГОРЫ

Его Величество царь Верхнего и Нижнего Египта Хуфу проводил день, ища себе заветные палаты, чтобы сделать себе подобные для своего загоризонтья.

«Тексты пирамид» об идее постройки Великих пирамид в Гизе

Первого исторически известного нам человека звали Нармер. Он родился примерно 5100 лет назад в Египте и стал основателем первого государства на земном шаре. С этого человека ведёт свой отсчёт мировая хронология истории, из которой более половины – 3000 лет – просуществовало основанное им государство.

Весьма сложно уложить эти три тысячи лет древнеегипетской цивилизации в несколько страниц. Ободряет то, что многие факты истории Египта читателю хорошо известны и не нуждаются в скучных повторах. Попробуем ограничиться тем, чего наш читатель, возможно, ещё не слышал и что важно отметить в контексте африканской истории.

Головокружительно быстрое развитие Египта из страны патриархальных сельскохозяйственных общин в крупнейшую организованную империю с развитой культурой, крупными городами и величайшими памятниками произошло буквально за несколько столетий – темп, немыслимый для древней истории. Причины этого «египетского чуда» называются различные. Некоторые учёные считают, что государство образовалось благодаря необходимости организовывать тысячи людей для строительства ирригации, чтобы контролировать разливы капризного Нила, вечно грозящего то засухой, то наводнением. Другие полагают, что дело в увеличении плотности населения, резком повышении производительности сельского хозяйства или удачной селекции зерновых. Правда скорее в том, что, как это всегда случается в истории, свою роль сыграли сразу несколько факторов. В числе важнейших – очередное изменение климата в Сахаре, начавшееся примерно 6000 лет назад. Постепенное снижение влажности привело к тому, что миллионы квадратных километров степей снова начали превращаться в пустыни, старые пастбища и возделанные поля приходили в негодность, и начался долгий, медленный исход людей из Сахары (не переживайте, они снова вернутся туда спустя несколько страниц).

История Древнего Египта: долгая, как сам Нил

Люди уходили в долины великих африканских рек: Сенегала и Нигера в Западной Африке, Нила – в Северо-Восточной. Сахарским происхождением объясняют близость некоторых элементов культуры Древнего Египта и Западной Африки. Возможно, некоторые народы в своём движении из Сахары на Восток прошли через дельту Нила и отправились дальше в Переднюю Азию, как, например, дальние родственники египтян – семиты, предки нынешних арабов и евреев. Но и без них в северной части долины Нила беспрецедентно повысилась плотность населения, что в результате и стало одним из катализаторов «египетского чуда».

Были ли жители Древнего Египта похожи на нынешних египтян? Сегодня много спорят о цвете кожи строителей первых пирамид. Они были, вероятно, смешанного происхождения: во всяком случае, на изображениях египтяне выступают как с европеоидными, так и с негроидными признаками, что подтверждает и анализ древних человеческих останков, найденных на территории Египта.

Но постепенно на территории долины Нижнего Нила сформировался единый этнос, где люди, независимо от оттенка кожи, говорили на едином древнеегипетском языке и верили в единый пантеон богов. В результате борьбы первых небольших княжеств появился и единый вождь – фараон, воплощение бога Хора (а позже – солнечного бога Ра). Подчинение ему было вполне естественным для понимания египтян, ведь если веришь в божественную сущность фараона, логично и исполнять его божественную волю. Первым фараоном, объединившим Верхний и Нижний Египет, и стал упомянутый нами Нармер.

НАСЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА – НАСТОЯЩЕЙ
СВЕРХДЕРЖАВЫ СВОЕГО ВРЕМЕНИ – В ЛУЧШИЕ ГОДЫ РАСЦВЕТА
СОСТАВЛЯЛО ВСЕГО ЛИШЬ ОКОЛО 4 МЛН ЧЕЛОВЕК. НАСЕЛЕНИЕ
СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА ПРЕВЫШАЕТ 80 МЛН.

Многие учёные всерьёз полагают, что после древних египтян человечество ничего фундаментального не изобрело. Ведь даже этих строк нельзя было бы прочесть, если бы не иероглифическое письмо, которым ок. 5300 лет назад безвестный предшественник Нармера повелевал записывать свои подвиги, расходы и складские запасы. Древнейшая бумага для этой цели – из волокон стеблей болотного папируса, в изобилии произраставшего в дельте Нила, – тоже была изготовлена здесь и на несколько тысяч лет стала основным материалом для письма во всем античном мире. Общеизвестные шедевры восточной литературы – сказки «Тысяча и одна ночь» и плавание Синдбада – ведут своё происхождение из стародавних египетских текстов.

Великие пирамиды в Гизе сняты так, что каждая последующая кажется меньше предыдущей, на самом деле все наоборот

Не обошли египтяне и область точных наук – они создали многие привычные нам технические средства. Кому понадобилось бы изобретать двигатель внутреннего сгорания, если бы египтяне не научились использовать колесо и тягловый скот для перемещения каменных блоков при строительстве пирамид? Да и сами пирамиды являются первым в истории монументальным сооружением человека, всегда мечтавшего построить гору собственными руками. До нас дошло даже имя этого легендарного человека – Имхотеп, главный архитектор, врач, астроном и жрец фараона Джосера. Именно ему однажды утром в XXVII веке до н. э. пришла в голову простая, казалось бы, идея – поставить друг на друга шесть прямоугольных храмов-ярусов, один меньше другого, и получить ступенчатую пирамиду, предшественницу великих пирамид Гизы. Ну а бальзамирование умерших владык – технология, известная нам из Египта, но хорошо знакомая и в наше время любому, кто посещал мавзолей Ленина или его коллег в Китае, Северной Корее или Вьетнаме.

ПИРАМИДА ХЕОПСА В ГИЗЕ ДО СИХ ПОР ЯВЛЯЕТСЯ КРУПНЕЙШИМ СООРУЖЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РУК НА ЗЕМЛЕ. ЕСЛИ РАЗОБРАТЬ КАМЕННЫЕ БЛОКИ, ИЗ КОТОРЫХ ОНА СОСТОИТ, ИМИ МОЖНО ОКРУЖИТЬ ВЕСЬ ЕГИПЕТ СТЕНОЙ В 1 М ТОЛЩИНОЙ.

Египтяне изобрели пиво, открыли секреты стекла и цемента, первыми начали применять гончарный круг и ввели в употребление тот самый календарь из 365 дней, которым мы с небольшими изменениями пользуемся и сегодня. Они создали культуру, оказавшую решающее влияние на всю европейскую цивилизацию, и открыли идею веры в единого бога.

Последняя, как и многие другие идеи, опередившие своё время, не прижилась: её творец фараон Эхнатон рано умер, а построенная им столица единобожия – «город солнца» Ахетатон – вскоре была разрушена и покинута. Однако религиозные верования сыграли важнейшую роль в научном и культурном прогрессе: например, именно благодаря религии египтянами была впервые изучена и описана карта звёздного неба. Малоизвестно, что в Древнем Египте зародилось и реалистическое искусство, которого древний человек себе попросту не представлял: точное изображение человека было необходимо, чтобы его душа-двойник «ка» могла найти его среди умерших. Реализм господствовал в мировой живописи вплоть до XIX в., когда

познавший фотографию и уставший от реальности человек снова принялся выражать свои мысли и чувства символами.

Ступенчатая пирамида в Саккаре – древнейшее из сохранившихся каменных зданий на Земле

Египтяне освоили обработку металла и начали ковать медное оружие в то время, когда их менее развитые соседи по старинке ещё убивали друг друга каменными топорами и копьями с костяными наконечниками. Военная монополия Египта в регионе держалась до тех пор, пока его земли в XVIII веке до н. э. не атаковали гиксосы – азиатские кочевники неизвестного происхождения; к изумлению египтян, их воины использовали бронзовое оружие, доспехи и конные колесницы. Лошадь одомашнили незадолго до этого в южнорусских степях, но в Африке об этом ещё ничего не знали.

Впрочем, ни гиксосам, ни загадочным « народам моря », пришедшим неизвестно откуда в XIII в. до н. э. и туда же вскоре исчезнувшим, не удалось покорить Египет. Напротив, влияние могучей сверхдержавы продолжало расширяться, в том числе и к югу, вверх по течению Нила. Известно, что многие фараоны, в том числе знаменитая женщина-фараон Хатшепсут, направляли морские экспедиции в страну Пунт (Сомали), откуда египтяне возвращались с грузом золота, обезьян, слоновой кости и прочих ценных сувениров.

Египетские торговцы и путешественники доходили по Нилу и до великих африканских озёр на экваторе. Именно оттуда ещё в 2280 г. до н. э. восьмилетнему фараону Пепи II привезли в подарок чернокожего танцора чрезвычайно маленького роста – по всей вероятности, это было первое знакомство египтян с пигмеями экваториального леса. Ну а о том, что египтяне знали и о землях нынешней России, свидетельствует любопытный факт: в гробнице одного из вельмож Египта среди драгоценных камней и золотых украшений была найдена игрушка из кости, изображающая северных оленей. Вероятно, богатый египтянин так же, как и мы с вами, мечтал о дальних странствиях и диковинных землях.

Африканская цивилизация Египта в течение многих веков весьма успешно противостояла азиатской цивилизации Ближнего Востока. Но в этой исполинской борьбе континентов Африка проиграла: в VIII в. до н. э. Египет пал под ударами Ассирии и больше никогда уже не смог быть гегемоном Древнего мира. Победённый сперва Двуречьем, а затем и Европой, Египет на тысячелетия повернулся спиной к вырастившему его континенту, который отныне был практически изолирован от внешнего мира. Кто знает, как сложились бы судьбы мира, если бы в этой великой борьбе победила Африка?

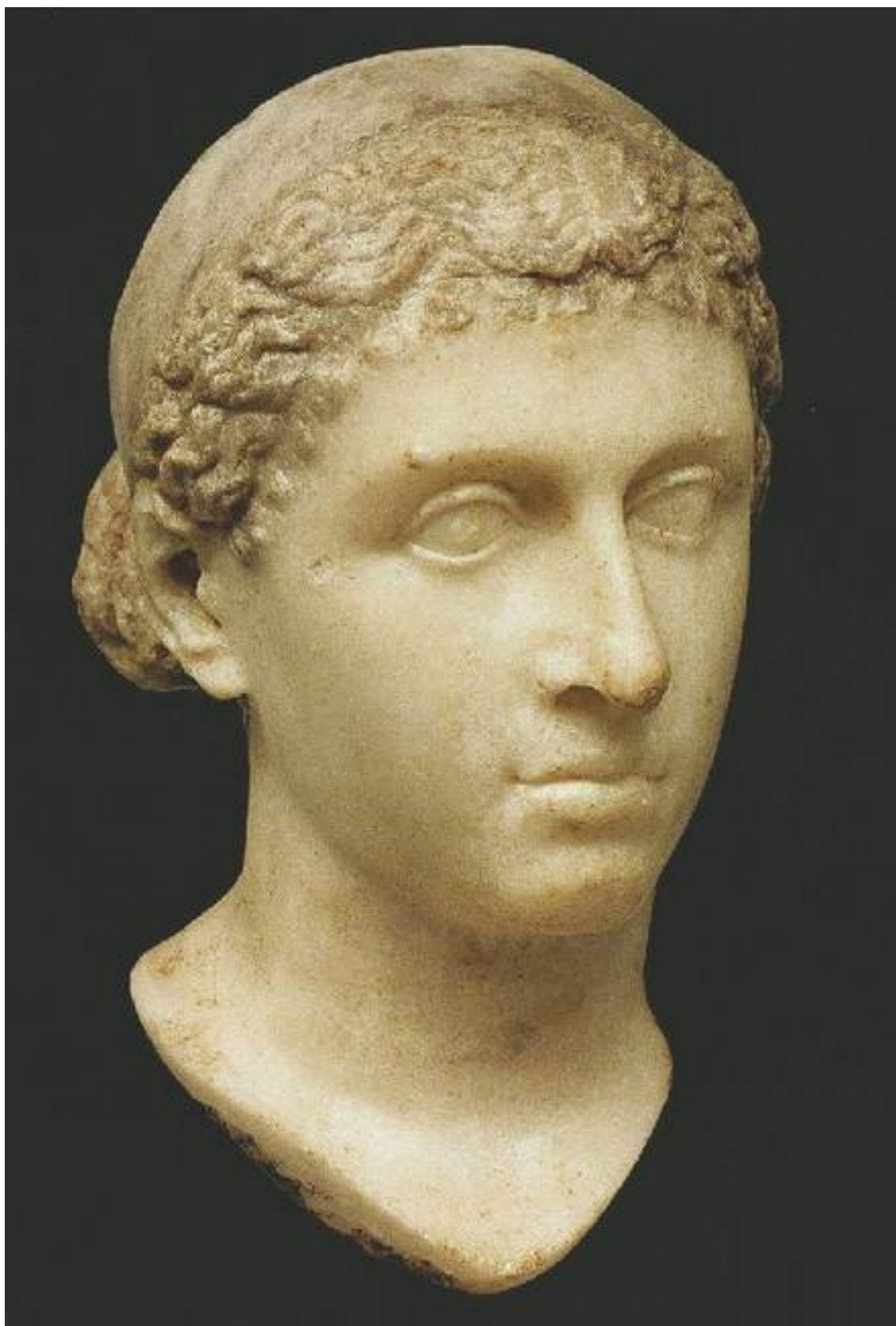
В IV в. до н. э. Александр Македонский завершил историю тридцати династий Древнего Египта. Но и он попал под влияние местной культуры и, подобно древним фараонам, был провозглашён богом по древнеегипетскому обряду в храме оазиса Сива. Последователей Александра, греков из династии Лагидов, последней представительницей которой была знаменитая Клеопатра VII, сменили римляне (Цезаря на всякий случай тоже на короткое время сделали богом), а римлян – вновь греки, уже византийские. Но древние египтяне, вопреки распространённому мнению, вовсе не вымерли и не были истреблены: их потомки, воспринявшие сначала греческий язык и христианство, а затем – ислам и арабский язык, благополучно проживают и сегодня в тени великих памятников могущества своих предков.

ВЕЛИКИЕ АФРИКАНЦЫ

КЛЕОПАТРА VII ФИЛОПАТОР (69–30 до н. э.) – последний фараон Древнего Египта из македонской династии Лагидов, одна из самых известных женщин в истории человечества. Приобрела свою славу и стала одним из наиболее популярных античных персонажей в литературе и кино благодаря своей красоте, эксцентричным нравам в личной жизни и связям с великими мужчинами своего времени.

Она обладала такой красотой, что многие мужчины своей смертью платили за обладание ею в течение одной ночи.
Секст Аврелий Виктор

Клеопатра выросла в Александрии, где поэзия, искусство и наука находились на высочайшем уровне, и получила прекрасное образование – свободно говорила на нескольких языках, изучала философию, была начитанной и играла на музыкальных инструментах. Но самым главным искусством Клеопатры было очаровывать мужчин, чем она с успехом пользовалась и в политике. Она начинала править страной совместно с отцом, затем разделила трон с десятилетним младшим братом, за которого, по обычаю фараонов, вышла замуж. Однако отношения не сложились, Клеопатру отстранили от власти, и в стремлении вернуть трон она обратилась к Цезарю, давно мечтавшему завоевать Египет. Римскому диктатору было пятьдесят два года, а Клеопатре всего двадцать, и она до того вскружила ему голову, что Цезарь отказался от планов аннексии Египта, восстановил Клеопатру на троне и даже планировал сделать их сына Цезариона своим наследником.

Клеопатра стала одним из наиболее популярных персонажей в литературе и кинематографе

После убийства Цезаря Клеопатра сделала Цезариона своим соправителем (отравив попутно ещё одного младшего брата) и принялась искать нового могущественного покрови-

теля. Им стал римский полководец Марк Антоний, один из претендентов на власть в Римской республике. Антоний прибыл в Александрию, чтобы подчинить Египет, но сам оказался подчинённым и провёл в объятиях Клеопатры целую зиму. Вскоре у них родились двойняшки. Своими завоеваниями Антоний сделал Клеопатру владычицей огромной империи Востока: она и её дети правили всем Ближним Востоком, Северной Африкой и даже Арменией. Однако поражение Антония от его соперника Октавиана стоило ей не только власти, но и жизни – перед лицом плена и позора она покончила с собой при помощи знаменитого укуса египетской кобры. После себя Клеопатра оставила легенды о бесконечных плотских утехх с десятками мужчин, об эпатажных выходках, за которые эти мужчины так любили её, и рецепт молочной ванны, делающей женщину неотразимой: несколько литров молока, полчашки мёда и мужской спермы, сколько найдётся под рукой. Обратите внимание, что использоваться должна продукция мужчин с периодом воздержания не менее 30 дней!

НЕЕГИПЕТСКИЕ ПИРАМИДЫ

*Амон сделал меня владыкой всех стран. Тот, кому я говорю: «Явись торжественно», он появляется торжественно. Тот, кому говорю: «Не являйся торжественно», он не должен являться торжественно.
Из надписи мероитского царя Пианхи, VIII в. до н. э.*

Да-да, в Африке вовсе не только египтяне строили пирамиды. Эта традиция была позаимствована у фараонов правителями государства, возникшего у южных границ великой нильской державы в X в. до н. э. Имя этого государства – Куш, но в литературе более известно его позднее название – Мероэ.

По выражению одного из западных историков, о жизни древнего Мероэ нам известно немногим больше, чем узнал о них Геродот от египетских жрецов 25 столетий назад, а узнал он очень мало. Уже античные авторы относились к Мероитскому государству с большим почтением – из-за своей удалённости, древности и недостатка информации оно воспринималось как иллюзорное царство всеобщего мира и справедливости. По сей день многие учёные полагают, что египетская цивилизация зародилась в Мероэ, на Среднем Ниле, территории сегодняшнего Северного Судана. 5500 лет назад по уровню развития культуры Средний и Нижний Нил были примерно равны, но более высокая плотность населения, недостаток земель для скотоводства и опора на земледелие обусловили быстрое развитие в Египте цивилизации, в то время как скотоводам Мероэ ни фараоны, ни письменность были ни к чему.

В любом случае Куш стал, вероятно, первым известным нам государством, созданным чернокожими африканцами. С сохранившихся изображений мероитских царей и вельмож на нас глядят мужчины с негроидными чертами лица, а обрывочные сведения о мероитском языке указывают на его африканское происхождение.

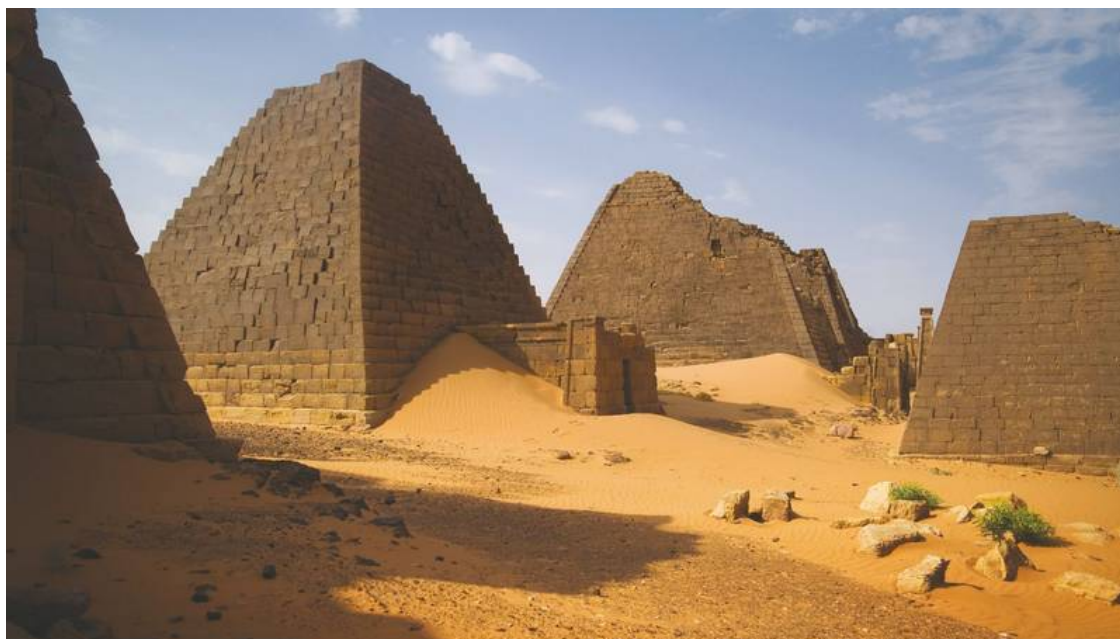
Город Мероэ, давший позднее имя царству Куш, был построен в плодородной долине, образованной слиянием Нила и его притоков, на севере нынешнего Судана. До его расцвета древней священной столицей Куша был город Напата, находившийся в долине Нила чуть севернее Мероэ – именно здесь в пирамидах по традиции хоронили мероитских царей. Помимо пирамид, которые цари стали возводить тогда, когда мода на них в Египте уже тысячу лет как минула, от египтян жители Куша позаимствовали множество культурных достижений. Здесь во множестве строили храмы египетских богов Амона, Птаха и Исида, осваивали египетский стиль живописи, расписывали стелы иероглифами. В VIII в. до н. э. цари Куша на короткое время сумели захватить Египет, основав там так называемую эфиопскую династию. Однако уже вскоре чернокожих мероитов из Египта вытеснили ассирийцы, и с этих пор культурное влияние великой нильской державы на Мероэ начало падать. Храмы египетских богов были

постепенно покинуты и разрушены, живопись и скульптура деградируют, а иероглифы ко II в. до н. э. уступают место уникальной мероитской письменности – первому самобытному алфавиту на африканском континенте. К сожалению, несмотря на то что алфавит был успешно расшифрован ещё в 1911 г., язык мероитских надписей прочитать по сей день так и не удастся – возможно, близких ему языков в Африке не сохранилось.

ЗА 3000 ЛЕТ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА СТРАНОЙ ЧЕТЫРЕ
РАЗА ПРАВИЛИ ЖЕНЩИНЫ: НИТОКРИС В XXII В., НЕФРУСЕБЕК
В XVIII В., ХАТШЕПСУТ В XV В. И ТАУСРЕТ В XII В. ДО
Н. Э. ОНИ СТАРАЛИСЬ ПОХОДИТЬ НА МУЖЧИН – ИЗВЕСТНО,
ЧТО ХАТШЕПСУТ НОСИЛА НА ПУБЛИКЕ НАКЛАДНУЮ БОРОДУ,
ЧТОБЫ СООТВЕТСТВОВАТЬ СТАТУСУ. ПЯТОЙ – И ПОСЛЕДНЕЙ –
ЖЕНЩИНОЙ ВО ГЛАВЕ СТРАНЫ БЫЛА КЛЕОПАТРА.

Несмотря на египетское влияние, древние обычаи в государственном устройстве Мероэ всегда играли первую скрипку. Здесь были сильны матриархальные традиции – например, огромную роль при царском дворе играла мать царя. Этот обычай распространён в Тропической Африке, а вот для Древнего Египта нехарактерен.

Цари Мероэ женились почти исключительно на родных или сводных сёстрах. Кроме того, здесь в течение многих веков сохранялась интересная традиция перехода власти к брату умершего царя или его племяннику. Однако самому царю при этом спокойно умереть никто не давал: обычно его ритуально умерщвляли по приговору жрецов. Вот этот обычай царям Куша никогда особенно не нравился, что приводило к долгим конфликтам между властью и духовенством, в которых в конце концов победил царь, своим указом отменивший собственное ритуальное убийство.

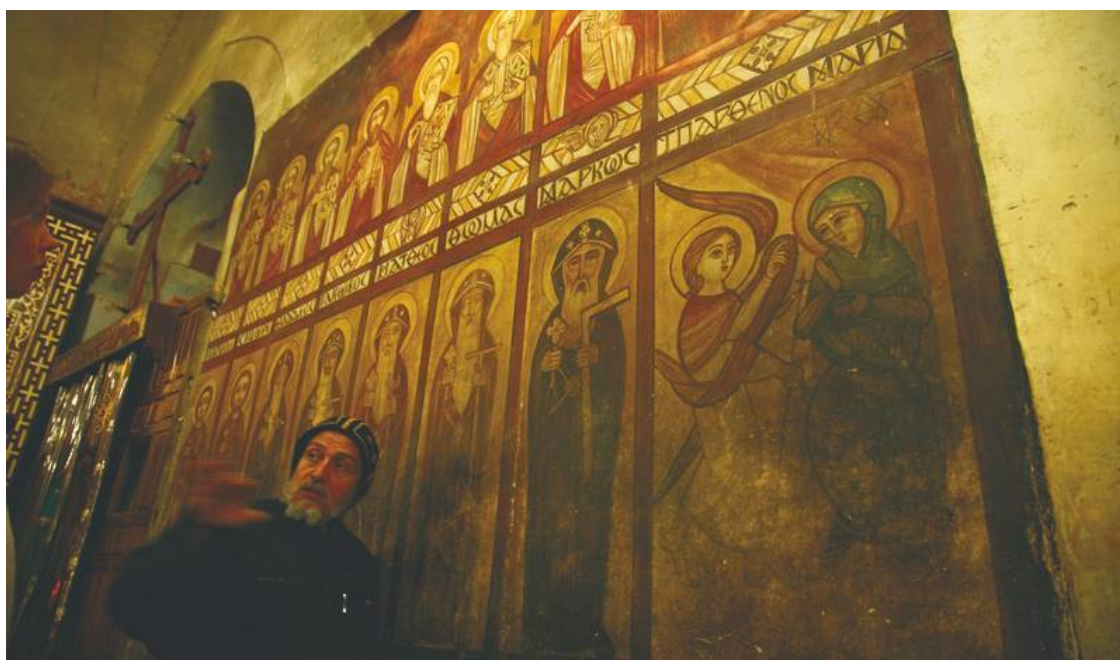
Пирамиды древнего царства Мероэ сегодня заносят пески Сахары

Государство Мероэ просуществовало почти полторы тысячи лет, пережив крушение своего великого северного соседа. Оно воевало и с Египтом, и с поработившей Египет Римской империей, но чаще жило с ними в мире, ведь обе стороны зависели от торговли друг с другом. После появления в Африке технологии изготовления железа, требующего высокой тем-

пературы плавильных печей, египтяне начали тоннами вывозить из Мероэ древесину, ведь в долине Нила практически не растёт деревьев.

Вырубка густых лесов и обеднение земель стали, по мнению учёных, одной из причин постепенного упадка царства. Сокращение количества осадков и опустынивание некогда плодородных угодий в Судане постепенно снизили плодородность земли и иссушили пастбища. Сахара продолжала наступать на долину Нила, и земля больше не могла прокормить многочисленное население. Племена кочевников великой пустыни наводнили страну в поисках воды и сровняли города с более привычными им пастбищами. Торговые пути постепенно переместились в Красное море, тянуть слоновую кость через нильские пороги стало небезопасным. Потеряв земли, урожаи и доходы от торговли, в IV в. н. э. Мeroитское царство пало под ударами Аксума, мощнейшей державы Восточной Африки. Последняя пирамида на Ниле была сооружена около 340 г. н. э., спустя три тысячи лет после ступенчатой пирамиды Джосера.

Мало что дошло до нас из памятников загадочного Куша, но на ритуальных тамгах местных вождей суданской области Кордофан ещё в прошлом веке встречались знаки мероитского иероглифического алфавита. Не осталось наследников у древнего, до сих пор не переведённого мероитского языка, но в памяти сегодняшних суданцев времена их далёких предков продолжают жить. *«Теперь здесь стоят лишь одинокие деревья, – рассказывают они, – тогда же было много, много деревьев. Теперь у нас мало деревень, а тогда здесь были большие города, больше, чем в Египте. Тогда вся медь, вся бронза и всё золото на Земле происходили отсюда. В те времена нашей землёй правили великие цари, и все народы доставляли им дары...»*

Коптский монах рассказывает о канонах древней христианской церкви в Африке

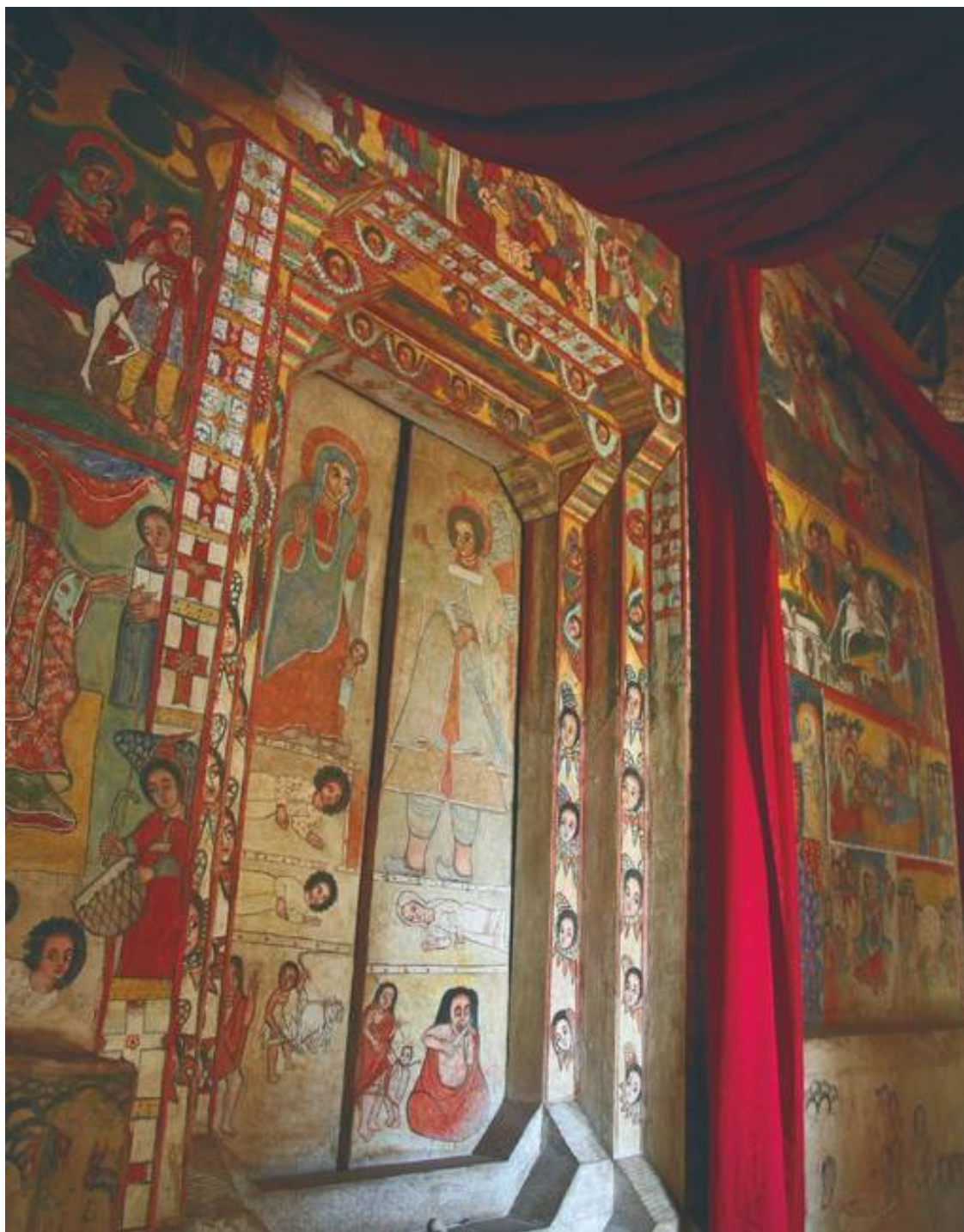
Цивилизации Судана, впрочем, было суждено возродиться ещё один раз: под влиянием Византии в VI в. здесь образовалось несколько небольших царств, правители которых приняли христианство монофизитского (коптского) толка и сумели выстроить вполне жизнеспособную экономику. Создателями государств, известных нам как нубийские царства (их было три: Нобатия, Макурия и Алва), стали пришлые народы, не родственные мероитам: беллана и ноба, происходившие из Сахары. Даже после завоевания Египта арабами в VII в. христиане Судана продолжали жить в мире с новыми северными соседями. Перемирие, заключённое между Арабским халифатом и христианской Нобатией, просуществовало 600 лет и стало рекордом в

истории международных отношений. Постепенно, однако, миграции кочевников-мусульман и ослабление центральной власти привели к забвению христианских традиций и незаметной для мира гибели христианской цивилизации Судана.

ГДЕ ХРАНЯТСЯ ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ

*Аз есмь Иоанн, царь и поп, над цари царь, имею под собою 3000 царей
и ещё 300.*

Сказание об индийском царстве, XVII в.

Вход в храм, где хранится одна из бесчисленных копий ковчега Завета. Только отшельник-хранитель может видеть его, но и ему запрещено дотрагиваться до святыни

В Европе и России многие века жила легенда о царе, или «пресвитере», Иоанне, могущественном христианском правителе Востока, который вот-вот придёт на помощь крестоносцам и освободит Святую землю от мусульман. В этой легенде, возможно, отражались отголоски сведений о далёкой христианской Эфиопии.

Согласно библейским текстам, главная святыня иудейской и христианской религий – Десять заповедей, данных Богом пророку Моисею на горе Синай после исхода евреев из Египта. Они были высечены на двух каменных плитах, называемых Скрижалями, и помещены в особый деревянный ларец, обитый снаружи и изнутри золотыми пластинами. Этот ковчег Завета многие христиане считают утраченным, но только не жители Эфиопии. Здесь каждый твёрдо знает: Десять заповедей хранятся в храме Марии Сионской в городе Аксум, столице древнейшего царства Восточной Африки и одного из первых христианских государств на Земле.

Эфиопская легенда свидетельствует о том, что царица Савская, правившая богатым государством в Южной Аравии, была предприимчивой женщиной. Прослышав об интеллектуальных способностях израильского царя Соломона, она предприняла путешествие в Иерусалим вместе со своей служанкой, чтобы собственными глазами убедиться в мудрости легендарного правителя. Переодевшись мужчинами, царица и её спутница попали на Соломонов пир, на котором хозяин действительно проявил мудрость, безошибочно распознав в своих гостях женщин. Ночью Соломон проник в жилище царицы и её служанки и сумел очаровать обеих. Родившийся от этого знакомства сын царицы Менелик вскоре вернулся на родину отца в Иерусалим, выкрал оттуда ковчег Завета и перевёз его в африканский Аксум, где он находится по сей день, охраняя безопасность и благополучие жителей Эфиопии.

Как бы мы ни относились к древним легендам, история Эфиопии и её культура действительно уникальны не только для Африки, но и для всего мира. Первые люди появились на плато Эфиопского нагорья сотни тысяч лет назад, оценив благоприятный климат этой страны. Благодаря большой высоте над уровнем моря, полноводному Белому Нилу и ежегодным обильным дождям, приносимым ветрами с далёкого Атлантического океана, в Эфиопии сложилась особая экосистема, со своими неповторимыми почвами, растениями и животными, не говоря уже о народах и их обычаях.

В течение многих веков Эфиопия поддерживала тесные связи с жителями Аравийского полуострова, от которого её отделяют лишь 17 км узкого Баб-эль-Мандебского пролива. Вероятно, именно через пролив сюда пришли семитские племена, ставшие основателями Аксума. А влияние развитого Сабейского царства (именно им правила царица Савская) привело к тому, что уже за 500 лет до начала новой эры в Аксуме зарождается государство, обладавшее письменностью, развитой аграрной экономикой и мощными городами.

Гигантские скульптурные камни в Тия (Эфиопия) высятся в полупустынной местности; кто их поставил здесь, доподлинно неизвестно

Расцвет Аксума пришёлся на первые века новой эры. Он был связан с ростом торговли по берегам Красного моря – тем самым, что пришёл на смену торговле по Нилу и во многом оказался губительным для царства Мероэ. Римская империя, завоевавшая Средиземноморье, требовала всевозможной роскоши с Востока: шёлковых тканей из Китая, ароматных специй из Индии, ладана с острова Сокотра, слоновой кости и чёрного дерева из Тропической Африки. Буквально на вес золота ценились в Европе и Передней Азии носорожьи рога, считавшиеся мощным афродизиак, стимулятором мужской силы. По морю в Европу везли и диких животных для римских зоопарков и гладиаторских игр. И все эти экзотические товары проходили через порты Аксума, увеличивая доходы и влияние государства. Торговые связи аксумитов доходили до Южной Африки, Цейлона и далёкой Малакки.

ИМПОРТ ЗВЕРЕЙ НА УБОЙ ИЗ АФРИКИ БЫЛ ПОСТАВЛЕН В ДРЕВНЕМ РИМЕ НА ШИРОКУЮ НОГУ: ДОСТАТОЧНО УПОМЯНУТЬ, ЧТО В 106 Г. Н. Э. В ЧЕСТЬ ОЧЕРЕДНОГО ТРИУМФА ИМПЕРАТОРА ТРАЯНА НА АРЕНАХ БЫЛО УБИТО 11 000 ДИКИХ АФРИКАНСКИХ ЖИВОТНЫХ.

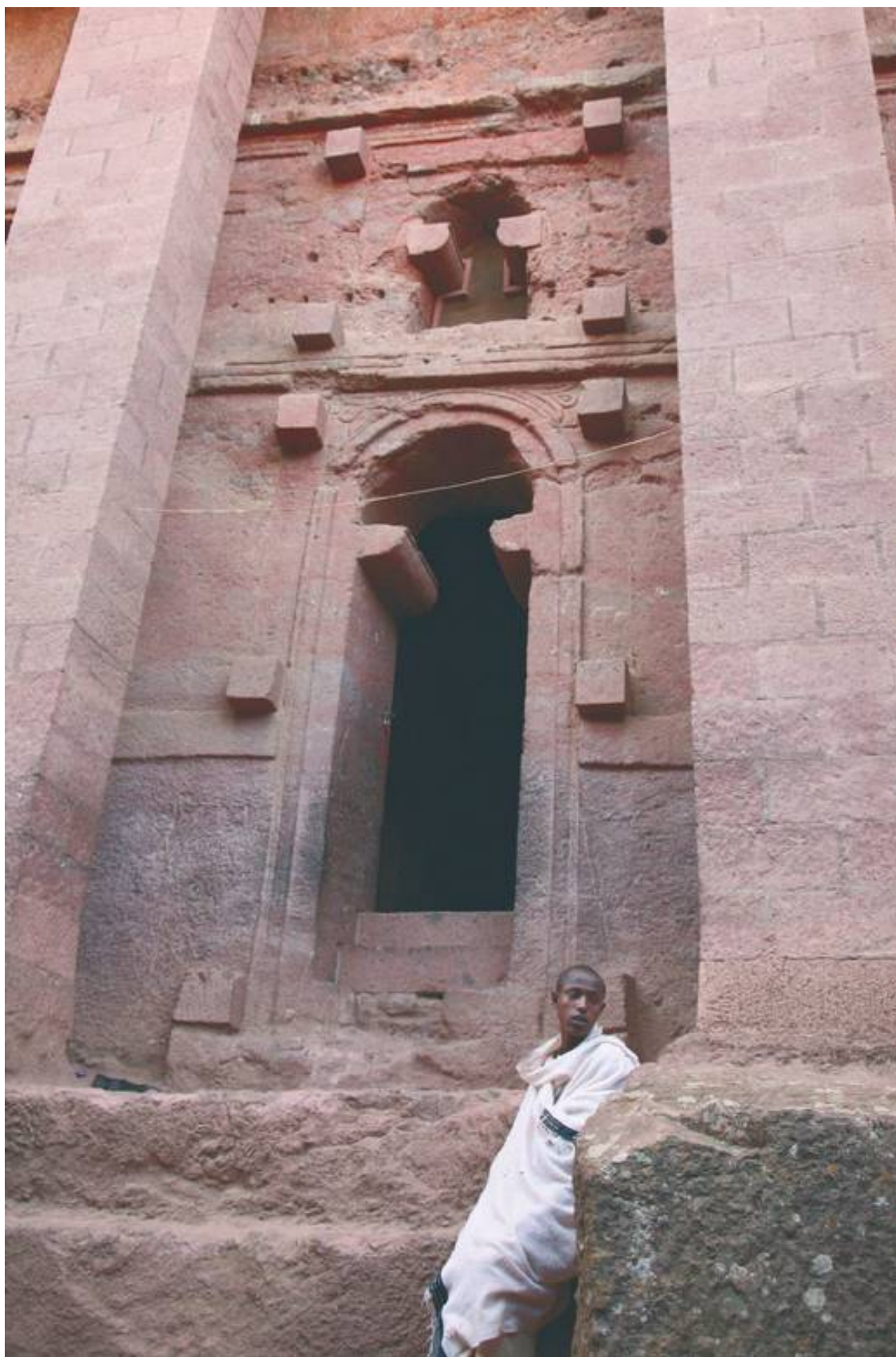
УДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ИМЯ ЦАРИЦЫ САВСКОЙ, ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ЖЕНЩИН ДРЕВНОСТИ, ИЗ ИСТОРИИ ИСЧЕЗЛО. ПОЗДНИЕ АРАБСКИЕ ТЕКСТЫ ИМЕНУЮТ ЕЁ БИЛКИС, ЭФИОПСКИЕ ЛЕГЕНДЫ – МАКЕДА. В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ ЕЁ ИМЕНУЮТ НИКАВЛЯ. В ЛИТЕРАТУРЕ ЗВУЧАЛИ ТАКЖЕ ИМЕНА ЛИЛИТ И АЛЬМАХА.

В IV в. царь Аксума Эзана одним из первых в мире правителей принимает христианство, что на много столетий вперёд предопределило культуру Эфиопии. Единая религия, пусть и обогатившаяся множеством причудливых местных традиций (вроде татуировки в виде креста на лбу), сцементировала многонациональное население и позволила укрепить государственную власть. Известно, что Аксум стал первым государством, использовавшим символ креста на своих монетах, которые стали здесь чеканиться уже в 270 г. – впервые в Тропической

Африке. Эзана сумел значительно расширить границы своей империи, покорив даже государство Мероэ, правда, к тому времени от него мало что оставалось. Аксумские цари управляли и частью Йемена на аравийском берегу Красного моря, и районами современного Северного Судана.

Золотая монета Аксумского царства датируется VI в. н. э.

Церковь Бет-Марьям – один из древнейших скальных храмов Лалибелы, Эфиопия

В самом Аксуме в IV–V вв. были построены великолепные храмы из известняка, воздвигнуты монументальные гранитные стелы в честь славных царей, на которых вырезались

пространные надписи с перечислением их деяний. Большинство из этих стел уже обрушились на землю, хотя и сегодня они являются основным источником сведений об истории Аксума. В основном, правда, надписи на стелах повествуют только о завоевательных походах аксумских царей против злоупорных соседей, на которых «с громкими воплями» жаловались соседи добрые. И те и другие включались в состав могущественного христианского царства.

Однако парадоксально, что именно христианство, по-видимому, послужило одной из основных причин упадка Аксума в VIII–IX вв. После принятия новой веры в Риме начинает падать спрос на диких зверей, скульптуры из бивня и прочие гламурные излишества: христианские священники призывали к аскетичному образу жизни. А германским и славянским варварам, поделившим территорию империи в конце V в., носорожьи прелести были и вовсе ни к чему. В Южной Аравии в VII в. обосновались сперва персы, а затем могущественный Арабский халифат. А мусульманское завоевание Египта в 642 г. почти на тысячу лет изолировало Эфиопию от христианского мира и богатой торговли с Европой.

НАДПИСЬ ЦАРЯ ЭЗАНЫ, СЕР. IV В.: «Я ВЫШЕЛ СРАЖАТЬСЯ С НОБА, ИБО С ГРОМКИМИ ВОПЛЯМИ ОБВИНЯЛИ ИХ МАНГАРТО, И ХАСА, И АТИАДИТЫ, И БАРЕОТЫ, КРИЧА: “ИСТЯЗАЮТ НАС НОБА, ПРИДИТЕ К НАМ НА ПОМОЩЬ!..” И Я ПОДНЯЛСЯ СИЛОЮ БОГА ХРИСТА, В КОТОРОГО ВЕРУЮ, И ОН ПОВЁЛ МЕНЯ».

После упадка Аксума эфиопские христиане оказались в плотном кольце мусульманских и языческих государств и народов, столетиями борясь за выживание своей уникальной культуры. Связующей ниточкой между христианами Африки и остального мира неизменно оставались отношения с Александрийским патриархом, назначавшим в Эфиопию епископов вплоть до 1951 г. Сам патриарх тоже получал свою выгоду от такого сотрудничества: во времена, когда мусульмане Египта позволяли себе притеснения местных христиан-коптов, первосвященник неизменно грозил, что поговорит с эфиопами и те перекроют для Египта воды Нила. Угроза действовала безотказно.

ИЗ ВСЕХ ХРИСТИАНСКИХ СТРАН МУСУЛЬМАНСКИЙ КАНОН ОТНОСИТСЯ С УВАЖЕНИЕМ ТОЛЬКО К ЭФИОПИИ: ЖИТЬ С НЕЮ В МИРЕ ПОВЕЛЕЛ ПРОРОК МУХАММАД, ДОЧЕРИ И ЗЯТЮ КОТОРОГО ЦАРЬ АКСУМА МИЛОСТИВО ПРЕДОСТАВИЛ ПРИЮТ В ТЯЖЁЛЫЕ ДНИ ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ ПЕРВЫХ МУСУЛЬМАН ИЗ МЕККИ.

Европейцы же снова появятся здесь только в XVI в. и сыграют важную роль в защите державы «пресвитера Иоанна» от мусульманских завоевателей. К тому времени христианской Эфиопией будет править всё та же легендарная Соломонова династия, возводимая местной традицией к бурному роману Соломона с царицей Савской и прервавшаяся только в 1975 г. со смертью последнего негуса Хайле-Селассие I.

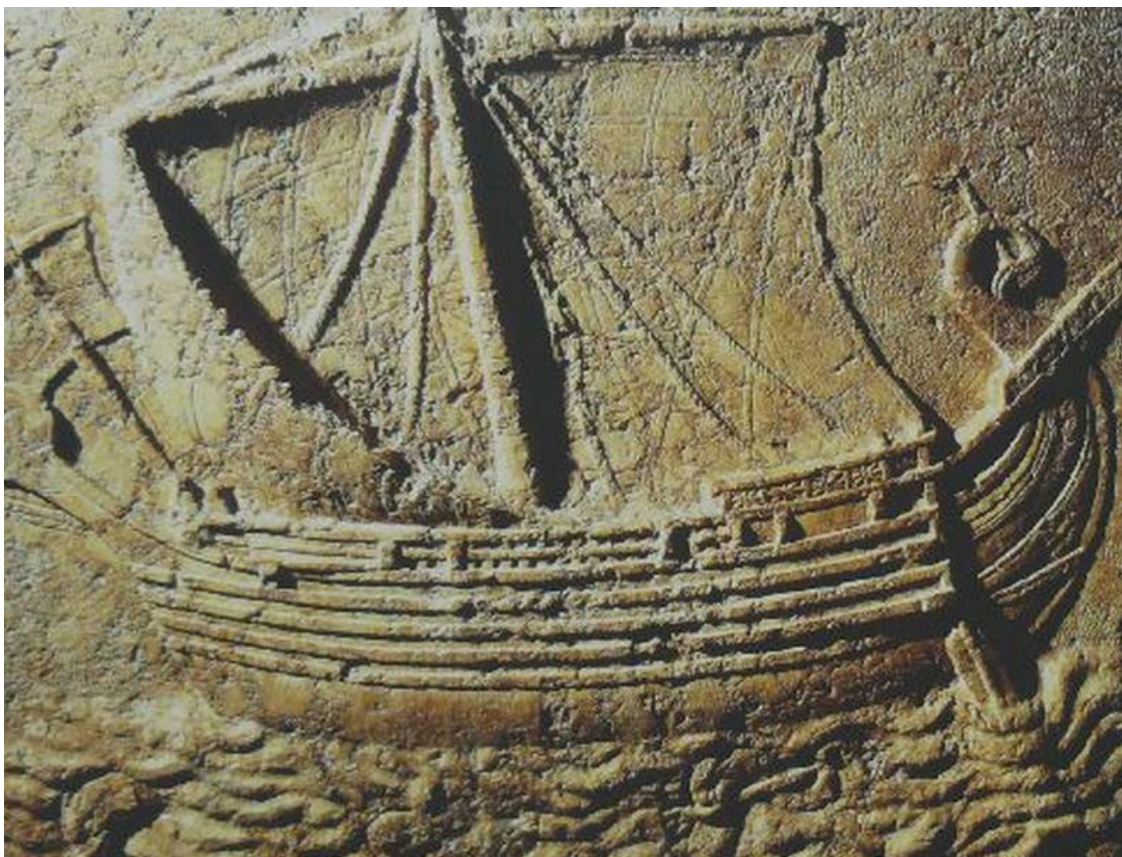
Замок в Гондэре напоминает образ всей Эфиопии: нерушимая крепость в кольце неприятелей

ПЕРВЫЙ КРУИЗ ВОКРУГ АФРИКИ И КОРАБЛИ ПУСТЫНИ

Африкой много интересовались древнегреческие авторы. Геродот, в V в. до н. э. посетивший Египет, был первым, кто записал со слов местных жрецов легенду об Атлантиде, не зная, что она лишит покоя человечество на тысячи лет вперёд. Он же привёл некоторые смутные данные о народах, живших к югу от Египта. Ко времени Геродота Сахара стала почти безжизненной, а триеры афинян позволяли им плавать лишь в спокойных водах Средиземного моря, и то преимущественно в видимости берегов, так что попасть в Тропическую Африку было весьма сложно. Честь первого путешествия вокруг Африки принадлежит лучшим мореходам древнего мира – финикийцам. Этот предприимчивый народ, близкородственный современным евреям, осуществлял свои масштабные экспедиции с баз на восточном побережье Средиземного моря, с берегов нынешнего Ливана. Когда Афины были ещё малоприметной деревушкой, финикийцы основали первые города Западной Европы: Массалию (Марсель), Гадир (Кадис) и Малаку (Малагу). А в Северной Африке их крупнейшей колонией стал знаменитый Карфаген.

Постановили карфагеняне, чтобы Ганнон плыл за Геракловы Столпы и основывал города.

Перипл Ганнона, V в. до н. э.

Финикийские корабли, возможно, доходили до Ирландии и Прибалтики

Вероятно, африканский «круиз» финикийцев спонсировал египетский фараон Нехо ок. 600 г. до н. э. Выйдя на кораблях в Красное море, они направились на юг и через три года, благополучно обогнув Африку, прошли через Гибралтар в Средиземное море и вернулись в Египет. *«Хоть я тому и не верю, – рассудительно пишет Геродот, – и пусть верит, кто хочет, но, по их рассказам, во время плавания солнце оказывалось у них с правой стороны»* (т. е. на севере). Невероятность этого факта, заставившая автора упомянуть о нём, и является блестящим доказательством правдивости финикийских мореходов, побывавших в Южном полушарии, где солнце в середине дня светит как раз с севера.

**ФИНИКИЙСКОЕ НАЗВАНИЕ КАРФАГЕНА –
KARTHADASHT – ПО-РУССКИ ОЗНАЧАЕТ «НОВГОРОД».**

Верблюд стал самым надёжным кораблём для океана Сахары лишь 2000 лет назад

Ещё через полтора столетия карфагенский царь Ганнон получил от городского Сената задание отправиться в Атлантику, за Гибралтарский пролив, и основать по берегам Африки новые торговые колонии для Карфагена. Взяв с собой 60 кораблей и около 30 тыс. поселенцев, Ганнон отплыл на восток. Он и его спутники делали остановки во многих пунктах африканского побережья и доплыли почти до экватора. Согласно сохранившимся записям, они видели «людей, одетых в звериные шкуры», и «огромный костёр, достигавший звёзд», – вероятно, извержение вулкана Камерун. Особого упоминания удостоилось столкновение карфагенян с «людьми, поросшими шерстью»:

«Преследуя, мы не смогли захватить мужчин, все они убежали, карабкаясь по кручам и защищаясь камнями. Трёх же женщин мы захватили. Они кусали и царапали тех, кто их вёл, и не хотели идти за нами. Убив, мы освежевали их и шкуры доставили в Карфаген». Именно так произошла первая встреча жителей Средиземноморья с гориллами, которых карфагеняне считали человеческими существами.

Впрочем, уровень развития мореходства в те времена был слишком низок, а океанские путешествия слишком опасны для успешного развития торговли в Атлантике. Карфагенские колонии на берегах Северной Африки более активно торговали с соседними берберскими племенами, жившими у кромки Сахары и привозившими с той стороны пустыни ценные товары. Их везли на колесницах, запряжённых лошадьми или быками, но эти животные совсем не приспособлены к пустынному климату, плохо переносят жару и требуют большого количества воды. Прорыв произошёл, когда в I тысячелетии до н. э. в Сахаре появляются одомашненные верблюды – знаменитые корабли пустыни, ставшие на многие века единственным средством сообщения Великого Судана с внешним миром.

Караванные пути были проложены через цепочку оазисов Сахары от берегов Нила и Средиземного моря до реки Нигер и озера Чад, и уже спустя несколько столетий после открытия караванной торговли эти чахлые оазисы превратились в крупные города, которым суждено будет процветать полтора тысячелетия. Многие из них ещё стоят живыми памятниками старины, маня ароматом одних только названий: Тимбукту, Гадамес, Агадес, Гао... Другие, как Сиджилмаса, Аудагост и Валата, навсегда погребены под песками.

РОДИНОЙ ВЕРБЛЮДА, ТВЁРДО СВЯЗАННОГО В НАШЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ С ПУСТЫНЯМИ АФРИКИ И АЗИИ, НА САМОМ ДЕЛЕ ЯВЛЯЕТСЯ СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА, ОТКУДА ОН ПОПАЛ НА ЕВРАЗИЙСКИЙ МАТЕРИК В ЭПОХУ ОБМЕЛЕНИЯ БЕРИНГОВА ПРОЛИВА. ИМЕННО ПОЭТОМУ БЛИЖАЙШИМ РОДСТВЕННИКОМ ВЕРБЛЮДА ЯВЛЯЕТСЯ ЮЖНОАМЕРИКАНСКАЯ ЛАМА.

Пользу караванов оценили жители Римской державы. В эпоху расцвета империи (I–III века н. э.) в Риме входят в моду экзотические товары из Африки. Патрицианки украшали свои наряды страусиными перьями, а стены своих вилл – шкурами львов и леопардов. Высоко ценились скульптуры из слоновой кости и чёрного дерева, дикие животные и их шкуры, а также другой живой товар – рабы для гладиаторских боёв. Все эти товары ввозили в империю по Красному морю и через Сахару. Верблюда в Риме тоже уважали – почему-то ему приписывали необычайную мужскую силу, – и его изображение стало чеканиться на специальных монетах, используемых в римских домах терпимости.

В I В. Н. Э. РИМСКИЙ ИСТОРИК ПЛИНИЙ ПИСАЛ, ЧТО ИМПОРТ ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ ОБХОДИТСЯ ИМПЕРИИ В 100 МЛН СЕСТЕРЦИЕВ В ГОД. «ВОТ ВО ЧТО ОБХОДЯТСЯ НАМ НАШ ШИК И НАШИ ЖЕНЩИНЫ!» – СОКРУШАЛСЯ ОН.

Взамен всей этой экзотики в Африку отправлялись железные орудия, фарфор, оружие, керамика, стекло, шёлк и другие ткани. Первые века нашей эры стали настоящим расцветом

торговли для гарамантов, туарегов и других народов Сахары. Помимо контроля над караванами (иногда достигавшими десяти тысяч голов) и караванными путями, в их руках оказался ещё один товар, ценившийся в Западной Африке буквально на вес золота. Это была соль пересохших озёр Сахары, которую в невыносимых условиях тропической жары кололи чёрные рабы туарегов. Без соли не могут существовать стада скотоводов саванны, именно поэтому она уже многие века является главной статьёй экспорта Сахары на юг. Ещё и сегодня в порты на Нигере из пустыни завёрнутыми в бурнусы караванщиками свозятся огромные пласты соли, серыми плитами лежащие на пристанях в ожидании отправки дальше на юг. Монополию на этот товар продолжают, как и в старину, держать туареги.

В первые века нашей эры торговля между Средиземноморьем и Западной Африкой выросла настолько, что Сахара, казалось, снова ожила. На её южных рубежах, в зоне Сахеля, начинают появляться города, а вслед за ними – и первые государства. Среди них было суждено возвыситься Гане – первой в цепочке великих средневековых держав западноафриканской саванны.

ВЕЛИКИЕ ИМПЕРИИ ЗАПАДА

*Золото там растёт как морковь, и собирают его на восходе солнца.
Ибн-Факих, VIII в.*

Слова арабского путешественника Ибн-Факиха, приведённые в эпиграфе к этому разделу, относились именно к Гане. Первой западноафриканской империи суждено было просуществовать полтысячелетия, прославить своё имя несметными богатствами, а затем уйти в небытие, освободив дорогу империям ещё более обширным и могущественным.

Таких великих империй в бассейне Нигера было три, причём каждая последующая строила своё могущество на надёжном фундаменте предшественников. Гана была крупной державой, но сменившая её империя Мали стала ещё крупнее, а наследник Мали, империя Сонгаи, по своему размеру могла сравниться со всей Западной Европой (хотя до Красноярского края и ей было далеко). Однако, хотя каждая из трёх держав имеет свою неповторимую историю, в них больше общего, чем различного, и потому мы расскажем все три истории в одном, пусть и большом, разделе.

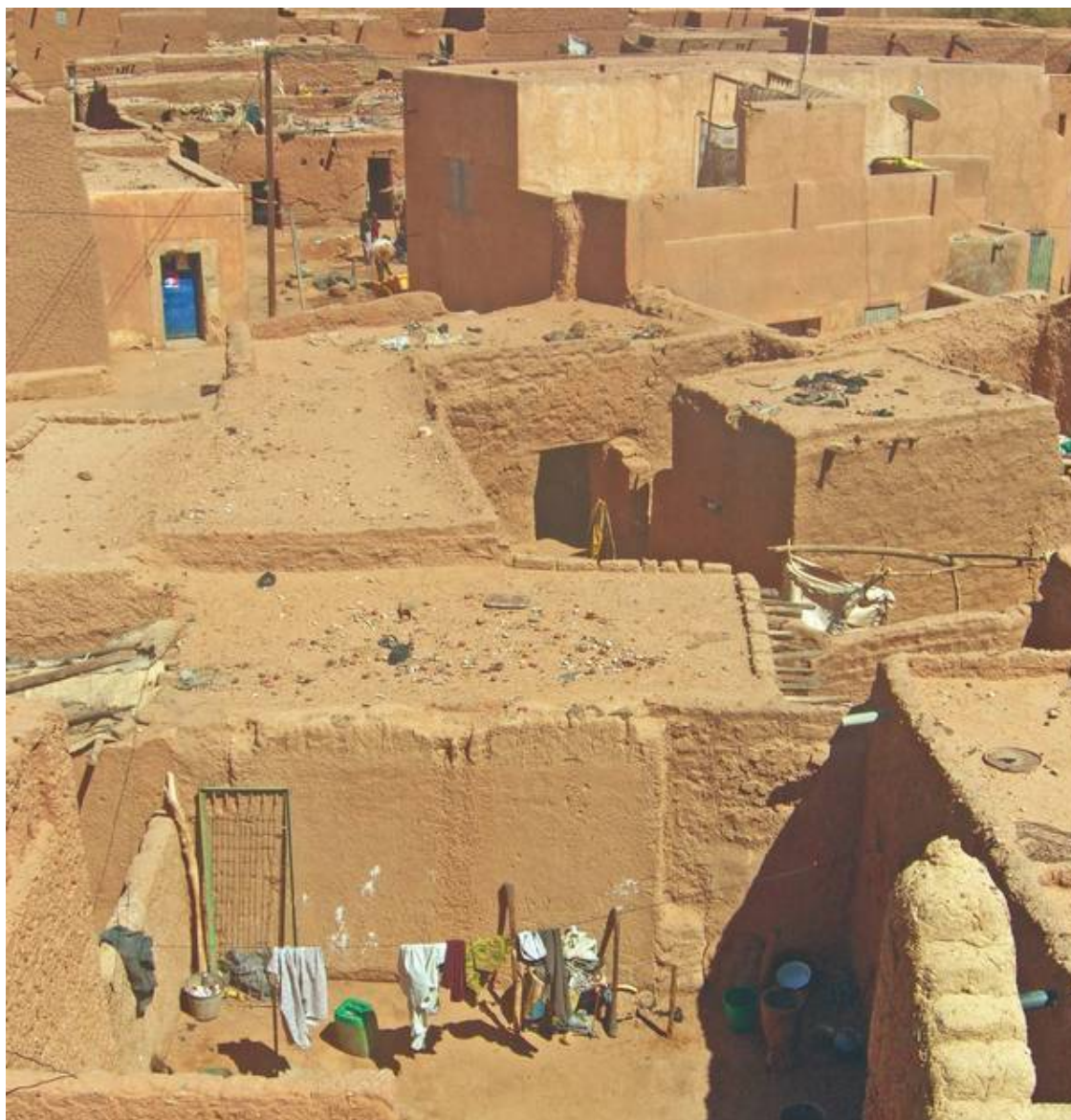
НАЗВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ ЧАСТО ПОВТОРЯЮТ ИМЕНА ДРЕВНИХ ИМПЕРИЙ, НО РЕДКО СООТВЕТСТВУЮТ ИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИ. РЕСПУБЛИКА ГАНА НАХОДИТСЯ В ТЫСЯЧЕ КИЛОМЕТРОВ ОТ ГРАНИЦ БЫЛОЙ ИМПЕРИИ ГАНА; ДРЕВНИЙ ГОРОД БЕНИН РАСПОЛОЖЕН ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕНИН, НА ТЕРРИТОРИИ НИГЕРИИ. ГВИНЕЯ, ЭФИОПИЯ И СУДАН – ДРЕВНИЕ НАЗВАНИЯ ОБШИРНЫХ РЕГИОНОВ АФРИКИ, ЛИШЬ МАЛАЯ ЧАСТЬ КОТОРЫХ ЗАНЯТА СЕГОДНЯ ОДНОИМЁННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ.

Первые городские поселения возникли в Западной Африке, вероятно, уже в начале новой эры. К тому времени здесь уже как минимум три тысячелетия успешно осваивали сельское хозяйство и множество ремёсел, а значит, существовали и постоянные поселения. Археологического материала в нашем распоряжении по-прежнему мало, но хорошо изучена, к примеру, самобытная культура Нок в Северной Нигерии, в центрах которой найдены десятки элегантных терракотовых статуэток из обожжённой глины. Представители этой культуры, как полагают, могли самостоятельно научиться выплавке железа, для которой были пригодны те же печи, что

и для терракоты. В любом случае железный век начался здесь примерно тогда же, когда и в долине Нила: в VIII столетии до н. э.

Использование железных орудий повысило производительность сельского хозяйства, а благодаря обилию пищи возросла плотность населения. Это стало катализатором для образования первых государств, среди которых верх одержало небольшое княжество Гана, основанное в междуречье Нигера и Сенегала народом сонинке, по сей день живущим на севере Мали.

С лёгкой руки арабских путешественников название «Гана» закрепилось за государством, которое сами сонинке предпочитали называть Вагаду. Слово *гана* было царским титулом. Властителя Ганы также называли *кая маган*, или «хозяин золота», потому что хотя арабская легенда про золотую морковь и является некоторым преувеличением, но золота в Гане действительно было немало. Другой араб, ал-Идриси, в XII в. с восхищением писал о золотом слитке весом в 15 кг, хранившемся во дворце правителя Ганы; к нему привязывали на ночь царского скакуна, и император хвалился им перед соседями. Впрочем, к моменту опубликования труда ал-Идриси «хозяин золота» уже не имел счастливой возможности хвастаться чем-либо: в 1076 г. после долгой войны столица Ганы была захвачена и разграблена марокканцами из религиозного движения Альморавидов, после чего империя быстро потеряла всякое значение, вновь распавшись на несколько небольших княжеств.

Первые городские поселения на западе Африки

Статуэтка из терракоты, изготовленная на территории Нигерии два тысячелетия назад

Ей на смену пришло государство Мали, основанное в золотоносных верховьях Нигера народом манинка около 1000 г. Манинка и сонинке – довольно близкие родственники, оба народа говорят на языках семьи манде. Уже в эпоху Ганы манинка считались предприимчивыми торговцами в купеческих городах на Нигере. Именно на городское, торговое население опирались цари Мали, носившие титул «манса». Первым из строителей великой империи был манса Сундьята из клана Кейта, пришедший к власти, согласно эпосу манинка, в результате искусного колдовства. Легенда рассказывает, что он умел крикнуть на вражеских воинов так, что те разбежались с поля боя; к сожалению, какими именно словами он выражал свои послания врагам, осталось неизвестным. В любом случае к концу XIII в. государство Мали выросло настолько, что стало преемником Ганы в Сахеле и на торговых путях через Сахару, умирив многочисленных противников, поглотив множество мелких княжеств и захватив контроль над рядом богатых транзитных городов Сахеля, в том числе знаменитым Тимбукту.

Когда-то на этих землях цвела могущественная империя Гана

Однако благополучие крупного государства в древности всегда зависело от фигуры правителя, и даже сейчас порой нам кажется, что это так. Если харизматичному лидеру и умелому организатору – такому, как манса Канкан Муса в XIV в., – удавалось сохранить популярность и уважение подданных и соседей, то слабый правитель не мог сдерживать центробежных тенденций, вечно дремлющих в его обширных владениях. В отсутствие хороших дорог, надёжной власти на местах, письменности крупное государство не могло существовать в руках слабого владыки. Известно, что один из царей Ганы, в пожилом возрасте потерявший зрение, вынужден был делать вид, что всё видит, чтобы народ не узнал о его слабости и не сверг его. Как пишет араб ал-Бекри, *«перед ним клали различные предметы, а он говорил: это-де красиво, а это безобразно. Везиры царя намёками объясняли ему, о чём идёт речь, а простонародье верило»*.

Но к концу XIV в. простонародье уже не верило царям Мали, оказавшимся бледными копиями Канкана Мусы. Принятие мансой и его двором ислама принесло государству доходы от торговли с мусульманскими странами Северной Африки, но усилило разрыв между город-

ской придворной элитой и сельским населением, всегда державшимся древних традиционных верований. К середине XV столетия империя постепенно растеряла свои владения и снова вернулась к положению небольшого княжества на верхнем Нигере, уступив гегемонию в регионе молодому государству Сонгаи.

СОГЛАСНО АРАБСКИМ ХРОНИКАМ, ПЕРВЫЕ ПРАВИТЕЛИ ГАО НОСИЛИ ЛЕГКО ЗАПОМИНАЮЩИЕСЯ ИМЕНА ЗАКОЙ, ТАКОЙ, КАКОЙ И АГУКОЙ. ОДНАКО НА САМОМ ДЕЛЕ НАСТОЯЩИЕ ИМЕНА НЕ СОХРАНИЛИСЬ – В ПЕРЕВОДЕ С ЯЗЫКА СОНГАИ ЭТИ СЛОВА ЗНАЧАТ СООТВЕТСТВЕННО «ВТОРОЙ ПРАВИТЕЛЬ», «ТРЕТИЙ», «ЧЕТВЁРТЫЙ» И «ПЯТЫЙ».

В отличие от названий Ганы и Мали, слово *сонгаи* не обозначает ни царского титула, ни имени государства, но является названием аристократической касты народа джерма, в раннем Средневековье основавшего на Нигере, у самой кромки великой пустыни, город Гао. Мало известно о происхождении языка и народа джерма, который по сей день мы называем сонгаи: ясно лишь то, что уже в VIII–IX вв. Гао был весьма процветающим торговым городом, а его предприимчивые купцы совершали длительные экспедиции вверх и вниз по Нигеру.

Могила аскии Мухаммада, одного из известнейших правителей Сонгаи, Мали

Базар на рыночной площади в Дженне, как и пятьсот лет назад, открывается рано утром

Принятие политической элитой Гао ислама в 1010 г. ещё более упрочило городское благосостояние и привнесло в государство такой ценный инструмент управления, как письмо: арабские надписи на надгробиях царей Гао, сделанные не позже 1100 г., являются старейшими письменными памятниками в Западной Африке. Город лишь на короткое время терял независимость, подчинившись в XIV в. императору Мали Канкану Мусе, но быстро восстановил свою свободу, а с ослаблением Мали в начале XV в. получил возможность перехватить власть в огромном регионе от реки Гамбии до нижнего течения Нигера.

Правители Сонгаи сделали ставку на военную силу. Их мощная, хорошо организованная армия, оснащённая тогда ещё редкой в Западной Африке кавалерией, в XV в. воевала практически непрерывно и на всех направлениях. Императоров-завоевателей Али Бера и Мухаммада в народном эпосе хорошо помнят и сегодня. Оба они реорганизовали не только армию, но и экономику и систему управления, которые по своей эффективности вполне могли соперничать с современными им государствами Западной Европы.

Все три империи саванны в большой степени были продуктом добычи и экспорта золота из месторождений в верховьях Нигера. Спрос на золото в Европе неуклонно рос, а основным его источником на европейском рынке после VII в. стала именно Западная Африка. Освоение новых месторождений и пик добычи ценного металла приходятся здесь как раз на XI–XV вв., и, если бы не государственная монополия Ганы и Мали, забиравшая в казну все золотые слитки, цена на золотой слиток в Африке упала бы до стоимости нескольких клубней ямса. Собственно, однажды так и случилось, когда в 1324 г. манса Канкан Муса отправился на паломничество в Мекку, захватив с собой ни много ни мало тринадцать тонн золота для раздачи жителям ближневосточных городов. После его визита цены на жёлтый металл в Египте и на Ближнем Востоке обрушились минимум на десятилетие. Славные то были времена.

Другие товары тоже играли важную роль в доходах империй Западной Африки. Слоновая кость, чёрное дерево и другие предметы роскоши возвращаются ко дворам европейских монархий, а дурмящие орехи колы не теряют популярности в Северной Африке. Всё большую выгоду обретает продажа чернокожих рабов для невольничьих рынков Средиземно-

морья – предвестник грандиозной трагедии Африки в XVII–XIX вв., о которой мы расскажем чуть позже.

Древняя глиняная мечеть Джингарей-Бер в Тимбукту была основана ещё императорами Мали

В Гане понятия столицы ещё не существовало, и царь постоянно перемещался со своим двором и войском между различными резиденциями. Однако такие города страны, как Кумби-Сале, Диара и Валата, были, несомненно, крупнейшими в Западной Африке: даже с таким скромным, по сегодняшним меркам, населением, как 15 тыс. жителей. В Ниани, столице мансы Мали, проживало не меньше 20 тыс. Тимбукту – главный порт Сахеля – и столица Сонгаи Гао в XIII–XV в. выросли в крупные города, а на острове внутренней дельты Нигера в XIII вв. был основан город Дженне, на века ставший одним из крупнейших экономических центров Западной Африки. Сюда с четырёх сторон света сходились караваны и баржи, гружённые европейскими, азиатскими и африканскими товарами, чтобы быть разложенными цветастыми рядами на грандиозном рынке в тени Большой мечети, работавшем, как и сегодня, ежедневно с семи утра.

Особую роль в жизни всех трёх империй сыграли мусульманские купцы, захватившие лидерство в торговле между Западной Африкой и средиземноморским миром. Установление арабского владычества в Северной Африке в VII–VIII вв. привело к тому, что приверженность Пророку стала необходимым условием для ведения успешного торгового бизнеса. Африканские купцы с готовностью принимали ислам, чтобы вступить во взаимовыгодные отношения или породниться с богатыми купеческими семьями Марокко, Туниса и Египта.

Как власти, так и сельское большинство подданных африканских империй продолжали придерживаться стародавних верований, однако уже правители Ганы в IX–XII вв. весьма благосклонно относились к исламу. Мусульманским купцам, правда, запрещено было селиться в одном городе с местными жителями, так что вскоре рядом с глиняно-соломенными городами империи появились каменные поселения торговых гостей. Ислам остаётся религией крупных городов и в эпоху Мали, и в век расцвета Сонгаи, и даже позже, а Тимбукту, в свою очередь,

стал одним из признанных мировых центров мусульманской науки. Парадоксально, однако, что при этом сельское население за пределами городских стен продолжало придерживаться культов предков как тогда, так во многом и сегодня.

Именно поэтому, хотя мансы Мали и *сонни* или *аскии* (цари) Сонгаи были преданными мусульманами (аския Мухаммад даже получил в Мекке титул халифа правоверных в Западной Африке), они вынуждены были бережно относиться к традиционным культам и подавлять сепаратистские настроения крупных мусульманских торговых городов. Так, освободив Тимбукту от туарегов в 1468 г., Али Бер весьма жёстко обошёлся с городом, подозревая, что городская верхушка состоит в заговоре с туарегами и марокканцами, чтобы избавиться от тяжёлых налогов Сонгаи.

Будущее показало, что он был прав. В конце XVI в., когда жизненные силы Сонгаи из-за постоянных войн и междоусобиц были уже на исходе, мусульманские купцы Тимбукту, стремившиеся к независимости от империи, сыграли свою роль в организации вторжения на её территорию марокканских войск. Весной 1591 г., вооружённые невиданными в Западной Африке аркебузами, к Гао подошли войска марокканского султана Мулая Ахмеда, им даже удалось перетащить через пустыню 12 португальских пушек. Они не взяли с собой запасов провизии на обратный путь и знали, что отступить будет некуда. 13 марта 1591 г. армия Сонгаи была рассеяна мощью огнестрельного оружия. В этот день, после семи веков владычества в саваннах, завершилась история великих западноафриканских империй.

В СОСТАВЕ МАРОККАНСКОГО ВОЙСКА КАК МИНИМУМ ПОЛОВИНУ СОСТАВЛЯЛИ ЕВРОПЕЙЦЫ: ИСПАНСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ И ПЛЕННЫЕ ПОРТУГАЛЬСКИЕ СОЛДАТЫ, СОГЛАСИВШИЕСЯ СЛУЖИТЬ СУЛТАНУ. ИМЕННО ОНИ УМЕЛИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ АРКЕБУЗАМИ, ПОГУБИВШИМИ СОНГАИ. ЭТО БЫЛО ПЕРВОЕ КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ НАШЕСТВИЕ ЕВРОПЕЙЦЕВ НА АФРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ, НО ОТНЮДЬ НЕ ПОСЛЕДНЕЕ.

ТРЕУГОЛЬНЫЙ ПАРУС ДОНА ЭНРИКЕ

После захвата Гао марокканцами империя Сонгаи распалась на множество воюющих между собой княжеств и племенных объединений и, по словам летописца, *«стала безопасностью страхом, благосостояние – мукой и тягостью, а спокойствие – бедой и насилием. Люди начали пожирать друг друга повсеместно, вдоль и вширь, завидуя и воюя за богатства, за людей и за рабов»*.

Лучи солнца отражались в золотых украшениях, сверкавших перед нашими глазами, и вынести этот блеск было сложнее, чем палящий зной.
Мемуары английского посла при дворе царя Ашанти, 1817 г.

Но наивно думать, что лишь поражение от аркебуз марокканского султана Мулая стало причиной падения Сонгаи. Как всегда, причины, подточившие строившееся веками могучее здание, крылись внутри него самого, и четырёхтысячному отряду аркебузеров оставалось лишь выстрелить, чтобы это здание обрушилось.

Одной из таких причин стал треугольный парус.

Дело в том, что средневековые европейские капитаны боялись ходить на парусах вдоль западноафриканского побережья: сильные атлантические ветры помогали быстрому движению на юг, но не позволяли кораблям того времени – баркам и балингерам с их квадратными парусами – возвращаться на север. Точкой невозврата для мореходов в течение столетий служил мыс Бохадор в Западной Сахаре, которого капитаны боялись как огня. Слабы были и навига-

ционные инструменты, не позволявшие точно определять местонахождение судна, и карты, на которых мир за пределами Европы выглядел сплошным белым пятном.

Эльмина – первая крепость, основанная европейцами в Тропической Африке, Гана

На карте мира 1482 г. Африка предстаёт сплошным белым пятном

Всё изменили воля и любознательность одного человека. Около 1420 г. наследником португальского престола принцем Энрике была основана навигационная школа на мысе Сагриш, крайней юго-западной точке Европы, куда он пригласил со всей Европы картографов, мореходов и специалистов по кораблестроению. Именно здесь, взяв за образец лёгкие арабские

доу Средиземноморья, подопечные дона Энрике разработали каравеллу – небольшое, лёгкое судно с треугольными «латинскими» парусами. Именно благодаря своему парусу каравелла могла ходить против ветра – качество, позволившее капитанам принца отправляться на юг вдоль африканского побережья и успешно возвращаться домой. Год за годом из португальского Лагуша в океан выходили всё новые экспедиции в поисках золота, морского пути в Индию и новых владений для короля. В 1434 г. португальцы успешно обогнули мыс Бохадор, а спустя десятилетие достигли крайней западной точки Старого Света – Зелёного Мыса. Принц Энрике умер в 1460 г., не дождавшись возвращения своей очередной экспедиции – той, что открыла Гвинейский залив. Благодаря его энергии и предприимчивости через двадцать лет после того, как он обрёл спокойствие, португальцы основали первый форт на Золотом берегу (крепость Эльмина в нынешней Гане), через тридцать капитан Бартоломеу Диаш впервые обогнул Африку, а через сорок Васко да Гама высадился в Восточной Африке и достиг Индии – мечты европейцев того времени. Дон Энрике навсегда изменил мир: ни Европа, ни Африка уже не будут прежними, но, по иронии судьбы, принц, прозванный Мореплавателем, за всю жизнь ни разу не выходил в море.

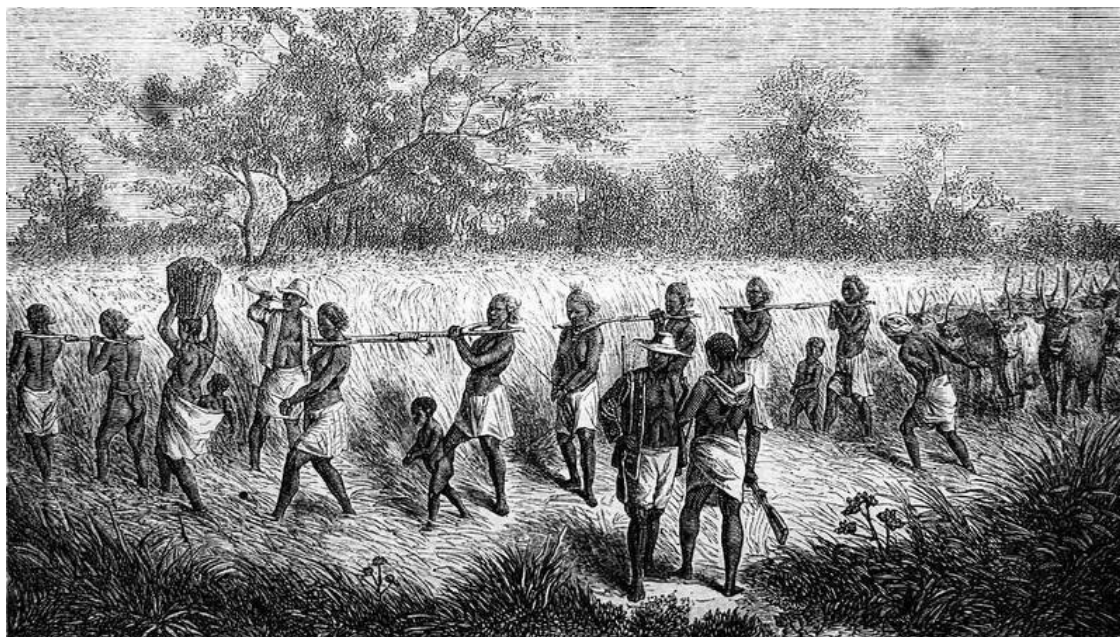
Разработка новых средств навигации и освоение морского пути по Атлантическому океану повлекли за собой и открытие Колумбом в 1492 г. Антильских островов, а в 1498 г. – Америки. Эти события, ознаменовавшие начало нового витка развития мировой истории, эпохи Великих открытий, очень много означали и для Африки.

Во-первых, морская торговля оказалась значительно менее опасной и более эффективной, чем караванная. Отношения между христианской Европой и мусульманской Северной Африкой многократно осложнились, что не могло не отразиться в первую очередь на торговле. В то же время на побережье Гвинейского залива стали вырастать европейские форты и фактории, налажившие выгодные торговые сношения с золотоносными районами без посредничества марокканских султанов, туарегов Сахары и амбициозных империй саванны.

В 1600 Г. В МАРОККО ИЗ МАЛИ ПРИБЫЛ КАРАВАН С ЗОЛОТОМ, СОСТОЯВШИЙ ВСЕГО ИЗ 30 ВЕРБЛЮДОВ. ОДНАКО КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ВЁЗ ПРИМЕРНО ПО 140 КГ ЗОЛОТА, ТАК ЧТО СТОИМОСТЬ ЕГО ГРУЗА В СЕГОДНЯШНИХ ЦЕНАХ СОСТАВИЛА БЫ 207 МЛН ДОЛЛАРОВ. МОЖНО СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ, СКОЛЬКО СТОИЛИ КАРАВАНЫ ИЗ 12 ТЫС. ВЕРБЛЮДОВ, ПРОХОДИВШИЕ ЧЕРЕЗ САХАРУ В XVI В.

Во-вторых, само по себе золото стремительно теряет позиции как основной товар африканского экспорта в Европу. После открытия Америки и эпохального завоевания испанцами государств инков и ацтеков в Европу хлынул поток американского золота.

Зато открытие Америки и основание португальцами сахарных плантаций на островах вдоль африканского побережья привели к резкому росту спроса на живой товар. В XVI в. начинается период расцвета государств побережья Атлантического океана, созданных народами, первыми вступившими в контакт с европейской цивилизацией. В отличие от гигантских централизованных империй саванны, эти государства не отличались крупными размерами: ни в зоне экваториальных лесов, ни в лесостепях невозможно было поддерживать и перемещать крупную мобильную армию, которая могла бы держать отдалённые области в повиновении. Однако в истории Африки эти государства оставили важный след благодаря тому, что о них нам известно подчас значительно больше, чем об империях. Давайте же посмотрим, какая картина предстала в XV–XVI вв. перед португальскими капитанами, открывшими для себя огромный мир Западной Африки.

Африканские рабы на гравюре 1868 г.

На территории современного Сенегала с 1350 по 1550 г. процветало государство Джолоф, созданное народом волоф. Общество волоф было чётко поделено на касты, выстроенные в строгую иерархию: аристократия, свободные крестьяне, ремесленники, рабы. Среди мастеров особую роль играли кузнецы, обладавшие, как считают многие африканские народы, таинственной силой, умеющие управлять огнём и превращать камень в железный меч. Особой кастой считались также хранители легенд и эпоса – бродячие артисты-гриоты. Именно они и сохранили для нас историю возвышения Джолоф и его падения. В середине XVI в. вожди прибрежных княжеств резко увеличивают свои доходы от торговли с португальцами и начинают задумываться, стоит ли делиться с центральной властью. Результатом этих раздумий стал распад Джолоф, на территории которого независимость обрели государства Вало, Баол, Сине и Кайор. Последнее вскоре станет ближайшим партнёром Португалии, а затем и Франции в трансатлантической работорговле.

Кайору не уступало королевство Каабу, образованное на территории сегодняшней Гвинеи-Бисау. Правители Каабу вели свой род от одного из губернаторов империи Мали и говорили на том же языке, что и малийские мансы, это дало им повод считать себя преемником великой империи и даже именоваться «манса-ба». Величие Каабу, впрочем, базировалось лишь на непрерывных войнах с соседними народами и захвате рабов – основного экспортного продукта и двигателя экономики государства. Но в XIX в. Каабу было разгромлено армиями исламского джихада Османа дан Фодио.

К юго-востоку от государств Сенегала, на территории, которую европейцы называли Золотым Берегом (нынешняя Гана), ещё в XVI в. набирают княжества народа акан, спустившиеся из саванны к океану в поисках лучшей доли. Крупнейшим среди них ок. 1670 г. стала Конфедерация Ашанти с центром в городе Кумаси, одно из самых агрессивных и развитых государств Западной Африки. Оно управлялось династией, где власть, как это часто бывает в Африке, передавалась по материнской линии. Это объяснялось просто: никогда ведь не знаешь, кто настоящий отец правителя, а с матерью они уж точно родные по крови. Этот порядок привёл к традиции почитания матери короля: подчас она имела не меньше власти в государстве, чем её сын.

С помощью популярного среди акан жреца Окомфо Аноче правитель Ашанти (его называли *асантехене*) Осей Туту в начале XVIII в. выстроил эффективную систему управления

и добился подчинения других вождей акан. В доказательство божественного благословения государства и его короля Аноче предъявил народу золотой трон (деревянный табурет, частично покрытый золотой фольгой) и железный меч, якобы упавшие с неба. После этого Осей Туту и его наследники сумели значительно расширить территорию Конфедерации с помощью серии войн и стать сначала надёжными партнёрами, а затем стойкими противниками англичан, неуклонно расширявших своё влияние на Золотом Берегу. Англии понадобится пять войн, чтобы лишь в 1900 г. подчинить Ашанти, но совсем ненадолго: уже спустя 30 лет асантихене был восстановлен на троне. Его наследники правят в Кумаси и сейчас: мать короля по-прежнему непререкаемый авторитет для всех женщин народа акан, железный меч, по рукоятку зарытый в землю, можно увидеть в храме в центре Кумаси, а золотой трон выносят из дворца на публичных церемониях и кладут рядом с королём: сидеть на нём строго запрещено.

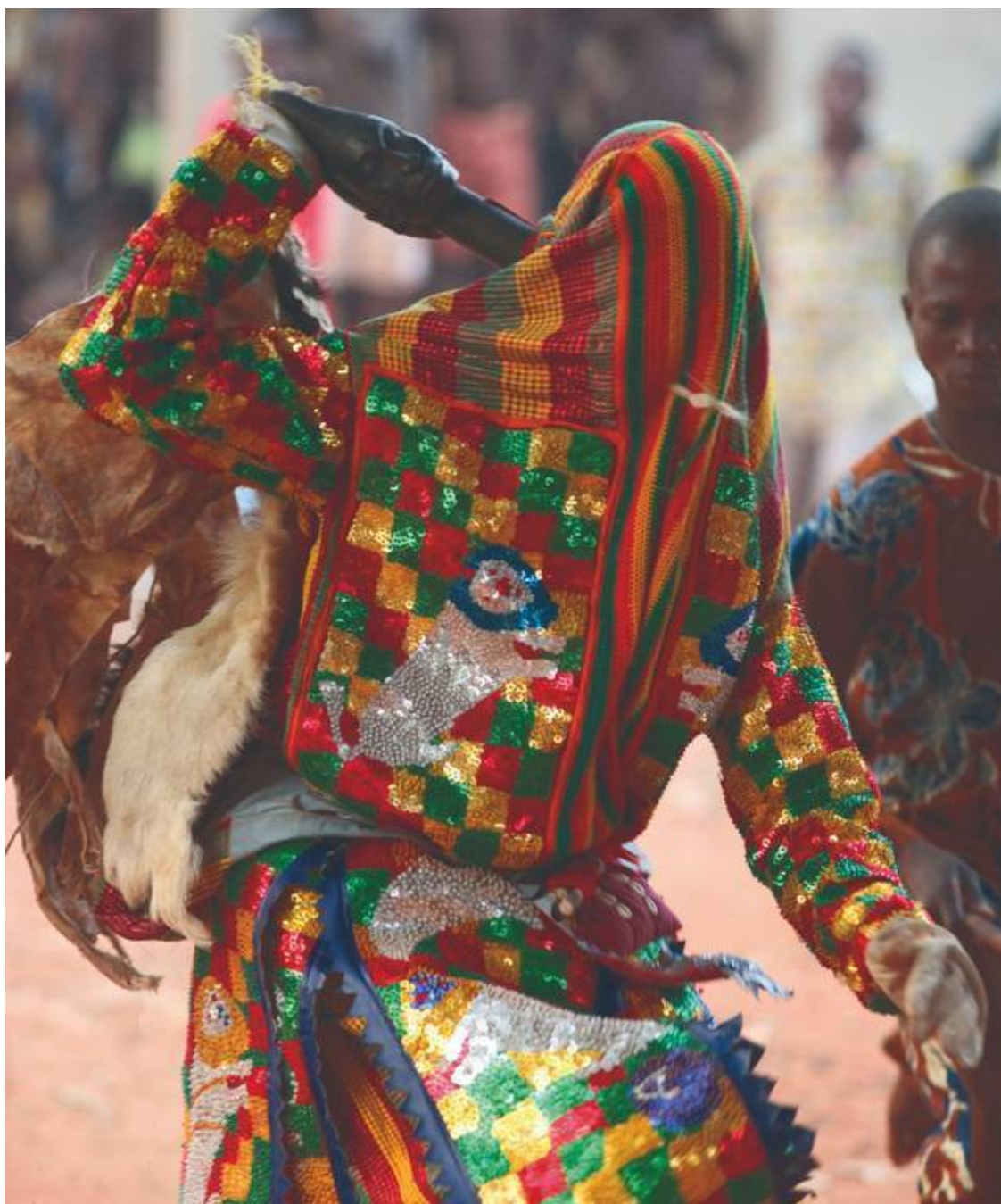
В эпоху первых португальских экспедиций вдоль гвинейских берегов акан ещё только открывали для себя Атлантику, в то время как дальше по курсу, на территории нынешней Нигерии, европейцы увидели уже сложившиеся государства. Народ йоруба ещё в XII–XIII вв. создаёт мощные укреплённые города к западу от дельты Нигера, наиболее влиятельными из которых стали Ифе и Ойо. По нынешним меркам африканских столиц их население, конечно, было весьма скромным: в лучшие годы не более 25 тыс. человек, но при общей слабой заселённости Африки они по праву считались крупными мегаполисами. Города йоруба создали между собой нечто вроде конфедерации с религиозным центром в Ифе – вероятно, первый опыт такого рода политического объединения в Африке. Города управлялись династиями богатейших кланов, и общинное сознание африканца воспринимало город как большую семью, а всю страну йоруба – как одну огромную деревню, все семьи в которой были дружны и сочетались династическими браками. При этом старшинство в семье городов йоруба отдавалось Ифе как имеющему самую древнюю историю, вне зависимости от его политического могущества.

**ГОСУДАРСТВА ГВИНЕЙСКОГО ЗАЛИВА ВСЕГДА ПОРАЖАЛИ
ЕВРОПЕЙЦЕВ УРОВНЕМ УРБАНИЗАЦИИ. ЕЩЁ СТОЛЕТИЕ НАЗАД
37 % ЙОРУБА ПРОЖИВАЛИ В ГОРОДАХ – БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВО ФРАНЦИИ
И ТЕМ БОЛЕЕ В РОССИИ.**

Даже внутри города власть распределялась по родам, каждый из которых нёс ответственность за свой квартал. Очень часто именно они избирали и правителя города, они же были ответственны за совершение общественных религиозных обрядов, которые сплачивали население.

К востоку от йоруба проживали их дальние родственники – народ эдо, создавший в XV–XVI вв. одно из крупнейших государств гвинейского побережья. Это государство, выросшее вокруг города Бенин, в конце XV в. вступило в дружеские сношения с португальцами и благодаря контролю над торговлей в устье Нигера весьма быстро разбогатело. Бенин стал первой африканской страной, отправившей посла в Лиссабон, и одной из первых, наладивших бесперебойную поставку рабов на американские сахарные плантации. Король Бенина, известный как «оба», хорошо говорил и читал по-португальски, хотя и мудро воздержался от принятия католической веры.

Примерно в то же время соседи эдо создают на восточных берегах дельты Нигера свои города-государства, также процветавшие на торговле с европейцами. Здесь было не меньше трёх десятков крупных и малых городов, в основном управлявшихся как аристократические республики, где верховный вождь, если даже он и существовал, был избираем богатейшими гражданами. Но в отличие от государств йоруба и эдо, основная власть здесь принадлежала союзу Экпе, который определял на своих собраниях не только политику государства и фиксированные цены на товары, продаваемые европейцам, но и судьбу каждого человека.

Танцор йоруба в традиционном костюме для мероприятий

Перечисленные нами государства обладали своеобразными, подчас удивительными особенностями, но объединяло их одно: их возвышению способствовала атлантическая торговля, и в первую очередь торговля людьми. Богатство западноафриканских стран, тесные контакты между цивилизациями Африки и Европы привели к расцвету культуры, сооружению крупнейших городов, консолидации первых национальных государств в Африке. Однако принц Энрике Мореплаватель, чьи каравеллы впервые доставили в Европу дюжину рабов из Африки в 1441 г., конечно, не мог себе представить, что его треугольный парус повлечёт за собой не только величайший расцвет цивилизации в Африке, но и её величайшую трагедию.

ВЕЛИКАЯ АФРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

У Африки есть ещё одна беда: одни её жители продают других.
Ф. де Коммин. XIV в.

Первый корабль, гружённый рабами, отправился из Африки в Новый Свет менее чем через десятилетие после открытия Колумба, в 1501 г. За последующие четыре века вслед за этим кораблём не менее 11 млн человек будут перевезены через Атлантику в ходе крупнейшей насильственной миграции в истории человечества. Но и эта жуткая цифра вполне может оказаться заниженной: примерно каждый пятый невольник умирал от болезни, бунта или некачественной пищи, не достигнув новой родины.

Существует распространённое заблуждение, что работорговля развилась в Африке лишь с приходом европейцев, но на самом деле она существовала и развивалась здесь ещё со времён Древнего Египта. Труд чернокожих рабов активно использовали и египтяне Нового царства, и великие империи Западной Африки, и прибрежные торговые города на востоке континента. Задолго до освоения европейцами Америки невольников вели через пустыню на виллы римских аристократов и везли через Индийский океан для дворцов богатых вельмож Персии и Арабского халифата. И хотя количественно эти потоки, безусловно, были существенно слабее тех, что позже потекли через Атлантику в Новый Свет, работорговля оставалась работорговлей. Спрос европейцев на рабочую силу пал на благодатную почву: африканские государства перенаправили потоки живого товара на экспорт, и с начала XVI столетия наиболее активная торговля в Западной Африке перемещается на побережье Атлантического океана.

Пословица народа игбо гласит: «Те, кто владеет людьми, богаче тех, у кого есть деньги». Но люди в Африке стоили дёшево: в саванне местные правители давали по 10–15 рабов за одного коня, за мушкет или порцию пороха можно было получить молодую рабыню. Покупали людей и за морские раковины каури, которые в Западную Африку из Индии завезли португальцы, вскоре они же наладили добычу этой «валюты» со дна океана у побережья Анголы и активно использовали каури для приобретения рабочей силы для своих плантаций на островах Сан-Томе и в Бразилии.

Ворота Невозвращения – символический монумент в память о жертвах работорговли, Бенин

РАКОВИНЫ КАУРИ ЦЕНИЛИСЬ ВЕСЬМА ДЁШЕВО: ЦЕНА ОДНОГО РАБА ДОХОДИЛА ДО 170 ТЫС. КАУРИ, ПРИ ЭТОМ ДЛЯ ПЕРЕНОСКИ ЭТОЙ СУММЫ В ТЮКАХ ТРЕБОВАЛОСЬ КАК МИНИМУМ ВОСЕМЬ РАБОВ.

К 1600 г. добыча рабов на экспорт становится едва ли не главной внешнеполитической целью множества прибрежных государств Африки. Их правители организовывали ежегодные рейды в леса и саванны для захвата всё больше новых пленников среди менее развитых, а потому более беззащитных народов в глубине континента. Но бесконечные захватнические экспедиции требовали новых мушкетов и пороха, а те можно было купить опять же ценой живого товара. В этом замкнутом круге Африка будет крутиться четыре века.

Вход в подземелье замка Эльмины, где рабы ждали прибытия кораблей для отправки в Америку

Появились государства, сделавшие себе имя и состояние на торговле своими соплеменниками-африканцами. Среди них особое место занимает Дагомея на территории современного Бенина, правители которой в течение двух столетий ежегодно продавали европейским и мест-

ным работорговцам десятки тысяч душ для отправки в Америку. Королевство Конго в устье одноимённой реки, чьи правители в XVI в. приняли католицизм, вскоре сравнялось с Дагомеей по объёму экспорта рабов, и его королям будет не под силу остановить работорговлю своими указами, требованиями к португальцам и даже письмами к Папе Римскому. В устье другой великой африканской реки – Гамбии – правители государства Джолоф продавали работорговцам тысячи скованных цепью пленников каждый год, от них не отставали и короли соседнего Кайора в Южном Сенегале, о них мы уже рассказывали выше.

Работорговля охватила не только западное побережье Африки. Рабов в Америку – хотя и в меньших масштабах – вывозили и через португальские фактории Мозамбика. В Индийском океане давние традиции работорговли получили дополнительный стимул, и в XV–XVIII в. постоянно растёт объём вывоза рабов с восточного побережья Африки в Персию, Аравию и Индию. Экспорт невольников через Сахару в Египет и на Ближний Восток тоже не ослабевал: почти 90 % евнухов, ценившихся при дворах ближневосточных султанов и эмиров, вывозились в обмен на мушкеты из империи Канем-Борну, раскинувшейся по берегам озера Чад. Евнух ценился в 10 раз выше самых прекрасных рабынь, но при этом в среднем лишь один человек из семи-восьми выживал при кастрации.

От работорговли страдали жители почти всего континента, от Сахары и до Южной Африки. В рабство «не брали» только пигмеев из-за их малого роста, а также готтентотов и бушменов, которые отказывались работать на плантациях даже под страхом смерти. Остальным жителям внутренних районов Африки приходилось придумывать самые удивительные способы самозащиты, чтобы избежать порабощения. Народ дитамари в Того освоил строительство уникальных укреплённых домов с «ложным входом», где вошедшего охотника за рабами ждала смерть. У восточноафриканских народов мурси и сурма сохранилась традиция вставлять глиняные диски диаметром до 12 см в нижнюю губу молодых девушек, чтобы отпугнуть от них работорговцев.

ЧЕРНОКОЖИЕ РАБЫ ОКАЗАЛИСЬ ДАЖЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СССР. В НЕСКОЛЬКИХ СЁЛАХ АБХАЗИИ ПРОЖИВАЕТ ОСОБАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА ЧЕРНОКОЖИХ, НАЗЫВАЕМЫХ АБХАЗСКИМИ НЕГРАМИ. УЧЁНЫЕ ЗАТРУДНЯЮТСЯ ОБЪЯСНИТЬ ИХ ПОЯВЛЕНИЕ НА КАВКАЗЕ, НО, СКОРЕЕ ВСЕГО, ОНИ ЯВЛЯЮТСЯ ПОТОМКАМИ РАБОВ, ПРИОБРЕТЁННЫХ ГРУЗИНСКИМИ АРИСТОКРАТАМИ В XVII В. ДЛЯ РАБОТЫ НА МАНДАРИНОВЫХ ПЛАНТАЦИЯХ. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭТОЙ ГРУППЫ ОБНАРУЖИВАЛИСЬ И В ЗАКАВКАЗЬЕ, ГДЕ И БЫЛА В 1870 Г. СДЕЛАНА ЭТА ФОТОГРАФИЯ С ВПЕЧАТЛЯЮЩЕЙ ПОДПИСЬЮ: «НЕГРО-АРАБО-ГОРЕЦ ИЗ КАРАБАХА».

В западной литературе подчас принято оправдывать африканские государства за их осознанную торговлю своими соотечественниками. Приходится слышать, что местные правители не имели выбора – для выживания государства нужны были европейские инструменты и оружие, а купить их можно было только за живой товар. К тому же, если один правитель отказывался торговать людьми, работорговец всегда мог отправиться к его соседу. Этот подход возлагает вину всецело на «заказчиков» преступления – европейцев. Это, конечно, неверно. Торговля людьми в равной мере лежит на совести как продавца, так и покупателя. Европейские державы в XVI–XIX в. крайне редко захватывали рабов самостоятельно – в этом не было необходимости, ведь их охотно выставляли на продажу вожди прибрежных княжеств и королевств, прекрасно понимавшие, что отправляют своих ближних на вечную каторгу или смерть. Мы не знаем, сколько из них испытывали при этом муки совести. В Африке продажа в рабство вообще не считалась преступлением, эта традиция существовала здесь тысячелетиями и была

пресечена лишь после того, как в середине XIX в. торговля и владение людьми были объявлены вне закона в государствах Европы – Англии и Франции, – а затем и в США.

Весьма любопытно то, что запрет трансатлантической работорговли привёл к резкому росту рабовладения в самой Африке. После завоевания глубинных районов континента в начале XX в. французские чиновники были изумлены, обнаружив по результатам переписей, что не менее половины их новых африканских подданных находятся в рабстве. Такая же пропорция существовала и в торговых городах суахили в Восточной Африке.

Работорговля, принявшая гипертрофированные размеры в XVII–XVIII в., привела к нравственному разложению африканских традиционных обществ. У многих народов стало считаться едва ли не нормой продавать в рабство своих дочерей и даже родителей. Ценность человеческой жизни стремительно скатывалась к нулю, становясь не дороже горсти пороха, и африканцы начинали воевать друг с другом за живой товар, что породило бесчисленные межплеменные войны. Разрыв доверия между властью и людьми достиг катастрофического размаха, и во многом этой причиной объясняется относительно слабое сопротивление африканцев европейским завоевателям. Шрамы от работорговли заживают долго: она оставила заметный след и в культуре, и в сознании людей по всему континенту. В Конго и сегодня бытует страшный миф о неведомой стране Мпуту, жилище мёртвых, где исчезают герои и откуда нет возврата. Название этой страны – сокращение от Мпутулезо, как в старину здесь называли Португалию.

Негро-арабо-горец из Карабаха

Дом дитаммари, созданный специально для защиты от агентов работорговцев, Того

Вовсе не европейцы начали торговлю рабами в Африке, но именно они довели её до абсолюта. И им же предстояло прекратить её, подчас силой оружия принуждая африканских правителей остановить продажу людей в рабство. Окончательно работорговля была побеждена только после раздела Африки между великими державами, то есть всего сто лет назад. Последней страной, где рабство было законодательно запрещено, стала именно та, что осталась вне европейского контроля, – Эфиопия. Рабство было отменено там лишь в 1942 г. Но и сегодня в некоторых районах континента, где центральная власть по-прежнему слаба, бытовое рабство продолжает существовать, и иногда целые этносы по традиции считаются рабскими; об этом мы расскажем подробнее в главе «Повседневная жизнь».

В ЭТО ВРЕМЯ НА ЮГЕ

*Царь Бенаметань владеет огромным государством. К нему относятся с величайшим благоговением и обращаются, преклонив колени.
Дамиан ди Гоши, XVI в.*

В ходе нашего повествования некоторое время незаслуженно забытой оставалась южная часть африканского материка. Древняя история Африки творилась в долине Нила, Средневековые мы встретили на востоке, а провожали на западе континента. Тем временем в Южной Африке, сжатой между экваториальным лесным «поясом» и двумя океанами, а потому в значительной степени изолированной от внешнего мира, происходило множество весьма интересных событий.

Если район Великих африканских озёр и вправду был колыбелью современного человечества, то перед теми, кто отправился оттуда на север, открылся весь мир. Те, кто пошёл на юг, должны были довольно быстро – быть может, за пару тысячелетий – достичь мыса Игольный, крайней южной точки Старого Света. Это были охотники и собиратели – далёкие предки современных койсанских народов Намибии и Ботсваны: маленького роста, с узким разрезом глаз и жёлто-бурым цветом кожи, вовсе не похожие на привычных нам чернокожих африканцев. Они оставили память о себе в виде миллиона изображений на десятках скальных поверхностей по всей Южной Африке. Древнейшие из них, обнаруженные в Намибии, выполнены не менее 26 000 лет назад. А инструменты, используемые и сегодня охотниками-бушменами

(например, наконечники для стрел и палочки для нанесения на них яда), уже изготавливались здесь 44 000 лет назад.

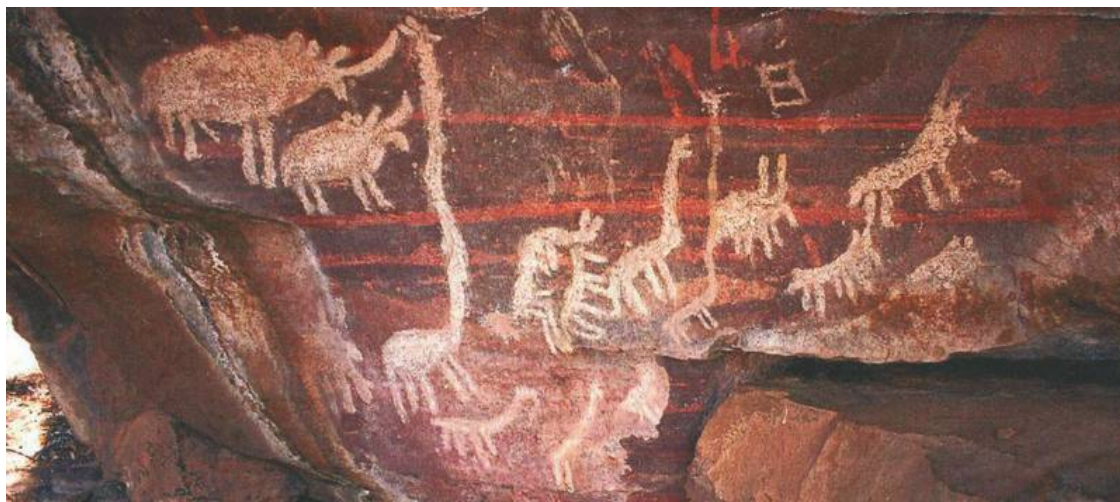
В Бенине стоит памятник Туссен-Лувертюру, чернокожему рабу с острова Гаити, поднявшему первое успешное восстание рабов в Америке

Держа в обеих руках орудия, которые разделяют сорок тысячелетий и которые остались почти идентичными по конструкции и стилистике, учёные поражаются, насколько стабильными были быт, хозяйство и культура народов этой части Африки. Этому способствовала изоляция юга Африки от внешнего мира. Европейская цивилизация выросла, потому что имела возможность воспринимать опыт других народов и культур. Тропической Африке воспринимать что-либо было практически неоткуда. Сохранившиеся следы древних контактов очень малочисленны, хотя и интересны: в Конго найдена фигурка древнеегипетского бога Осириса, а статуэтка с именем фараона Тутмоса III (XV в. до н. э.) достигла даже берегов реки Замбези. Однако о регулярных контактах между севером и югом Африки в древний период говорить не приходится.

Первые резкие изменения произошли лишь примерно 2500 лет назад, когда из Восточной Африки на юг приходит скотоводство. Небольшие группы, владеющие навыками разведения коров и коз, расселяются по саванному поясу юга континента, тесня своих далёких родственников – охотников-бушменов. Эти скотоводы, называющие себя *кхлой* (а нам более известные как готтентоты), сумели сохранить свой образ жизни и сегодня. Вторая волна резких изменений нахлынула в Южную Африку спустя ещё тысячу лет. Примерно в 300–500 гг. н. э. земледельческие негроидные народы группы банту, происходящие из Западной Африки, начинают расселяться по южной части континента. Под давлением многочисленных, вооружённых железным оружием банту потесниться пришлось уже не только бушменам, но и готтентотам: к 1000 г. они оказались зажатыми в пустыне Калахари, а этническая и языковая карта региона в целом приобрела современные нам очертания.

Земледельцам банту довелось стать строителями первых государств и городов юга Африки, в том числе и Великого Зимбабве, открытие которого так удивило европейцев 150 лет назад.

О Великом Зимбабве, несмотря на неослабевающий интерес, известно по-прежнему очень мало: в отсутствие исторических документов нам приходится ориентироваться на мифы, археологические находки и сами стены древнего города, которые, как оказывается, тоже могут многое рассказать. Например, толщина стен у основания указывает на то, что высота их некогда могла составлять до 10 метров! А фундаменты каменных строений и площадь опоясанного стенами пространства позволяют утверждать, что Зимбабве, процветавший в XII–XIV вв., был крупнейшим городом доколониальной Южной Африки, сравниться с которым по численности жителей смогли лишь города, появившиеся здесь в XIX столетии.

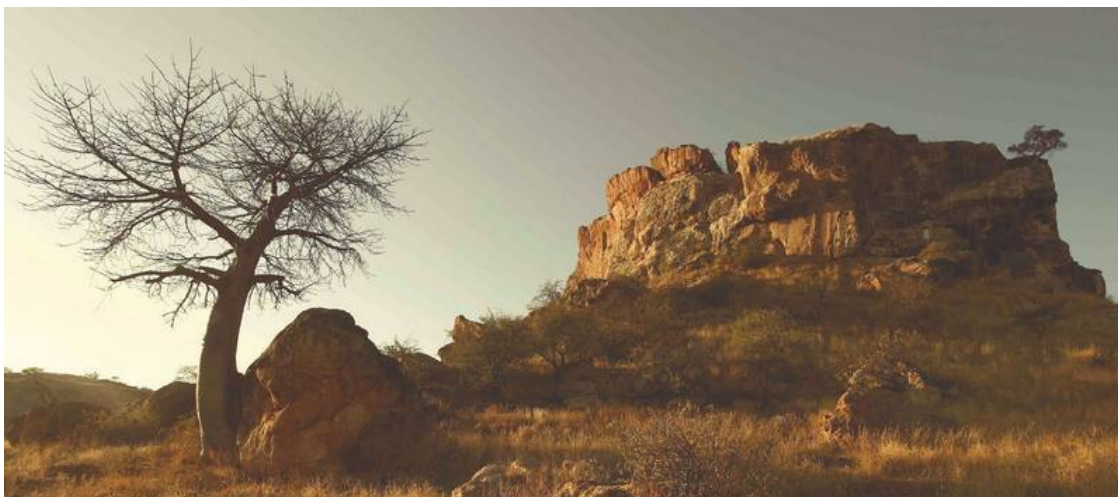

Фауна саванны на скалах Южной Африки

Несмотря на то что само название Зимбабве переводится с языка шона как «каменные дома», фундаментальные строения из камня предназначались вовсе не для жилья: эти здания служили культовым целям, в них жили только боги, в то время как сами шона продолжали, как сотни лет до и после Великого Зимбабве, ютиться в глиняных хижинах с соломенными крышами. Богам требовались лучшие жилищные условия, ведь они приносили людям самое ценное – дождь, орошавший поля и пастбища. Дождь у местных жителей настолько плотно связан с богатым урожаем, что даже сегодня, приветствуя друг друга, люди в этом регионе желают не здоровья, а дождя.

Как это часто бывает с древними городами, причины упадка Зимбабве остаются загадкой. Вероятно, его экономика держалась на экспорте золота к океанским портам, что позволяло городу богатеть в течение примерно двух столетий (1250–1450), после чего торговые пути по каким-то причинам сменились, оставив Зимбабве в стороне. Та же участь постигла чуть раньше и менее известный, но также весьма могущественный город Мапунгубве на берегу Лимпопо, процветавший на торговле золотом, слоновой костью и носорожьим рогом с восточным побережьем. На раскопках города был найден символ богатства Мапунгубве – золотая фигурка носорога, изготовленная в XIII в., древнейшее изделие из золота на юге Африки.

Чуть севернее Великого Зимбабве вскоре после его крушения выросло другое государство шона, которое европейцы называли королевством Мономотапа. Оно весьма активно торговало с португальцами, которые, впрочем, так и не смогли утвердить здесь своё влияние. Однажды иезуитскому миссионеру удалось даже склонить местного правителя принять христианство, но уже через несколько дней влиятельные мусульманские купцы потолковали с владыкой так, что тот решительно вернулся к вере предков, а иезуита приказал для верности казнить. Карательная экспедиция португальцев закончилась плачевно: солдаты десятками гибли от малярии, после чего попытки завоевать Мономотапу были оставлены.

На скале Мапунгубве в ЮАР были найдены средневековые предметы быта и золотые украшения

Восточное побережье, благодаря торговым связям с которым расцветали и увядали Зимбабве, Мапунгубве, Мономотапа и другие средневековые города и государства Южной Африки, в тот период уже сформировалось в единую, вполне самобытную цивилизацию, ощущавшую себя скорее частью мира Индийского океана, нежели африканской ойкумены. Миграции народов и торговля здесь существовали с незапамятных времён. Примерно в V–VI вв. н. э. в ходе одного из самых потрясающих переселений в истории жителями индонезийского острова Борнео был заселён Мадагаскар, там и сегодня говорят на одном из малайских языков. Индонезийцы почему-то не стали селиться на материке, но зато подарили Африке один из её самых известных и вкусных фруктов – банан. Океан бороздили суда индийцев, персов, арабов, жителей Цейлона и Юго-Восточной Азии.

ТОРГОВЛЕ В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ С ДРЕВНИХ ВРЕМЁН СПОСОБСТВУЮТ МУССОННЫЕ ВЕТРЫ: ЛЕТОМ ОНИ ДУЮТ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ИЗ АФРИКИ К АРАВИИ И ИНДИИ, А ЗИМОЙ – НАОБОРОТ, ЧТО ПОЗВОЛЯЛО ТОРГОВЦАМ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИМИ КАК СВОЕГО РОДА РЕЙСОВЫМ ПАРОМОМ.

Сохранился уникальный документ, опубликованный около 50 г. н. э., – путеводитель по коммерческим центрам восточноафриканских берегов, написанный безымянным торговым агентом эллинистического Египта. Этот «Перипл Эритрейского моря» даёт понять, что на рубеже тысячелетий греческие купцы активно торговали с Восточной Африкой через Красное море, соперничая с конкурентами из Индии, с берегов Персидского залива, из Южной Аравии и Аксума. Многие из них находили для себя новую родину на побережье Африки или ближайших к нему островах – Занзибаре, Пембе, Мафии.

Женщины народа ндебеле в традиционных костюмах продают куклы собственного производства

Примерно в IX в. в Восточную Африку приходит ислам, сыгравший важнейшую роль в создании единого народа суахили – потомков иранцев, арабов, индусов и африканцев. Появился и общий для аборигенов и переселенцев язык суахили, созданный на основе одного из языков банту. В последующие века восточный берег Африки от Сомали до Мозамбика покрылся цепочкой процветающих городов со своей богатой архитектурой, торговыми традициями и широкими связями по всему Индийскому океану. Посольства суахилийских городов открывались даже в Китае.

Цивилизация суахили, хотя и частично африканская по происхождению, лицом всегда была повёрнута к странам Азии. Даже сегодня жители Занзибара нередко именуют себя «ширази», считая своими предками персов из иранского Ширази, некогда заселивших остров. Переселение из Аравии, Персии и Индии в Африку не прекращалось в течение столетий.

Один из древних минаретов, возвышающихся над Каменным городом Занзибара

Процветавшей океанской торговле был нанесён сильный удар с приходом португальцев. Несмотря на то что именно суахилийский проводник из Малинди привёл Васко да Гаму в Индию в 1498 г., новые хозяева океана вскоре издали указ, что любая морская торговля может производиться только на португальских судах. Как и любая монополия, это решение не принесло торговле ничего, кроме разорения. Города на восточном побережье Африки потеряли своё былое значение, а затем и вовсе попали под власть европейцев. А в начале XVIII в. сюда снова приходят завоеватели из Аравии: португальцев изгнали могущественные султаны Омана, один из которых в 1840 г. установил контроль над побережьем и даже перенёс свою столицу в Занзибар.

**ПОЯВЛЕНИЕ АФРИКАНСКОГО ЖИРАФА НА УЛИЦАХ ПЕКИНА
В 1415 Г. СТАЛО ОДНИМ ИЗ САМЫХ ПАМЯТНЫХ СОБЫТИЙ**

ХРОНИК ДИНАСТИИ МИН. ЖИРАФ БЫЛ ПОДАРКОМ ИМПЕРАТОРУ ОТ АФРИКАНСКОГО ГОРОДА МАЛИНДИ.

Впрочем, к тому времени в Индийском океане уже господствовала другая европейская держава – Британская империя. Начиная с середины XVIII в. Англия постепенно прибирает к рукам торговые города восточного побережья Африки. В следующем столетии этот нажим только усилился уже под флагом борьбы с работорговлей, чрезвычайно развитой в регионе. Перейдя под контроль англичан, многие некогда процветавшие города суахили ушли в забвение или погрузились в вековой сон. Килва, Малинди, Софала – когда-то крупные города, гавани которых принимали до сотни судов, снова стали небольшими городками и рыбацкими деревушками. Судьба других более благоприятна: Могадишо стал столицей Сомали, Момбаса остаётся крупнейшим портом Кении, а остров Занзибар, переживший множество взлётов и падений, считается сегодня одним из самых привлекательных туристических уголков Восточной Африки.

Крепость Занзибара не смогла защитить султана от притязаний англичан, принесших сюда свои порядки

Но в то время, как города суахилийского побережья постепенно теряли былую славу, переходя под контроль колониальных империй, в глубине Южной Африки ещё только росла держава, которой суждено было стать самым ожесточённым противником европейского колониализма на юге континента. Вслед за народом шона, строителями средневековых каменных городов, на историческую арену выходят зулу, предпочитавшие строить вместо зданий могучую армию.

ИНТЕРЕСНО, ЧТО РУКОВОДИТЬ ВОЕННЫМИ ПОСЕЛЕНИЯМИ, ГДЕ КВАРТИРОВАЛА АРМИЯ ЗУЛУСОВ, ЧАКА СТАВИЛ ТОЛЬКО СВОИХ СЕСТЁР И ТЁТОК, НЕ ДОВЕРЯЯ РОДСТВЕННИКАМ-МУЖЧИНАМ. И ПРАВИЛЬНО ДЕЛАЛ: В КОНЦЕ КОНЦОВ ЧАКУ УБИЛ ЕГО СОБСТВЕННЫЙ БРАТ ДИНГААН.

Создание зулусского государства в 1816 г. связано с именем легендарного вождя Чаки, карьеру которого можно сравнить с историей Чингисхана. В возрасте двадцати пяти лет, возглавив военное подразделение небольшого союза зулусских племён, Чака сумел создать на его основе боеспособную армию, которая своей дисциплиной, тактическими навыками и выучкой не имела равных в Южной Африке. Все взрослые зулу, как мужчины, так и женщины, считались мобилизованными в армию, любое нарушение дисциплины (в том числе, например, внебрачная связь) каралось немедленной смертью.

Чака усовершенствовал тактику боя и сумел за десять лет создать крупную империю, объединившую не только всех зулу, но и некоторые соседние народы. Непобедимая армия не помогла Чаке: из-за своей жестокости и деспотизма он был убит в результате заговора, – однако его государство Квазулу просуществовало ещё полвека, постепенно отступая на север под давлением белых колонистов. Сегодняшние зулу не забывают о нём: после падения апартеида в ЮАР штат Наталь, где живут зулусы, был переименован в Квазулу-Наталь, а народ зулу остаётся одной из самых влиятельных этнических групп ЮАР.

К СЕВЕРУ ОТ САХАРЫ

Если Южная Африка в течение веков сохраняла свою традиционную культуру, то на севере континента уже с VII в. безраздельно владычествует ислам. В 642 г. непобедимая армия Пророка вторгается в Египет, сокрушив ослабевшие от бесконечных войн империи – Византию и Персию. Лишь чуть больше полувека потребовалось арабской кавалерии, чтобы дойти до берегов Атлантики и пересечь Гибралтар, высадившись в 711 г. в Испании. С этого времени и по сей день Северная Африка является неотъемлемой частью исламской цивилизации и значительно прочнее связана с Ближним Востоком, нежели с остальной Африкой, лежащей за океаном Сахары.

Если бы передо мной открылся с одной стороны путь на небо, а с другой стороны – путь в Алжир, я бы пошёл в Алжир.
Ж. ле Вассе, XVII в.

НАЗВАНИЕ ГИБРАЛТАРА – ИСКАЖЁННОЕ АРАБСКОЕ ДЖЕБЕЛЬ ТАРИК, «ГОРА ТАРИКА», НАЗВАННАЯ В ЧЕСТЬ АРАБСКОГО ПОЛКОВОДЦА ТАРИКА ИБН-ЗИЯДА, ЗАВОЕВАВШЕГО ИСПАНИЮ В VIII в. И ПО СЕЙ ДЕНЬ В ИСПАНИИ СОТНИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ИМЕЮТ АРАБСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

Развалины древнего скального города Шенини, существовавшего с XII в., Тунис

Ко времени арабского нашествия Северной Африке уже пришлось пережить несколько завоеваний. Сегодня в это трудно поверить, но в античную эпоху этот регион, прежде всего Египет и Тунис, служил основной житницей Европы, поставляя в Грецию и Рим бóльшую часть зерна. Контроль над столь урожайными районами всегда был мечтой любого государства, доминировавшего в Средиземном море. Впрочем, поселившиеся здесь ещё в IX в. до н. э. карфагеняне предпочитали жить в мире со своими соседями. Однако после разгрома Карфагена во II в. до н. э. им на смену пришли римляне, всем видам дипломатических отношений предпочитавшие завоевание. К тому времени в Северной Африке, на территории современного Алжира, возникло Нумидийское царство со своей самобытной культурой, религией и письменностью, после череды войн оно было уничтожено Римом.

На смену римлянам в V в. н. э. приходят самые неожиданные завоеватели – племена из далёкой Германии. Африку они достигли в ходе Великого переселения народов, пройдя через территорию Франции и Испании. Это были знаменитые вандалы, восточногерманский народ, родственник готам. Королевство вандалов со столицей в Карфагене просуществовало здесь чуть больше века (за этот период они успели варварски разграбить Рим и тем обессмертить своё имя), после чего они потерпели поражение от войск византийского императора Юстиниана и бесследно исчезли с исторической сцены.

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАД КАРФАГЕНЯНАМИ ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ РИМСКИЙ ПОЛИТИК МАРК ПОРЦИЙ КАТОН НЕ УСТАВАЛ ПОВТОРЯТЬ: «КАРФАГЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ РАЗРУШЕН!» (CARTHAGO DELENDUM EST!) ПО ЕГО СЛОВАМ, ЕСЛИ ГОРОД СОХРАНИТЬ, РАНО ИЛИ ПОЗДНО ОН ВНОВЬ ВОЗВЫСИТСЯ И БУДЕТ УГРОЖАТЬ РИМУ. КАТОНА ПОСЛУШАЛИ, НО ЕГО ПРОРОЧЕСТВО ВСЁ РАВНО СБЫЛОСЬ ШЕСТЬ ВЕКОВ СПУСТЯ САМЫМ УЖАСНЫМ ОБРАЗОМ: В 455 Г. ИЗ КАРФАГЕНА ОТПЛЫЛО ВОЙСКО ВАНДАЛОВ, ОВЛАДЕВШИХ РИМОМ И ПОДВЕРГШИХ ЕГО ЖЕСТОЧАЙШЕМУ РАЗГРАБЛЕНИЮ.

Всё это время, пока волны завоевателей с востока, запада и севера сменяли друг друга, свою культуру и языки сохраняли жившие здесь испокон веков берберские земледельцы, а

также родственные им туареги Сахары, никогда не признававшие власть ни одного государства. Став провинциями Арабского халифата после поражения Византии, города Северной Африки быстро восприняли и арабскую культуру, и арабский язык, неразрывно связанные с исламом. Однако сельское население современных Алжира, Ливии, Марокко продолжало оставаться преимущественно берберским, хотя и приняло новую веру. Несмотря на то что в первые века после завоевания арабы довольно мягко относились к местному населению, принятие новой религии означало освобождение от налогов, налагавшихся арабами на «неверных», и хорошие отношения с новыми властями.

После распада Халифата на территории Северной Африки сменяют друг друга многочисленные и малоизвестные государства и династии. Большинство из них были по происхождению арабскими, но некоторые имели местные корни. В Марокко, крайне западной стране региона, которую по-арабски называют *ал-магриб*, «закат», в XI в. приходит к власти берберское религиозное движение Альморавидов. Им удалось захватить контроль и над Испанией, и над перевалочными оазисами Сахары, через которые войска Альморавидов прошли на юг в 1076 г., чтобы нанести сокрушительный удар империи Гана. Спустя пять веков, в 1591 г., как мы помним, по этой же проторенной дороге на юг выйдет ещё одна марокканская армия, на этот раз чтобы положить конец владычеству могущественных сонгаи. Впрочем, надо сказать, что в промежутке между двумя этими событиями взаимоотношения между Марокко и Западной Африкой были преимущественно мирными – обе стороны получали выгоду от транссахарской торговли.

В Алжире и Тунисе Средние века прошли под знаком борьбы местных династий друг с другом и с арабскими кочевниками, нередко беспокоившими своими набегами плодородные долины средиземноморского побережья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.